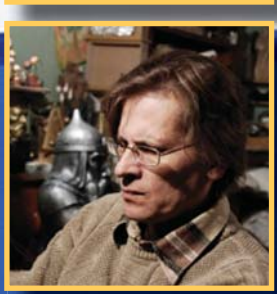
2012 – ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ



Самарская Лука

#20/2012

ИСТОРИЯ · ПРИРОДА · ИСКУССТВО

HYSTORY, CULTURE AND ART OF RUSSIAN PROVINCE

http://www.samluka.ru

175 лет со дня гибели А.С. Пушкина
200 лет Отечественной войне 1812 года

Автопортрет

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!..

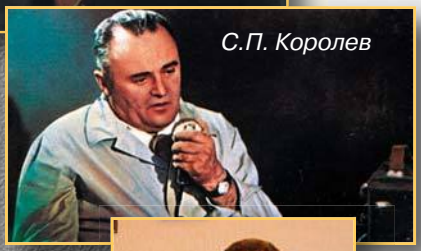
Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

А.С. Пушкин

На 1-ой странице обложки: Памятник А.С. Пушкину; Перовский В.А.; Богданов А.П.; Сатина Ирина, выпуск 1940 г., школа № 58 (82); памятник Юрию Гагарину; медаль 1812 года

Петр и Февронья

И.Н. Скобелев



С.П. Королев

А.А. Захаркин

Памятник М.В. Ломоносову

Журнал «Самарская Лука»: http://www.samluka.ru

- Получил Благодарственное письмо министерства культуры РФ
- Награжден Почетной грамотой министерства образования РФ
- Получил признание и благословение Московской Патриархии
- Лауреат АНО «Единство журналистики и культуры» Фонд Форда
- Лауреат Всероссийского конкурса провинциальных изданий «Специальное издание»
- Включен в банк данных Кампании PR Newswire – Объединенная кампания СМИ Восточной и Центральной Европы
- Губернский Грант № 6Г -9 за 2-ое полугодие 2005 года
- Губернский Грант № 13 Г- 4 за 2-ое полугодие 2009 года

Белла Ахмадулина

СОДЕРЖАНИЕ

ПУШКИНИАНА

А.И. Носков
А.С. ПУШКИН В САМАРСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ 2

Екатерина Колмычкова
ПОЕЗДКА А.С. ПУШКИНА В ПОВОЛЖЬЕ И НА УРАЛ 10

Валентин Стариков
НАДО ПОМЯНУТЬ... 37

В.В. Чугурова
НО ОН НИКЕМ НЕ ЗАМЕНЯЕМ, И НАВСЕГДА НЕОБХОДИМ 17

Н.А. Ермохин
А.С. ПУШКИНУ 16

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

А.И. Носков
ХРАБРЫЙ ВОИН ИЗ САМАРЫ 25

Валентин Стариков
БАЛЛАДА О ГЕРОЕ 24

Р.П. Поддубная
ПЕРОВСКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ 29

Р.П. Поддубная
БЕССМЕРТЕН ТОТ, ОТЕЧЕСТВО КТО СПАС 41

САМАРА КОСМИЧЕСКАЯ

С.П. КОРОЛЕВ НАВЕЧНО В САМАРЕ 47

И.Л. Письменный
СОЮЗ ТВОРЦОВ 51

Екатерина Колмычкова
ЮРИЙ ГАГАРИН В ПАРКЕ ИМ. ГАГАРИНА 71

МОЙ ГОРОД САМАРА

М.А. Мусатова
ДВЕ ШКОЛЫ ПОД НОМЕРОМ 58 57

Борис Раков
О ШКОЛЕ, О ДРУЗЬЯХ И О СЕБЕ 69

Н.И. Крюкова, Юлия Сацук
ВОСПИТАТЬ ГРАЖДАНИНА РОССИИ 73

Екатерина Колмычкова
ЛЮБОВЬ И ВЕРНОСТЬ 87
МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ 96

КРАЕВЕДЕНИЕ

Г.В. Галыгина
ЕГОР АННАЕВ (ПРОДОЛЖЕНИЕ) 83

ПОЭЗИЯ

Г.В. Маевская
«... ЧУДО ПО ИМЕНИ БЕЛЛА АХМАДУЛИНА, ПТЕНЧИК ОРЛА!» 90

Самарская Лука

Издание зарегистрировано в комитете Российской Федерации по делам печати, Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации.

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № С1571 от 18 декабря 1996 года
Учредитель, издатель
АНО «Редакция журнала “Самарская Лука”»
443056, Россия, г.Самара, ул. Скляренко, 17-9
Контактный телефон
(846) 335-59-56, 959-69-14

ДИРЕКТОР:
Колмычкова Е.А.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Маевская Г.В.

ДИЗАЙН:
Майсова Э.Г.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
Маевская Г.В., Колмычкова Е.А., Лазько С.А., Комарова Э.К., Бурлачук Е.С., Трегубов В.Ф.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
С.О. Шмидт — Академик РАН, Почетный Председатель Союза краеведов России.
А.Е. Сейненский — ведущий специалист НИИ РАО, доктор педагогических наук.
А.И. Носков — профессор СГЭА, краевед.
Г.В. Галыгина — главный специалист ГАСО.
Л.А. Серых — интернет-технолог.
И.Л. Письменный, д.т.н., Израиль.
Э.К. Сэт — профессор ПГСГА.

ОТПЕЧАТАНО:
ООО «ДСМ»
Сдано в печать 09.04.2012
ТИРАЖ 1500 экз.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, без согласия с издателем не допускается

ИНТЕРНЕТ:
http://www.samara.ru/~samluka
E-mail - samluka@mail.ru
Цена договорная

А.С. ПУШКИН
в самарском краеведении

Памятник А.С. Пушкину в Пушкинском сквере был открыт 14 июля 1985 года при большом стечении народа. Ленточку на покрывале памятника разрезала народная артистка СССР, актриса самарского Академического драматического театра Вера Александровна Ершова. Были представители власти, звучали пушкинские строки в исполнении артистов и любителей поэзии.

Проект памятника был задуман и воплощён в гипсе и глине в 1975 году самарским скульптором Игорем Борисовичем Фёдоровым. Отливка в бронзе была неудачной. Игоря Борисовича не стало 18 сентября 1981 года. Заканчивал работу над памятником тольяттинский скульптор-литейщик Виктор Алексеевич Фомин.

Архитектор Алексей Григорьевич Моргун.

А.С. Пушкин в период работы над «Историей Пугачёва» и «Капитанской дочкой» совершил в сентябре 1833 года поездку по местам пугачёвского восстания и на пути из Симбирска в Оренбург проехал через самарский край. В дорожной записной книжке (ДЗК) Пушкина остались самарские заметки, его самарские наблюдения отразились в работе над «Капитанской дочкой». Естественно, тема А.С. Пушкина не могла не войти в самарское краеведение.

Пушкинскую тему в самарском краеведении открыл в 1925 году статьёй «Пушкин в самарских краях» Преображенский Павел Александрович (1858–1942), профессор Самарского государственного университета и сельскохозяйственного института, выдающийся самарский краевед.[1] В 1924 году отмечался юбилей – 125 лет со дня рождения А.С. Пушкина, и, думается, статья П.А. Преображенского явилась откликом на пушкинскую годовщину.

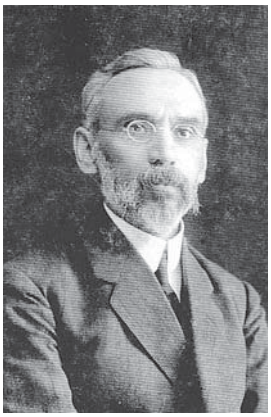
В Самаре появилась серьёзная аргументированная работа, основанная, правда, только на изучении произведений и писем Пушкина. Однако, и на этом материале П.А. Преображенский сумел о пребывании Пушкина в 1833 году в самарском крае сделать правильные выводы, во многом благодаря великолепному знанию нашего края.

Из Симбирска в Оренбург в 1833 году вели две дороги – одна, почтовая, по правобережью, «горами», с переправой через Волгу у Самары, другая – не почтовая, торговая и скотопрогонная, по левобережью, степью, «лугами», с переправой через Волгу в Симбирске. Обе дороги шли через самарский край.

Пушкин выехал из Симбирска в Оренбург 12 сентября 1833 года ночью. Преображенский справедливо пишет: «Нельзя допустить, чтобы ночью его повезли крутым городским спуском и через Волгу; под Симбирском река достигает в ширину до двух вёрст. Надо думать, что Пушкин поехал горами, по более торной и людной дороге»[2].

Однако, как известно из письма поэта к жене из Симбирска от 14 сентября, он вернулся в Симбирск с третьей станции (Сенгилей), забраковав почтовую дорогу. – «По этой на станциях везде по 6 лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю» (XV, 80-81) *. Поэту, едущему в своей коляске, пришлось бы подолгу ждать лошадей.

Пушкин пишет жене – «Теперь еду опять другим трактом» (XV? 81). П.А. Преображенский указывает, что Пушкин направился вновь из Симбирска по левобережной дороге, проходившей по бывшему Ставропольскому уезду на Красный Яр и Смышляевку Самарского уезда. Здесь Преображенский допускает неточность, считая, что Пушкин поехал по левобережному почтовому тракту, шедшему из Симбирска на Смышляевку и далее на Оренбург; но этот почтовый тракт был открыт только с 1 января 1855 года[3], а Пушкин ехал по большой проезжей торговой и скотопрогонной дороге. В целом, маршруты этой дороги и будущего почтового тракта далеко не отклонялись, и нижеследующие слова Преображенского в полной мере относятся и к скотопрогонной дороге. Левобережная дорога шла, – указывает Преображенский, – через «места разбросанных калмыцких кочевий, среди которых много было уже и русских и мордовских селений».[4] П.А. Преображенский видит подтверждение того, что Пушкин ехал по левобережью, в упоминании поэтом в письме к жене о калмыках - «с калмычками не кокетничаю» (письмо из Оренбурга от 19 сентября 1833 года; XV, 82).

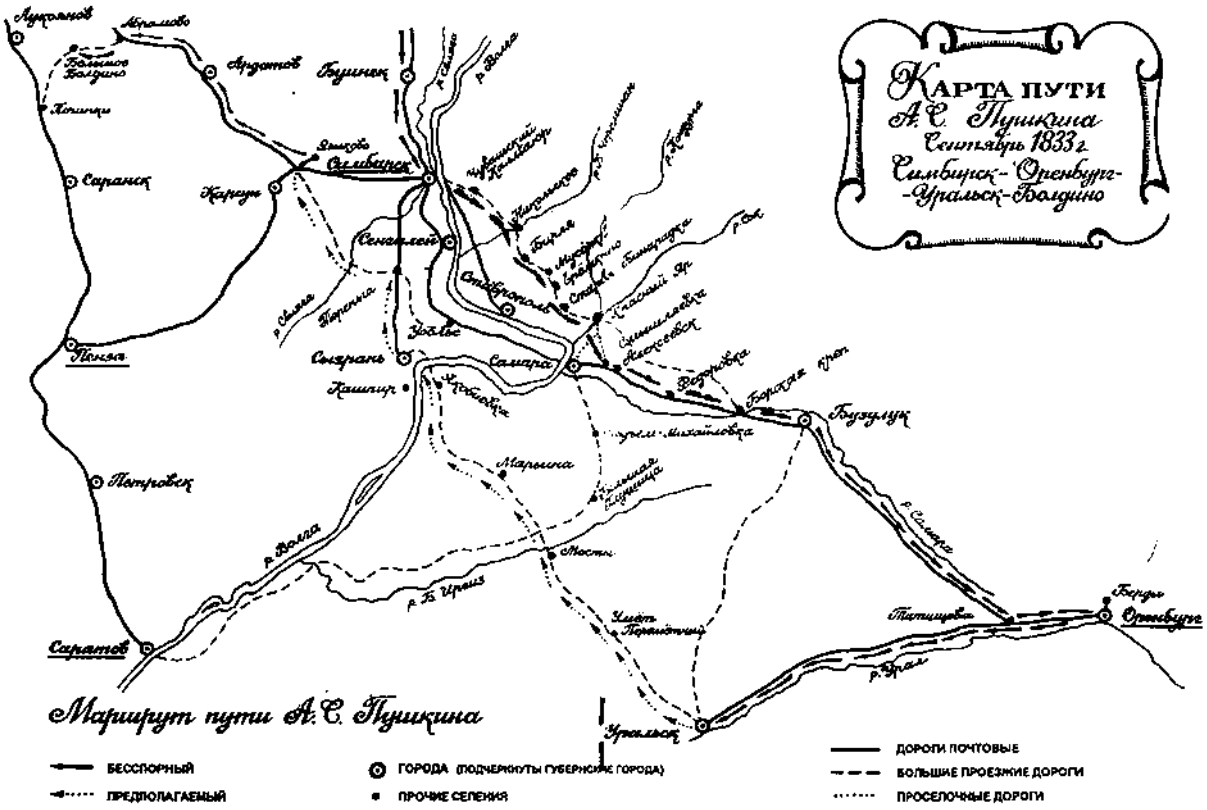


П.А. Преображенский

П.А. Преображенский далее пишет: «Заезжать в Самару не было надобности: тракт шёл мимо Самары, в нашем городе Пугачёв не был, и Самара лишь несколько дней находилась в руках одного из его атаманов. Сам по себе город, в то время маленький уездный городишко, не представлял для путешественника ни малейшего интереса».[5] С этим нельзя не согласиться.

П.А. Преображенский правильно решил вопрос и об обратном пути поэта-историка через самарский край. Из письма к жене от 19 сентября из Оренбурга известно, что Пушкин предполагал возвращаться в Болдино через Саратов и Пензу (XV, 81). «Предположение принимается за факт, – пишет Преображенский, – но такое утверждение нельзя считать правомерным... Пушкин говорит, что на пути из Уральска он, проезжая мимо Языкова (от Симбирска-Ульяновска вёрст 60, на большой дороге к Алатырю), к нему заехал. Чтобы заехать в Языково с пензенского тракта, придётся сделать вёрст полтораста

* Здесь и далее ссылки на пушкинские тексты даются по Полн. акад. собр. соч. А.С. Пушкина издания 1991–1997 годов. Римскими цифрами обозначены тома, арабскими – страницы в этих томах.



Карта поездки Пушкина по Поволжью и Приуралью в сентябре 1833 года

И.А. Второв

крюка».[6] Отсюда Преображенский делает вывод, что Пушкин ехал обратно из Уральска по большой дороге на Сызрань. В подтверждение этого приводится ещё один аргумент. Преображенский пишет: «Судя по всему, Самара и на этот раз оказалась в стороне от взятого Пушкиным пути. Иначе он не оставил бы без поправки допущенную им в Истории («Истории Пугачёва» – А.Н.) ошибку: «В Коспорье, против Самары, - пишет Пушкин, – ночью, в волновую погоду Суворов с Пугачёвым переправился через Волгу». Если бы Пушкину привелось быть в Самаре, он, конечно, не забыл бы спросить, где находится это «Коспорье» и ему бы сказали, что такого места против Самары нет и не было».[7] Ссылаясь на историка Н.Ф. Дубровина (1837–1904), автора книги «Пугачёв и его сообщники» (1884), Преображенский пишет, что конвой с пленным Пугачёвым переправился через Волгу под Сызранью, а «Коспорье», вероятно, искажённое название Кашпира, расположенного в 7 верстах ниже Сызрани.

Есть в статье Преображенского не оправдавшаяся гипотеза. Так, автор предположил, что Пушкин слышал на обратном пути из Уральска приведённый в «Истории Пугачёва» живописный рассказ: «В деревне Мостах (в ста сорока верстах от Самары) случился пожар близ избы, где ночевал Пугачёв. Его высадили из клетки, привязали к телеге вместе с его сыном, резвым и смелым мальчиком, и во всю ночь Суворов их сам караулил» (IX, 78). И появление в «Истории Пугачёва» «Коспорья» (IX, 78) Преображенский предположительно связывал с услышанными Пушкиным под Сызранью местными рассказами.[8] В действительности же, оба эпизода в «Истории Пугачёва» – и о пожаре в Мостах, и о переправе конвоя с пленным Пугачёвым у Коспорья – взяты Пушкиным из книги прикреплённого к штабу Суворова майора Ф. Антинга «Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского».[9] Об этом подробнее будет сказано ниже.

К сожалению, вне поля зрения П.А. Преображенского оказались факты о встрече самарского литератора и старожила Ивана Алексеевича Второва (1772–1844) с А.С. Пушкиным 9 сентября 1833 года в Симбирске (опубл. в 1875 г.)[10], о письмах со свидетельствами о Пушкине самарской жительницы Евгении

Захаровны Ворониной (р. 1810 или 1811 г.) из Оренбурга в Самару в сентябре-ноябре 1833 года (опубл. в 1902 г.)[11]. Иначе, Преображенский не написал бы так о самарских современниках Пушкина: «Мимолётным метеором промелькнул он (Пушкин – А.Н.) по степям нынешней Самарской губернии. Здесь он не встретил никого, сколько-нибудь прикосновенного к литературе или науке. И его никто не заметил, кроме разве станционных смотрителей».[12] В действительности же, Пушкина заметили, с ним самарцы встречались (И.А. Второв) и стремились встретиться (Е.З. Воронина), о его поездке писали названные самарские современники поэта.

Остались неизвестны Преображенскому и дорожные записи Пушкина в ДЗК под рисунком Симбирска от 15 сентября 1833 года и слов мордвина о калмыках от 16 сентября, опубликованные в 1893 году,[13] хотя эти записи поэта надежно подкрепили бы вывод, сделанный Преображенским о пути Пушкина из Симбирска в Оренбург по левобережью.

А. Треплев (А.А. Смирнов) из фондов Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького

П.А. Преображенский пытался обнаружить отражение самарских наблюдений А.С. Пушкина в его произведениях. Он предположил, что самарскими впечатлениями навеяны стихи Пушкина:

«Зачем крутится ветр в овраге,
Волнует степь и пыль несёт?..[14] (V, 102, 418).

«Как по Волге реке, по широкой
Выплывала востроносая лодка...[15] (III, 23).

Эти предположения ошибочны – первые два стиха (из поэмы «Езерский») написаны в 1832 году, вторые (из «Песен о Стеньке Разине») – в 1826 году, т.е. еще до поездки Пушкина по самарскому краю.

Статья П.А. Преображенского была замечена видными пушкинистами. О ней упоминает в 1935 году Л.Б. Модзалевский (1902–1948) в комментарии к письмам Пушкина.[16]

* * *

В 1937 году в юбилейные дни 9 и 10 февраля в газете «Волжская Коммуна» (г. Куйбышев) были напечатаны статьи о Пушкине в Самаре А. Треплева[17] (наст. имя Смирнов Александр Александрович, 1867–1943), самарского литератора, краеведа, близкого знакомого М. Горького. К сожалению, А. Треплев принял на веру предположение проф. Б.В. Томашевского (1890–1957) и И.Л. Поцко, которыми в 1936 году была опубликована карта поездок поэта по стране[18], и на ней путь в Оренбург обозначен через Самару. А. Треплев писал: «Теперь уже установлено, что Пушкин проезжал через Самару... Не делая ненужного крюка, её невозможно было объехать» О том, что проф. П.А. Преображенский убедительно доказывал обратное, не упоминается. Положительный момент – А. Треплев пишет о знакомстве самарца И.А. Второва с А.С. Пушкиным, их встрече в Симбирске.

* * *

Краевед Константин Алексеевич Селиванов (1896–1975) в своих книгах о русских писателях в Среднем Поволжье, Самаре и Самарской губернии, изданных в 1941, 1953, 1969 годах, [19] публиковал раздел об А.С. Пушкине. О Пушкине Селиванов самостоятельных исследований не проводил, только отражал мнения других авторов. Видимо, по этой причине менял свои позиции – в 1941 г. утверждал, что Пушкин ехал из Симбирска в Оренбург правобережной дорогой через Самару, а в 1969 году – левобережной (о Самаре уже не упоминал). Вместе с тем, К.А. Селиванов обратил внимание на запись Пушкина в ДЗК о Смышляевке и предположил, что она относится к самарской дороге.[20]

* * *

В 1971 году самарские краеведы в своих поисках наконец-то обратились к письмам 1833 года самарской современницы А.С. Пушкина Евгении Захаровны Ворониной. В газете «Волжский комсомолец» (г. Куйбышев) 1971 г. за 6 марта была напечатана статья краеведа Александра Константиновича Ширманова (1904–1978) «Был ли Пушкин в Самаре?».[21] Автор статьи отметил тот факт, что са-

А.К. Ширманов

Второй слева Соболев А.В., крайняя справа Пешкова Е.П. 1948 г.

марские дворяне Шелашниковы с дочерьми и подруга дочерей Е.З. Воронина выехали из Самары 17 сентября и прибыли в Оренбург 20 сентября 1833 г. В первом же письме из Оренбурга а Самару от 25 сентября Воронина пишет: «Пушкина мы уже не застали здесь»[22]. Ширманов совершенно справедливо замечает: «Это краткое сообщение заставляет предположить, что факт поездки Пушкина в Оренбург был в Самаре хорошо известен и не требовал пояснений». Отсюда автор статьи делает вывод – «Представляется наиболее вероятным, что Пушкин 16 сентября ... к вечеру проехал через Самару, и весть об этом моментально распространилась по городу...». Однако, в действительности источник этой информации самарцев о поездке Пушкина в Оренбург оказался другим. Об этом будет сказано ниже.

* * *

В 1973–1980 годах большое число заметок о пребывании Пушкина в самарском крае опубликовал в местных газетах Куйбышевской области краевед Александр Васильевич Соболев (1914–1982), сотрудник, а затем и.о. директора Куйбышевского музея М. Горького.[23] Он впервые в самарском краеведении пытался объяснить запись в ДЗК Пушкина – «Панин. Дом Пустынникова. Смышляевка» (IX, 493), (впервые опубликовано в 1929 году[24]) – сначала как заметку о месте остановки Пушкина в с. Смышляевка Самарского уезда, а затем в статьях 1979–1980 годов как месте остановки в Смышляевке главнокомандующего правительственными войсками в 1774 году графа П.И. Панина. Последнее предположение было впервые высказано пушкинистом М.А. Цявловским (1882–1947) в 1935 году (XVII, 291) и затем было повторено Н.В. Измайловым в 1953[25] и И.К. Инжеватовым в 1979 году[26]. Названные предположения не были ничем обоснованы и не выдержали критического анализа, о чём будет сказано ниже.

В с. Борское (ныне райцентр Самарской обл.) сохранилась легенда о пребывании Пушкина на пути в Оренбург в Борской крепости.[27] Соболев без каких-либо оговорок сообщал о ней, указывая, что Пушкин находился в Борской крепости «3–4 дня», «несколько дней», хотя известно, что поэт затратил на весь путь от Симбирска до Оренбурга трое суток, с утра 15-го до утра 18 сентября, и в Борской крепости был, по-видимому, от силы, несколько часов.

* * *

В 1980–1990-х годах самарское краеведение пополнилось результатами исследований по теме «А.С. Пушкин и самарский край», выполненных автором данной статьи. По материалам Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) было установлено, что Смышляевка (вначале Нижняя Падовка) возникла не ранее 1782 года,[28] и потому в ней не мог останавливаться гр. П.И. Панин, действовавший в Поволжье против Пугачёва в 1774 году (см. с. 6). Смышляевка была удельным селом, в ней не было помещичьей усадьбы. Были просмотрены в Государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) ревизские сказки 1834 года на всех крестьян – жителей Смышляевки,[29] но Пустынникова среди них не оказалось.

По дореволюционным литературным источникам было установлено, что дом Пустынникова (это прозвание, настоящее имя хозяина дома Мясников Иван Семёнович, он – симбирянин, богатейший уральский заводовладелец XVIII века) во времена Екатерины II был лучшим домом в Симбирске и что в нём находилась штаб-квартира П.И. Панина.[30] Таким образом, выяснилось, что есть две различные заметки Пушкина: «Панин. Дом Пустынникова» и «Смышляевка».

Вероятно первая заметка сделана Пушкиным, чтобы обозначить место, где Панин провёл в Симбирске публичный допрос Пугачёва, и где собравшийся народ услышал смелый ответ графу Панину пленного вождя Крестьянской войны – «Я не ворон, я воронёнок, а ворон-то ещё летает» (вошло в «Историю Пугачёва», IX, 78).

Предположение А.В. Соболева, что запись «Смышляевка» обозначает место остановки Пушкина, на наш взгляд, нельзя считать обоснованным. Из Почтового дорожника 1829 года и Прибавлений к нему 1832 и 1835 годов видно, что в 1833 году Смышляевка не была почтовой станцией; почтовая станция находилась тогда в 7 верстах от Смышляевки в пригороде Алексеевске, где Пушкин, по-видимому, и сделал остановку для смены лошадей.

Мы предполагаем, что запись о Смышляевке Пушкин сделал в ДЗК в Симбирске 13 или 14 сентября для ориентировки в пути, чтобы не забыть, где выезжать с левобережной большой торговой и скотопрогонной дороги на почтовый тракт Самара–Оренбург. Поскольку Смышляевка не была в 1833 году почтовой станцией, она не была обозначена в Почтовом дорожнике 1829 года и на почтовой карте 1829 года, которыми пользовался Пушкин в поездке 1833 года, и поэту пришлось записать название села для памяти в ДЗК.

Вышеприведённые выводы и предположения относительно записей Пушкина о Панине и доме Пустынникова и о Смышляевке были изложены в наших статьях, опубликованных в 1980 году во «Временнике Пушкинской комиссии АН СССР» (Ленинград) и в 1983 году в газете «Волжская Коммуна» в Куйбышеве.[31]

Многолетний спор о том, какой дорогой ехал Пушкин из Симбирска в Оренбург через самарский край, право- или левобережной, полностью разрешается свидетельством самого поэта в его ДЗК. Пушкин в ДЗК сделал запись: «Нынче калмыки так обрусели, что готовы с живого шкуру содрать. Слова мордвина. 16 сентября» (XVII, 294). Это самарская запись Пушкина – 16 сентября он находился в самарских краях. Речь здесь идёт о так называемых ставропольских калмыках, которые после их крещения были царским правительством отделены от остальных и поселены в 1737 году на территории, ограниченной реками Волгой (с запада), Б. Черемшаном (с севера), Кондурчой (с востока) и Соком (с юга), для приобщения их к земледелию и оседлой жизни. Для калмыцкой верхушки был построен г. Ставрополь (ныне Тольятти). Однако, усилия властей по «обрусению» калмыков за прошедшие почти 100 лет не дали результатов; ставропольские калмыки продолжали заниматься кочевым скотоводством, вели прежний образ жизни. В то же время крещёные калмыки начали отходить от некоторых прежних верований, в частности, о переселении душ умерших людей в животных, и запрещения поэтому забивать скот. По словам мордвина калмыки теперь обрусели и «готовы с живого шкуру содрать». Вместе с тем, «слова мордвина» можно понимать и в переносном смысле – богатые калмыки переняли непомерную жадность у некоторых русских чиновников и помещиков и готовы по пословице у бедняка «с живого шкуру содрать». «Слова мордвина», по-видимому, заинтересовали Пушкина и как образчик живой народной ироничной речи.

Калмыки в Симбирской губернии жили только на левобережье, в Ставропольском и Самарском уездах, и через их территорию шла большая дорога на Оренбург. Запись Пушкиным слов мордвина о калмыках 16 сентября, в сочетании с рисунком вида Симбирска, сделанном Пушкиным в ДЗК 15 сентября с Волги, с изображением Смоленской горы, под которой в Симбирске находился перевоз через Волгу (XVIII, 295, 567), бесспорно свидетельствуют о пути Пушкина через самарский край по левобережной дороге. Странно, что на эти записи Пушкина, опубликованные ещё в 1893 и затем в 1935 году[32], долго не обращали внимания самарские краеведы.

Нам удалось из хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве (РГАЛИ) дневника И.А. Второва (фильмокопия есть в ЦГАСО) и его писем[33] выяснить, как в Самаре ещё 14–15 сентября 1833 года узнали о поездке Пушкина в Оренбург. (Напомним, об этом писал в 1971 году А.К. Ширманов). И.А. Второв встретился с Пушкиным в Симбирске в доме губернатора 9 сентября 1833 года (познакомился же Второв с Пушкиным ещё в 1827 году в Петербурге). 13 сентября Второв выехал из Симбирска в Самару и вечером 14-го числа был дома. Второв сразу же встретился со своими постояльцами Шелашниковыми и, узнав, что они готовятся поехать в Оренбург, конечно, сообщил им о поездке Пушкина в тот же город. На следующий день – 15 сентября – эту новость узнали и другие друзья Второва, в частности, Воронины. Так, в Самаре о поездке Пушкина из Симбирска в Оренбург узнали ещё до того, как 16 сентября поэт появился в самарских краях.

В «Истории Пугачёва» Пушкин при описании движения конвоя с пленным Пугачёвым из Яицкого городка (ныне Уральск) в Симбирск упоминает два самарских селения – Мосты (ныне Пестравского района Самарской области) и Коспорье (правильно Кашпир, Сызранского района) (IX, 78). Выше говорилось, что П.А. Преображенский предположил, что источником этих описываемых в «Истории Пугачёва» эпизодов для Пушкина

Первый бюст великого поэта, установленный в 1905 г. на двухметровом постаменте из оштукатуренного кирпича. Скульптор Вадим Рейтлингер. Постамент начал разрушаться, гипсовый бюст демонтировали в середине 30-х гг. XX века.

послужили рассказы местных жителей, услышанные им на обратном пути из Уральска в Болдино. Нам удалось установить, что источником явилась книга Ф. Антинга «Жизнь и военные деяния... Суворова...», издания 1799 года. Эта книга хранится и была прочитана нами в Музее книги при Российской Государственной библиотеке. Вот эти эпизоды в изложении Антинга. – «Здесь (в Мостах – А.Н.) команда имела отдохновение. Недалеко от дома, где содержался Пугачёв под караулом, сделался пожар. Несколько дворов выгорело, и пока огонь погасили, весьма прилежно должно было присматривать, чтобы он при сем замешательстве не скрылся.

Здесь высадили Пугачёва из клетки в телегу, со его 12 летним сыном, за которым для его чрезвычайного проворства весьма прилежно присматривали... Суворов всегда при них находился.

Из Мостов поехали они в Каспорье на Волгу против Самары... и там переправясь ночною порою в большую непогоду через реку, приехали в Симбирск».[34]

Мы ознакомились и с оригиналом – немецким изданием книги Ф. Антинга (Гота, 1795); в нём фигурирует Kaspor[35] (Каспор), что близко к бытовавшему в XVIII веке названию пригорода Сызрани – Кашпор и современному – Кашпир. Стало ясно, что Каспорье в русском издании Антинга – это ошибка переводчика или опечатка. К сожалению, она перешла уже как «Коспорье» в текст «Истории Пугачёва».

Что касается отражения самарских наблюдений Пушкина в его творчестве, то их удалось обнаружить в черновой рукописи «Капитанской дочки» – в наброске пейзажа заволжской степи. Герой романа, совершавший, как и Пушкин, путь из Симбирска в Оренбург, рассказывает: «Я ехал по степям Заволжским. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересечённые холмами и оврагами. Всё покрыто было снегом. Я видел одни бедные мордовские и чувашские деревушки. Я приближался к месту моего назначения» (VIII, 286, 860). Через мордовские и чувашские селения Пушкин на пути из Симбирска в Оренбург проехал только в Ставропольском и Самарском уездах.

Таким образом, в теме «Пушкин и самарский край» с использованием документов местных и центрального архивов и редких книг в 1980–1990 годах нам удалось уточнить ряд важных фактов, избавиться от ошибочных предположений, и в итоге более точно воссоздать картину двух самарских дней А.С. Пушкина.

Результаты охарактеризованных выше поисков и исследований по пушкинской теме изложены в ряде наших книг, изданных в Самаре в 1997–2010 годах,[36] и использованы в Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина, изданной в Москве в 1999 году Пушкинской комиссией РАН.[37]

В данной статье отражены главным образом аспекты пребывания А.С. Пушкина в самарском крае, самарских заметок Пушкина в ДЗК 1833 года, самарских эпизодов в «Истории Пугачева» и наблюдений в «Капитанской дочке».

Но поиск самарскими краеведами ведется и в других аспектах, в частности, по увековечению памяти поэта в самарском крае, связям родственников, потомков и друзей поэта с самарским краем, изданию произведений Пушкина в Самаре и др. Мы установили, например, что памятник Пушкину самарского скульптора-любителя В.Н. Рейтлингера (р.1880 г.), открытый в Самаре в 1905 году, оказался вообще первым памятником поэту на берегах Волги;[38] что через 30 лет после А.С. Пушкина в 1863 году в Самарской губернии побывал по имущественным делам сын поэта Григорий Александрович Пушкин (1835–1905);[39] что первое в Куйбышеве (Самаре) иллюстрированное издание произведения Пушкина в 1935 году оказалось вообще первым за советское время таким изданием среди провинциальных городов России.[40]

В заключение хочется выразить надежду, что публикуемые заметки по разработке пушкинской темы в самарском краеведении за 1925–2011 годы будут полезны нашим краеведам в их дальнейших поисках и находках.

А.И. Носков

Примечания:

1. П.А. Преображенский. Пушкин в самарских краях // Бюллетень Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания при Самарском Государственном университете, №3 от 1 декабря 1925 года.
2. Там же. С.17–18.
3. ЦГАСО. Ф.43. Оп.3. Д.155. Л.6.
4. П.А. Преображенский. Пушкин в самарских краях. С.18.
5. Там же.
6. Там же. С. 20.
7. Там же. С. 21.
8. Там же.
9. Антинг Ф. Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского. Ч.1. Перевод М. Парпуры. СПб., 1799.
10. Русский вестник. 1875. № 8. С. 610.
11. Русский архив. 1902. №8. С. 647.
12. П.А. Преображенский. Пушкин в самарских краях. С. 17.
13. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1889 год. СПб., 1893. Приложение. С.38.
14. П.А. Преображенский. Пушкин в самарских краях. С.19
15. Там же. С. 21.
16. А.С. Пушкин. Письма. Т. III. М-Л. 1935. С. 631.
17. «Волжская Коммуна». 1937. 9 февраля, 10 февраля.
18. Жур. «Смена», 1936. № 9.
19. Селиванов К.А. Русские писатели в Среднем Поволжье. Куйб. 1941; Он же. Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйб., 1953; Он же. Литературные места Ульяновской области. Саратов, 1969.
20. Он же. Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. С.157.
21. Волжский комсомолец. 1971. 6 марта. С.4.
22. Русский архив. 1902. № 8. С.647.
23. Соболев А.В. Статьи «Пушкин в Поволжье» в газетах: «Волжская Заря» 1973. 1 октября; «Волжская Коммуна». 1977. 10 июня; «Степные известия» (Большая Глушица). 1979. 5 июня; и др.
24. Модзалевский Л.Б. Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде. 1929. С. 26.
25. Измайлов Н.В. Очерки творчества Пушкина. Л. 1975. С. 275, 326.
26. Газ. «Правда». 1979. 3 января. С...
27. Никишин П. Пушкин в Борском //«Волжский комсомолец». 1964. 22 августа.
28. ГАУО. Ф.156. Оп.3. Д.16. Л.707.
29. ЦГАСО. Ф.150. Оп.1. Д. 46. Л. 283–359, 456–458.
30. Невоструев К.И. Историческое обозрение Симбирска. Симб., 1909. С. 33.
31. Временник Пушкинской комиссии АН СССР. 1977. Л., 1980. С.129–135; «Волжская Коммуна». 1983. 12 июня. С. 3.
32. Рукою Пушкина. М-Л., 1935. С. 341, 400.
33. РГАЛИ. Ф.93. Оп.1. Д.17. Л.250; Д.122. Л.71.
34. Антинг Ф. Жизнь и военные деяния... Суворова... С. 162. Подробнее см. Вестник Самарской Государственной экономической академии. 2000. № 1(2). С.139–142.
35. Versuch einer Kriegs Geschichte des Grafen Alexander Suworov Rymnikski... Iter Theil von Friedrich Anthing. Gotha, 1795. S.146.
36. Носков А.И. А.С.Пушкин и самарский край. Самара,1997. 47 с.;
2-е издание, испр. и доп., Самара, 1999, 64 с.; Он же. Минувшее проходит предо мною... Самара, 1998, с. 48–66; Он же. Люди и события культурной жизни старой Самары. Самара, 2002, с.116–143; Он же. Прикосновение к прошлому. Самара, 2006. с. 58-61, 131-250. Он же. Волга в жизни и творчестве А.С. Пушкина. Самара, 2010. 48 с.
37. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. РАН. Пушкинская комиссия. Т.IV. М., 1999. С. 88, 90, 609.
38. См. Временник Пушкинской комиссии РАН. Вып. 25. СПб, 1993. с. 77–80.
39. ЦГАСО. Ф.388. Оп.3. Д.805. Л.13, 25.
40. А.С. Пушкин. Дубровский. Иллюстрации А.И. Волкова. Куйб., 1935; А.С. Пушкин в русской и советской иллюстрации. Каталог-справочник. Т.1. М., 1987. С. 75, 77, 78, 80; Самарские книжники – 3. Самара, 2009. С. 298–300.

ПОЕЗДКА А.С. ПУШКИНА *в Поволжье и на Урал*

Н.Н. Раевский

С.Т. Разин

«Пушкин навсегда связал свое бессмертное имя с именами, первых вождей народной вольницы – Пугачева и Степана Разина», – писал доктор филологических наук, профессор Л.П. Гроссман, русский советский литературовед, писатель.

Еще во время своего пребывания на юге России, Николай Раевский, сын генерала Н.Н. Раевского увлек его образом Разина, которого Пушкин называл «единственным поэтическим лицом русской истории». Он вернется к нему во время Михайловской ссылки. В это же время он заинтересовался личностью и «бунтарской» деятельностью вождя крестьянского восстания Емельяна Пугачева. В письме к брату от 18 ноября 1824 года обращается с просьбой прислать ему, переведенный с французского роман неизвестного автора «Ложный Петр III, или Жизнь, характер и злодеяния бунтовщика Емельки Пугачева».

Е. Пугачев

Интерес к Емельяну Пугачеву возник опять в 1830 году в Болдинский период, когда прокатились «холерные бунты» в Московской губернии и вспыхнувший 10 июля 1831 года в военных поселениях Новгородской губернии – «холерный бунт», продлившийся две недели и поддержанный крепостными крестьянами соседних сел и деревень. Восставшие убили несколько генералов, офицеров и медицинских работников. Пушкин задумался не только над причинами «бунтов», но и над участью поместного дворянства к которому принадлежал сам.

Александр Сергеевич решает написать историю Пугачева с критическим использованием опубликованных и неопубликованных материалов о восстании 1773–1775 гг., архивных исторических документов, свидетельств современников, очевидцев или даже участников событий. Для этого он и собирается посетить Оренбургский край.

А.С. Пушкин прослужил в государственной структуре – коллегии иностранных дел в общей сложности 14 лет! Поступил на службу 18 июня 1817 г. после окончания лицея. По возвращении из Михайловской ссылки в 1832 г. вновь по указанию Николая I был принят в МИД на должность титулярного советника. Николай I предложив А.С. Пушкину вернуться в одно из самых секретных учреждений России, Коллегию иностранных дел, допустил его к наиболее секретным документам России, в числе которых материалы самого опасного для России восстания под руководством Емельяна Пугачева. Но, тем не менее, для ознакомления с документами необходимо было получить разрешение и А.С. Пушкин пишет прошение А.Х. Бенкендорфу.

(Пушкин А. С. Полное собран. сочинений: 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 10. Письма. — 1979.)

520. А.Х. БЕНКЕНДОРФУ. 22 июля 1833 г. В Петербурге. Перевод иноязычного текста

Генерал,

Обстоятельства принуждают меня вскоре уехать на 2 — 3 месяца в мое нижегородское имение — мне хотелось бы воспользоваться этим и съездить в Оренбург и Казань, которых я еще не видел. Прошу его величество позволить мне ознакомиться с архивами этих двух губерний. (Франц.)

На оригинале письма собственноручно Ея Императорским Величеством: ***Быть по сему***

О подлинном свидетельствовал Оберсекретарь Николай Яблонкой.

Н.С. Мордвинов

7 августа, Н.С. Мордвинов, замещавший бывшего в отпуске А.Х. Бенкендорфа, известил А.С. Пушкина официальным письмом, что «по высочайшему повелению» ему разрешен 4-хмесячный отпуск на поездку в Казанскую и Оренбургскую губернии.

При сборе материалов Пушкин использовал не только опубликованные о Пугачеве материалы, но и 18 томов разных руко-

писей, манифестов, указов, донесений и прочих архивных документов. Сделав критический обзор всех материалов, Пушкин пришел к выводу, что никто не дает ни подлинных причин этого восстания, ни личности Пугачева как народного вождя. Пушкин решается съездить на место восстания, чтобы встретиться с живыми свидетелями, очевидцами, участниками восстания.

25 марта 1833 года Пушкин начинает работу на основе изученных документов, архивных источников, которые легли в документальную основу «Истории Пугачева». А через 4 дня получил дополнительные материалы из Московского отделения архива Главного штаба Военного министерства. Они составляли восемь книг с делами Секретной Экспедиции Военной коллегии, содержащие рапорты военно-походных канцелярий генералов А.И. Бибикова, П.Д. Мансурова, Ф.Ф. Щербатова, П.М. Голицына. Около 200 документов он использует в IV–VIII в главах «Истории Пугачева».

Он записывает устные свидетельства. Иван Андреевич Крылов рассказал поэту о «пугачевщине» по воспоминаниям своего отца, бывшего капитана, отличившегося при защите Яицкого городка. (глава IV «История Пугачева)

Александр Сергеевич перечитал записи рассказов:

1. Ивана Ивановича Дмитриева – о генерале В.А. Каре, потерпевшем поражение от пугачевцев; о коменданте Симбирска полковнике П.М. Чернышеве. Пушкин внес этот рассказ в III главу «Истории Пугачева»; о казни пугачевца - атамана И.П. Белобородова; о главнокомандующем графе П.И. Панине, ударившем по лицу закованного в кандалы Пугачева и вырвавшем у него клок бороды; об отправке арестованного Пугачева из Симбирска в Казань.

2. генерал-лейтенанта Н.М. Свечина, что указы Пугачева на немецком языке писал, перешедший на его сторону дворянин М.А. Шванович.

17 августа Александр Сергеевич выехал из Петербурга со своим приятелем С.А. Соболевским, провожавшим его до Торжка. Пушкин ехал в Москву через слободу Ижоры, с. Чудово, г. Новгород, г. Вышней Волочек, г. Торжок, с. Павловское, г. Старицу, с. Ярополец, г. Волоколамск, Воскресенское, с. Нахабино, с. Тушино.

А.С. Пушкину, как титулярному советнику, по «Правилам для проезжающих на почтах» полагалось подавать трех лошадей; чтобы ехать быстрее, он иногда нанимал четыре и даже шесть лошадей, что видно из письма к жене от 26 августа.

22 августа 1833 года А.С. Пушкин провел в селе Мологино Старицкого уезда, куда заехал по просьбе Е.А. Карамзиной (вдовы историка), чтобы передать два первых тома «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина мологинскому сельскому учителю А.А. Раменскому, который был знаком с историком и помогал ему в подборке материалов. В 1971 году Н.А. Дилигенская, в неопубликованных записях учителя Алексея Алексеевича Раменского, которые ей передал его правнук Антонин Аркадьевич Раменский, обнаружила неизвестный ранее факт. Пушкин в беседе с учителем интересовался:

С.А. Соболевский

1. Ржевским купцом Е.Т. Долгополовым, отправленным в 1775 году на каторгу.

2. Имевшимся у А.А. Раменского экземпляром «Манифеста 1773 года» Пугачева.

3. Документами и воспоминаниями об одном из своих предков (XVII в.) по мужской линии, прадеде Г.Г. Пушкине, бывшем воеводе поселка Погорелое Городище.

4. Записками Максима Раменского, служившего в Посольском приказе (К сожалению, дом Раменских со всеми семейными архивами и библиотекой был сожжен в годы ВОВ отступавшими немцами).

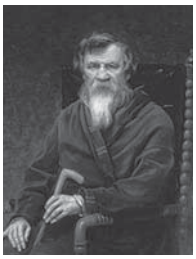
25-го августа А.С. Пушкин был в Москве, остановившись в доме Гончаровых на Б. Никитской. В Москве он пробыл 4 дня и в первый день навестил друзей: П.Я. Чаадаева, М.О. Судиенко, декабриста-графа М.Ф. Орлова, М.П. Погодина, графа А.А. Бобринского, П.В. Нащокина, встретился с Н.Н. Раевским (младшим). На второй день посетил известного собирателя фольклора П.В. Киреевского.

29 августа Александр Сергеевич вместе со своим камердинером-крепостным Григорием

Дом Гончаровых на Б. Никитской

П.Я. Чаадаев

М.Ф. Орлов



М.П. Погодин

А.А. Бобринский

П.В. Нащокин

Калашниковым отправился в Нижний Новгород по Владимирскому тракту через города Богородск, Покров, Владимир, Судогда, Муром и прибыл 2 сентября, остановившись в номерах купца А.Г. Деулина. Первый визит Александр Сергеевич нанес нижегородскому военному и гражданскому губернатору, генерал-майору М.П. Бутурлину. Губернатор встретил Пушкина очень радушно, но не только потому, что слышал о поэте и что-то читал, а потому, что принял его за ревизора из Петербурга, прибывшего «по высочайшему повелению». Бутурлин писал В.А. Перовскому в Оренбург: «...У нас недавно проезжал Пушкин. Я, зная, кто он, обласкал его, но, должно признаться, никак не верю, чтобы он разъезжал за документами о Пугачевском бунте; должно быть, ему дано тайное поручение собирать сведения о неисправностях...»

Пушкин поведал об этом комедийном случае Н.В. Гоголю, который использовал сюжет, создавая комедию «Ревизор», и не без основания Александр Сергеевич считал себя крестным отцом этой пьесы.

На обеде у губернатора была приятельница губернаторши, Л.П. Никольская, оставившая описание Пушкина: «В этот день у Бутурлиных обедал молодой человек; нас не познакомили, и я не знала кто он. Я запомнила наружность этого гостя; по виду ему было более 30 лет. Он носил баки. Немного смуглое лицо его было оригинально, но некрасиво: большой открытый лоб, длинный нос, полные губы – вообще неправильные черты. Но что у него было великолепного, – это темно-серые с синеватым отливом глаза – большие, ясные. Нельзя передать выражения этих глаз: какое-то жгучее, а притом ласкающее, приятное. Я никогда не видела лица более выразительного: умное, доброе, энергичное. Когда он смеялся, блестели его белые зубы. Манеры у него были светские, но слишком подвижные. Он хорошо говорит; ах, ах, сколько было ума и жизни в его неискусственной речи! А какой он веселый, любезный – прелесть! Этот дурняшка мог нравиться...».

Сам Пугачев и его войска не были в самом Нижнем Новгороде, но в губернии его сторонники были и документы в нижегородском архиве могли быть, но его Александр Сергеевич не посетил.

3 сентября Пушкин отправился в Казань вдоль правого берега Волги по Большому Московскому тракту через с. Чугуны, г. Васильсурск, г. Чебоксары, с. Тюрлему, г. Свияжск и с. Васильево. На почтовой станции Чугуны он услышал рассказ о жестоком, но трусливом главнокомандующем карательными войсками генерал-майоре В.А. Каре, который должен был «учинить над оным злодеем (Пугачевым) сильный поиск и стараться как его самого, так и злодейскую шайку его переловить и тем самым все злоумышление прекратить», но потерпел поражение. Кар самовольно сдал остатки карательного корпуса своему помощнику Ф.Ф. Фрейману, а сам, сославшись на лихорадку, ломоту в костях с позором уехал в Казань, а оттуда в Москву.

В Хмелевке А.С. Пушкин встретился со старухой-свояченицей полковника В. Юрлова и записал с её слов: «Он в Курмыше повесил полковника Юрлова за смелость его обличения, и мертвого секли нагайками. Жена его спасена крестьянами». (VIII глава «Истории Пугачева»).

В Казань Пушкин приехал 5 сентября около 12 часов ночи и ночевал в гостинице Дворянского собрании. Утром Александр Сергеевич перебрался в дом генерал-майора Л.Н. Энгельгардта, тестя своего друга Е.А. Баратынского, затем нанес визит казанскому военному губернатору С.С. Стрекалову.

Приехав в Казань, Александр Сергеевич, конечно, уже знал из архивных документов, что в 1773 году Пугачев был в кандалах привезен из Симбирска в Казань и посажен в Черную тюрьму, где заболел и обратился с просьбой о снятии кандалов, вес которых был около 20 кг. Его просьбу удовлетворили по распоряжению секретаря губернской канцелярии И. Аврамова, понесшего потом наказание ссылкой в Сибирь. В тюрьме с Пугачевым установили связь его единоверцы – купцы-старообрядцы: И.В. Крохин, тогдашний столп казанского старообрядчества; В.Ф. Щелоков, купец из Алаты, добившийся свидания с Пугачевым; московский купец И.И. Хлебников и другие. Все они поддерживали Пугачева морально и материально. 6 мая суд приговорил Пугачева к наказанию плетьми и ссылке в Пелым Тобольской губернии. Пугачев бежал из тюрьмы и вскоре, собрав войско, выступил в поход.

Пушкин посетил Горлов кабак в Суконной слободе Казани и беседовал с рабочим фабрики Василием Петровичем Бабиным, который рассказал по воспоминаниям своих родителей о Пугачеве, называя его государем Петром Федоровичем. Рассказал, как бедный казанский люд кричал «Ура!» и выражал желание послужить Пугачеву, о штурме Казани пугачевцами, о растерянности и панике среди хозяев города, укрывшихся в кремле, и об умерщвлении пугачевцами на паперти Богородицкого монастыря почти 100-летнего отставного генерал-майора М.Н. Кудрявцева. Поэт внимательно слушал о боевом лагере Пугачева, расположившемся 11 июля 1774 года на горе у Троицкой мельницы, на круче левого берега Казанки. В 25 верстах от Казани пугачевцы выиграли сражение у легиона под командованием полковника Н.В. Толстого, погибшего в этом сражении. Пугачевцы разбили еще один карательный отряд, высланный из Казани председателем Секретной комиссии генерал-майором П.С. Потемкиным. Ободренный успехами Пугачев направил свои обращения: губернатору Я.Л. Брандту, русскому населению города и на татарском языке к татарскому населению. Но ни одно обращение до народа не дошло.

У Пугачева тогда было сравнительно большое войско – 25–30 тысяч человек. 12 июля 1774 года Казань была взята пугачевцами и только кремль с укрывшимся в нём перепуганным начальством и гарнизоном города оставались в руках правительства. Начались распространяться слухи о походе на Москву. Пугачев выступил на площади перед войсками:

«...пройти в Москву и там воцариться и овладеть всем Российским государством». Но, уже вечером 12 июля пугачевцы потерпели первое поражение в бою с войском И.И. Михельсона на Арском поле. Удача отвернулась от Пугачева и, уже в ночь на 17 июля Пугачев с отрядом 400–500 человек ушел вверх по Волге, затем перебрался на правый берег. Его преследовал отряд всё того же Михельсона. Пушкин об этом пишет: «Пугачев бежал, но бегство его казалось нашествием»

А.С. Пушкин слушает о разгроме пугачевцев правительственными войсками, об отступлении Пугачева к пригородным селам Савинову, Караваеву и Сухой Реке, о жестокой расправе карателей с пугачевцами после их поражения: «Вешали за ребро, сажали на кол. Виселицы стояли лет десять после Пугачева, и петли болтались», – записал Пушкин (глава VII «История Пугачева»)

Е.А. Баратынский

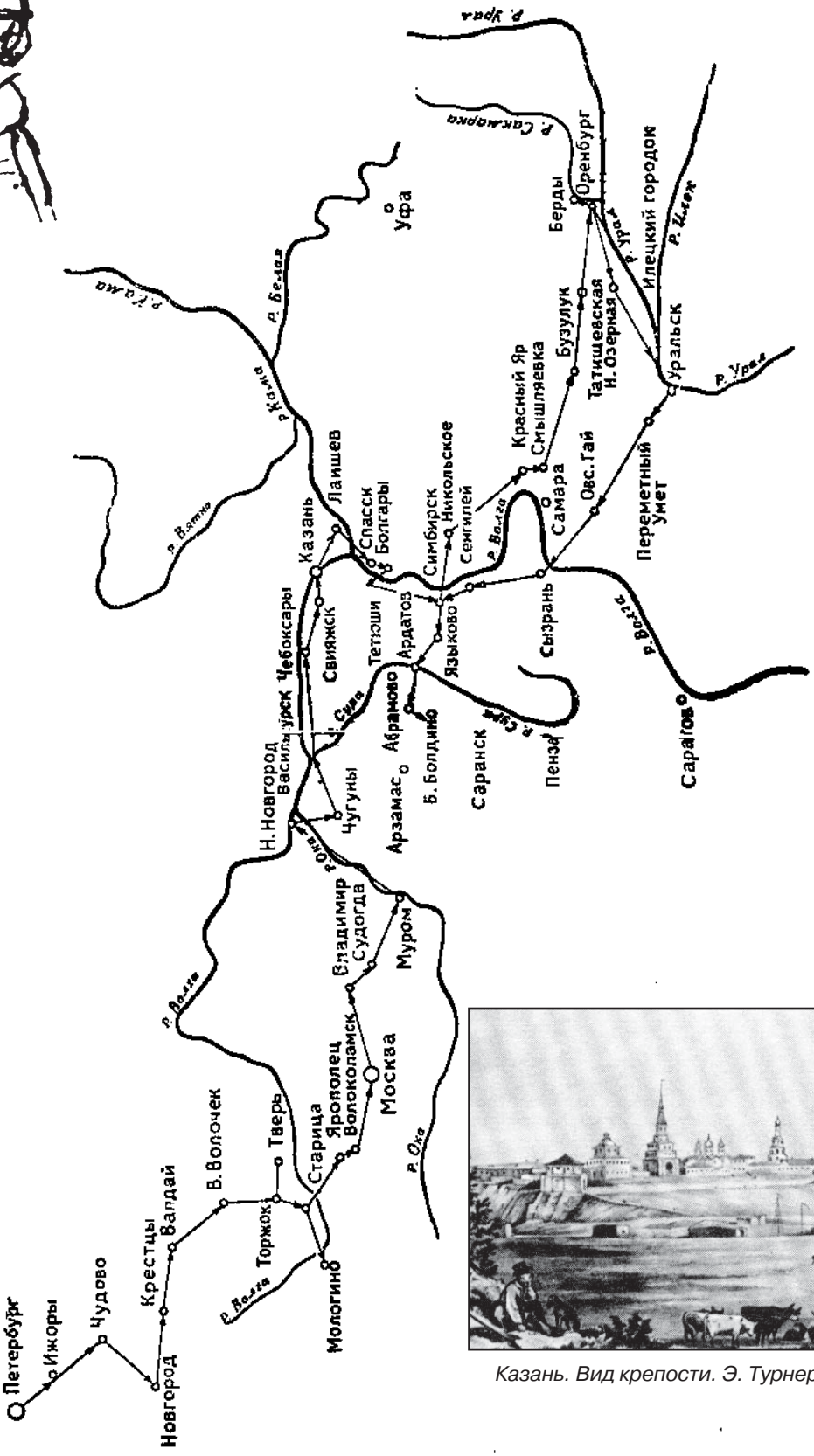
Утром 7 сентября Пушкин познакомился с профессором К. Фуксом, который приехал провожать Баратынского в Каймары. От Фукса или Бабина (а может быть, и от того и от другого) Пушкин узнал о расположении лагеря Пугачева в д. Троицкая Нокса и решил съездить туда. Поехал один на дрожках, запряженных тройкою лошадей. Остановился у ветряной мельницы купца Л.Ф. Крупеникова, на круче левого берега Казанки, откуда, хорошо видна Казань и прилегающие к ней деревни Савиново, Караваево и Сухая Река, где 11 июля, перед тем как штурмовать Казань, Пугачев расположился боевым лагерем.

Возвращаясь назад, Пушкин «отметил взором» места былых сражений пугачевцев у с. Царицына и объехал «усеянное» трактирами и кабаками Арское поле. Потом в 12-м часу дня приехал к Кремлю, на знакомство с которым ушло полтора часа.

Пушкин возвратился в дом Л.Н.Энгельгардта и, уточнив сделанные записи, отправился к своему знакомому – другу Е.А. Баратынского и четы Фуксов – стихотворцу-сатирику, переводчику и драматургу Эрасту Петровичу Перцову, у которого отобедал вместе с Фуксом и братьями гостеприимного хозяина. Э.П. Перцов, представитель казанской интеллигенции, прогрессивный публицист, сотрудничающий в журналах «Заволжский муравей», «Библиотека для чтения». активный участник литературных чтений, организованных А.А. Фуксом.

От Перцова поэт отправился по приглашению Фукса в его дом. При знакомстве с его женой – Александрой Андреевной сказал вместо приветствия: «Нам не нужно с вами рекомендоваться – музы нас познакомили заочно, а Баратынский – еще более». Карл Фукс рассказал ему все, что знал (слышал от старожилов или читал) о взятии пугачевцами Казани. Он решил свозить своего любознательного собеседника к купцу-миллионеру, владельцу Троицкой мельницы и трех домов, 76-летнему Л.Ф. Крупеникову. Жил тот в просторном двухэтажном каменном особняке. Пушкин живо заинтересовался личностью это-

«Мне путешествие привычно
И днем и ночью — был бы путь...»



Казань. Вид крепости. Э. Турнерелли 1830-е гг.

Схема поездки А.С. Пушкина в Н. Новгород, Казань, Симбирск, Оренбург, Уральск и Болдино (составил Ю.Л. Славянский)

го старожила, ведь Крупеников юношей попал в плен к Пугачеву, правда, на одни сутки.

К.Ф. Фукс – немец по национальности, после окончания Геттингского университета в 1805 г. приехал в Казань. Человек высокой эрудиции: врач, натуралист, археолог, нумизмат, этнограф, краевед, литератор, профессор терапии и патологии, библиофил, полиглот.

Пушкин. Худ. Ж. Вивьен

Фукс и Пушкин поехали к Крупенникову, который рассказал как он прятался от ворвавшихся в Казань «бунтовщиков»-пугачевцев, что в городе возник большой пожар и они всей семьёй отправились к Арскому полю. По дороге попали в плен, их отправили в с. Царицино, затем в Борисоглебск. По дороге видели Пугачева, ехавшего верхом в Казань с охраной в 50 человек.

От Крупенникова Пушкин направился снова на квартиру Фукса. У подъезда дома поджидал какой-то посланец от больного. Поэт остался наедине с женой профессора. Их беседа затянулась часа на два. Александра Андреевна Фукс, её перу принадлежат исторические повести и сказки в стихах, этнографические очерки, воспоминания о встрече с А.С. Пушкиным в Казани.

Александра Андреевна Фукс читала ему вслух свою стихотворную сказку «Жених». Пушкин деликатно выказал внимание к творению провинциальной поэтессы. В 10 часов вечера приехал Фукс, но не один, а с Перцовым. Затем последовал ужин, после которого в завязавшейся беседе коснулись темы «духи» и «привидения», и магнетизма. Фукс и его жена не верили в магнетизм, Пушкин отстаивал его (о лечебной силе которого писал в IV главе поэмы «Руслан и Людмила» и в XXXVIII строфе VIII главы романа «Евгений Онегин»).

А точно: силой магнетизма
Стихов российских механизма
Едва в то время не постиг
Мой бестолковый ученик.

А когда речь зашла о гаданиях и предсказаниях, Александр Сергеевич полушутя рассказал о петербургской гадалке на кофейной гуще (немке А.Ф Кирхгоф), предсказавшей ему в юности встречу со знакомым, который предложит ему хорошее место по службе, неожиданное получение денег и... окончание жизни «неестественной» смертью. Затем Пушкин попросил позволения познакомиться с библиотекой хозяйки. По желанию Александры Андреевны поэт оставил ей свой петербургский адрес, просил ее приезжать в Петербург и писать ему. Сам он писал ей 3 раза (19 октября 1834 г., 15 августа 1835 г. и 20 февраля 1836 г.), т.е. по одному письму в год – и больше никогда с нею не встречался. Во втором письме Пушкин сообщал своей корреспондентке, что отправил на ее имя два экземпляра своей «Истории Пугачевского бунта»: один – в подарок ей, а второй – для передачи М.С. Рыбушкину в знак благодарности за присланный им свой двухтомный труд («Краткая история г. Казани»). Произведения Александры Андреевны поэт не опубликовал в своем журнале.

К.Ф. Фукс

А.А. Фукс

Рано утром начал готовиться к отъезду в Симбирск – укладывать в дорогу вещи, книги, карты, рукописи и провиант, и написал два небольших письма – А.А. Фукс и жене. В первом «изъявлял» свою глубокую признательность и сердечную благодарность Александре Андреевне за ласковый прием, оказанный ею «путешественнику, которому долго будет памятно минутное пребывание его в Казани», в письме к жене с явным удовлетворением подводил итог своим «казанским» впечатлениям. «Здесь я возился со стариками современниками моего героя, объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал – и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону».

Е.А. Баратынский, прискакал из Каймар проститься с отъезжающим другом. При расставании Пушкин подарил ему свой портрет работы художника Ж. Вивьена в небольшой рамке, сделанной самим поэтом. Этот портрет хранится в Музее А.С. Пушкина.

В Казани поэт пробыл 2 суток и 7 часов. 8 сентября, приблизительно в 6 час. 30 мин. утра Пушкин выехал из Казани в Симбирск по так называемому Лаишевскому тракту. Пользуясь теплой, ясной и сухой погодой, а также неплохой дорогой, Пушкин ехал днем и ночью, меняя лошадей через каждые 20–25 верст.

(Продолжение следует)

Материалы подготовила **Е. Колмычкова** по книге Ю.Л. Славянского «Поездка А.С. Пушкина в Поволжье и на Урал» (Таткнигоиздат, 1980).

Пушкин и казанский купец Крупенников

А.С. ПУШКИНУ

Его творенья в памяти свежи,
В веках не гаснут чары его света –
Властителя и светоча души,
Незыблемого русского поэта.

Живут в нас с детства сказы его уст,
Как лично за грядущее в ответе,
Поят сердца нам вязью светлых чувств
Высвечивая сумерки столетий!

Он – мира страж, ровесник всех времен,
Тем и могуч, и славится в народе.
Духовной жаждою был томим
И призывал народ к свободе духа

Его поэмы – чудное вино:
Вкусив его, волшебно оно в жизни
Тот час же зародит в тебе зерно
Отваги, чести и любви к Отчизне.

Зажжет в тебе желанье поспешить,
Любя дубравы сельские и нивы
Ей трепетно и гордо посвятить
Своей души прекрасные порывы.

Рисунок А.С. Пушкина

Николай Андреевич Ермохин.
Электрик из села Екатериновка
Приволжского района

Памятник А.С. Пушкину
в парке Дубки
в г. Новокуйбышевске.
Скульптор А.П. Богданов

«Но он никем не заменяем, и навсегда необходим...»

Быть может (лестная надежда!),
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет
И молвит: то-то был поэт!
Прими ж мои благодаренья,
Поклонник мирных аонид,
О ты, чья память сохранит
Мои летучие творенья,
Чья благосклонная рука
Потреплет лавры старика!

Александр Сергеевич Пушкин

Есть два дня в году, когда по-особенному вспоминаешь Александра Сергеевича: Пушкинский день России, 6 июня, и 10 февраля – день дуэли, день памяти Пушкина.

Вот уже 175-й ДЕНЬ ПАМЯТИ...

Страшно думать, что у нас могло не быть Пушкина. Допустим, было бы всё то, что было, а вот Пушкина не было. А значит, не было всех этих удивительных стихов:

Мороз и солнце, день чудесный!..

У лукоморья дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том...

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты...

А также:
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы...

Мы не можем мыслить свою жизнь без стихов Пушкина. Они входят в неё уже в детстве, формируют нас в юности, заново открываются нам в зрелые годы. Казалось бы, ничья поэзия не знакома нам так обширно, как поэзия Пушкина. Однако хочется обращаться к ней вновь и вновь. И невольно задумываешься о том, что спустя целых два столетия Пушкин не сделался прошлым, вчерашним поэтом, не превратился в «литературное наследие».

По определению Ю.М. Лотмана, Пушкин сохраняет свойства живого собеседника: отвечает на вопросы тех, кто вступает с ним в контакт. По настоящему великие художники, замечает ученый, подобны тени отца Гамлета: они «идут впереди и зовут за собой. Пушкин всегда таков, каким он нужен новому поколению читателей, но не исчерпывается этим, остается чем-то большим, имеющим свои тайны, чем-то загадочным и зовущим».

С печалью наблюдая сегодняшнее отношение к литературе, к чтению, порой возникает совершенно крамольный вопрос: «А нужен ли Пушкин новому поколению?».

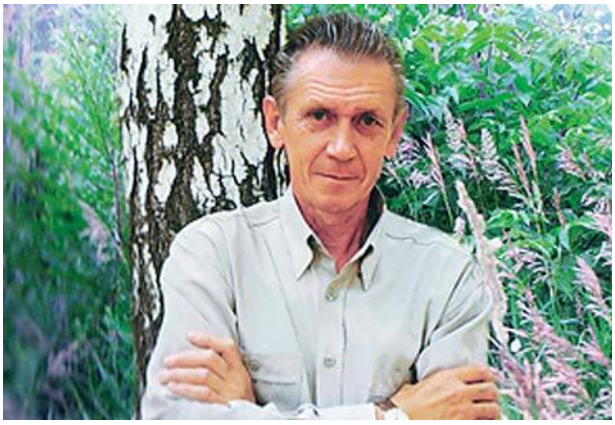
Артем Балаур

Объективно ответить на этот вопрос сегодня могут, наверное, только библиотекари, перед которыми ежедневно вырисовывается картина чтения, читательских предпочтений. А если еще библиотека носит имя Александра Сергеевича, то опровергать этот вопрос – наше призвание.

Наша библиотека еще совсем молода. Ей, как и городу, всего 60 лет. Для библиотеки это не возраст.

У библиотеки счастливая судьба. Она не пропала в период смен общественных формаций, не слилась с другими библиотеками, и в самые трудные времена она не только существовала, но и развивалась.

Что характерно, начало настоящего расцвета библиотеки относится именно к 2000 году. В 2000 году библиотеке, в ознаменование 200-летия со дня рождения Поэта, присвоено имя Александра Сергеевича Пушкина. Это событие совпало с переездом в новое здание. Конечно же, всем очень хотелось, чтобы библиотека была освещена образом Поэта.



Е.Ю. Бутенков

И этот образ создан. И не единожды. Евгений Юрьевич Бутенков, Заслуженный художник России, подарил графическое изображение А.С. Пушкина, которое стало логотипом, настоящим символом библиотеки. К слову сказать, он же, Евгений Бутенков, является автором изображения названия нашей библиотечной газеты «СЛОВА».

Каждый, кто входит в библиотеку, непременно встречается взглядом с бронзовым скульптурным портретом А.С. Пушкина. Это подарок еще одного большого друга библиотеки – новокуйбышевского художника-скульптора Артёма Балаура.

Мы давно мечтали о том, чтобы в год 200-летия А.С. Пушкина заказать скульптуру поэта и присвоить Центральной библиотеке его имя. С присвоением имени проблем было меньше. Городская Дума и Глава города откликнулись на просьбу библиотекарей и в 1999 году присвоили библиотеке имя Александра Сергеевича Пушкина. А вот как быть с заказом скульптуры, зная, как дорого стоит такая работа и не рассчитывая при этом на средства городского бюджета? Но если о чем-то очень мечтаешь, то мечты сбыва-

ются. И не случайно в городе оказался человек, который был готов создать скульптуру Пушкина совершенно бесплатно! Этим человеком оказался Артём Иванович Балаур, скульптор, член Союза художников РФ. Ему очень понравилась наша идея со скульптурой А.С. Пушкина, да и сам он хотел поучаствовать в такой благородной акции, как двухсотлетие со дня рождения Поэта.

Скульптурный портрет создавался около года. Артём Балаур был в одном лице создателем скульптуры и благотворителем этой затеи. На библиотеку были возложены хозяйственные функции, начиная с добывания глины (причём, именно оттуда, откуда указал скульптор) до отливки скульптурного портрета в бронзе в городе Пензе. Долго решался вопрос о материале, из какого будет выполнен портрет. Выбор был остановлен на бронзе. Это предполагало уже финансовые затраты. И здесь на помощь пришли читатели библиотеки. Был объявлен сбор средств на памятник Пушкину. И сейчас мы, библиотекари, с полным правом говорим, что скульптурный портрет в бронзе создан на народные деньги. Он нам очень дорог, дорог появлением произведения искусства, встречей и общением с мастером – Артёмом Балауром. Низкий вам поклон, дорогие наши читатели, верные друзья библиотеки!

«Как корабль назовёшь, так он и поплывёт». Имя Пушкина много значит для нашей библиотеки. Каждый житель Новокуйбышевска при упоминании имени великого поэта представляет себе не только бессмертные строки: «Я помню чудное мгновенье...», но и, ставшее любимым и самым посещаемым местом, Центральную библиотеку им. А.С. Пушкина, или, как её называют читатели, «Пушкинка». Наш читатель живёт в атмосфере пушкинской культуры. Центральная библиотека, уже благодаря своему имени, оказывается вовлечённой в круг событий, посвящённых поэту.

Если «театр начинается с вешалки», то Центральная библиотека начинается с образа любимого поэта. Рядом с бюстом – очаровательный пушкинский уголок. Дивная витая скамейка, в причудливой раме – страницы рукописей, небрежно забытый цилиндр... Особенно завораживает цилиндр. Однажды он исчез со скамьи! А спустя неделю вновь улёгся на своё место. Он стал волшебным! Прикоснитесь к нему, и исполнятся все ваши желания. Правда, правда...

Читатели с удовольствием облюбовали этот уголок и уже привычно располагаются здесь с книгами в ожидании чего-то необычайного. Со стены, с огромного постера в болдинскую осеннюю даль вглядывается поэт. Ну, как тут не вспомнить Булата Окуджаву:

Былое нельзя воротить...
Выхожу я на улицу
И вдруг замечаю:
У самых Арбатских ворот
Извозчик стоит,
Александр Сергеич
прогуливается...
Ах, завтра, наверное,
что-нибудь произойдёт!

А произойдёт обыкновенное чудо!.. Это чудо случается ежегодно 6 июня, в Пушкинский день, в городском парке для всех жителей города, и творит это чудо её Величество Библиотека. Это один из самых любимых и романтичных городских праздников.

Под звуки духового оркестра, чтения стихов и возложения цветов к памятнику великого поэта в городском парке «Дубки» начинается празднование Пушкинского дня России.

В парке для маленьких и взрослых горожан открыты творческие площадки. Развешанные на дубах стрелки приглашают пройти по «неведомым дорожкам» литературной игротеки. Есть здесь своё «Поле чудес»: интеллектуальная игра «Золотая рыбка» предлагает показать себя в знании биографии и творчества Пушкина. Знатоки творчества поэта приглашаются к участию в поэтическом марафоне «Читаем Пушкина». Для тех, кому важнее не игра, а книга, работает выставка «Солнечное имя России», где можно полистать книги Пушкина и литературу о нём: любимые многими, зачитанные томики стихов и прозы, мемуарную литературу и совсем новые книги, поступившие в библиотеки в этом году.

Ну и, конечно же, привлекает всех выставка-дегустация любимых блюд поэта. Не избежал, как известно, великий Пушкин обычной человеческой слабости – любил вкусно поесть. Поэт вообще живо интересовался всем, что связано с застольем: даже вёл специальные заметки – «Гастрономические сентенции». С кулинарными пристрастиями поэта можно познакомиться на

ПИРОЖКИ ОТ ПУШКИНА

Делаем обыкновенное дрожжевое тесто. Если в ваших краях продается горчичное масло, то добавьте в тесто его, оно добавит тесту неповторимый вкус и желтый цвет.

А теперь – начинка. Берем соленые огурцы (не маринованные!) мелко нарезаем, кладем в дуршлаг и даем рассолу стечь. Тем временем шинкуем репчатый лук и жарим его на подсолнечном масле до золотистого цвета. Добавляем огурцы и жарим еще минут 5–7. Снимаем с огня и добавляем слегка размоченный изюм. Теперь пробуем. Если надо – подсахариваем и добавляем чуть-чуть черного перца по вкусу. Лука и огурцов должно быть примерно поровну, а изюма – не больше трети общего объема.

Лепим мелкие пирожки, которые можно печь или жарить.

выставке - дегустации любимых блюд Пушкина, получить книжечку с рецептами. А самое главное – попробовать! Изумительный яблочный пирог, розовые блины и оладушки с варенцом на серебряной закваске, душистый сбитень и холодный клюквенный морс, а ещё маленькие аппетитные пирожки с любимой поэтом начинкой – с солёными огурцами и изюмом. Всё это само просится в рот.

Вот уж действительно «и никто с начала мира не видал такого пира». А плата за это изобилие – чтение пушкинских стихов. Срочно вспоминаются пушкинские строчки: мамы и папы помогают детям, дети – взрослым и друг другу. Читают вдвоём, втроём, украшая чтение жестами и мимикой. «У Лукоморья дуб зелёный...», «Я вас любил...», «На холмах Грузии», «Буря мглою небо кроет...», «Мой дядя самых честных правил...», «Письмо Татьяны» – такова плата посетителей «вкусной» выставки.

По дорожкам парка прогуливаются пушкинские герои: Ленский и Ольга. Барышня-крестьянка, Арина Родионовна, Кот Ученый и Баба-Яга фотографируются с горожанами.

В этот праздничный день можно не только послушать и почитать стихи Пушкина, поучаствовать в весёлых играх и конкурсах, но и стать зрителем большого праздничного концерта, который дают в парке творческие коллективы города.

Без преувеличения можно сказать, что пушкинский праздник длится в библиотеке круглый год, достигая апогея в знаменитые пушкинские даты.

Тема великого поэта золотым узором вплетается в деятельность библиотеки. В день памяти и в день рождения работает открытый микрофон, творчеству А.С. Пушкина посвящаются конкурсы чтецов «Родная речь». Успехом пользуются городские конкурсы «Мой Пушкин» и «Пушкина читаем всей семьёй». В Музее книги действует экспозиция книг Пушкина и о Пушкине «...Это имя, знакомое с детства вместе с грамотой впаяно в речь».

Даже библиотечный кафетерий с очаровательными круглыми столиками в кружевных салфетках, с подсвечниками, с репродукциями пушкинских образов художника-силуэтиста Гельмерсена В.В. в настенных рамах носит пушкинское название «Барышня-крестьянка».

Мы общаемся с Поэтом не только под юбилейные фанфары. Мы обращаемся к Пушкину, словно одариваем себя его вниманием. И не потому что мы называемся библиотекой имени А.С. Пушкина, а благодаря и во имя Поэта. Не случайно С. Булгаков особо выделяет магическую природу именования: «...В тайне именования, которая есть и тайна языка, содержится творческое да будет...».

Да будет Пушкин, да будет его поэзия, да будут новые поколения читателей, для которых Пушкин – это наше всё. Нам, библиотекарям, как никому другому очевидно, что пушкинское время продолжается... Оно не пройдёт, пока есть русская душа, пока живёт русский народ, которому поэт посвятил свои творения. Мы успешно справляемся с основной задачей – собирать и хранить те книги, которые через сто, двести лет станут памятниками. Эти книги встретят триста, четыреста лет со дня рождения Пушкина, и благодарные потомки скажут: «Спасибо!».

Пушкина читают, его произведения бережно хранят в семьях и передают от прабабушки внукам и правнукам. Его сказки читают малышам на ночь. Он вдохновляет юные таланты на создание стихов о нём, рисунков и других творческих работ по мотивам его произведений.

Рассказывая детям о Пушкине, мы как- то предложили написать письмо поэту от учеников города Новокуйбышевска. Больше сотни писем написали дети 21 века «Дорогому Александру Сергеевичу!». Некоторые из них потрясают до мурашек, до слез. Их невозможно хранить в папках, и мы сделали огромный постер с цитатами из посланий Поэту.

К слову сказать, что, когда в сентябре библиотека встречала у себя «Библиокараван 2011», ни один из гостей не смог равнодушно пройти мимо. Слава Григорьевна Матлина, редактор журнала «Библиотечное дело» прислала письмо с просьбой:

«Дорогая Вера Вениаминовна!

Спасибо за Ваше тепло, за радость общения. Очень жду статью от Вас – именно от Вас, с раскрытием игровой стихии, в которой живет Ваша библиотека. Эта статья должна стать одной из главных в номере, посвященном Библиокаравану.

И еще: очень-очень хочу большую фотографию с постером, посвящённом А.С. Пушкину, и с чудными детскими строчками, обращёнными к нему, как к живому другу, старшему товарищу, которого все мы не уберегли...

С Вашего позволения обнимаю Вас.
Ваша С.Г. Матлина»

Не уберегли... Но обязаны сберечь. А для этого надо помнить всегда, каждый день.

А.С. Пушкин. Автор неизвестен

Дорогой Александр Сергеевич!

Пишу Вам из XXI века. В школе мы изучаем Ваши произведения, а сказки Ваши я слушал в детстве. Мне и моим друзьям очень нравятся Ваши стихотворения. Очень жаль, что Вы жили в другом веке.

Черакаев Сергей

Я считаю, что Вы были очень весёлым и интересным человеком.

С уважением, ученица гимназии

Дорогой мой пра...пра...дедушка, Александр Сергеевич, в наше время нет Вам равных и никогда, наверное, уже не будет. Так «живите» долго в нашей душе и в душах будущих поколений.

Миронова Анастасия

Я очень прошу Вас не ездить на дуэль с Дантесом. Вы погибните! Да, Вы – отличный стрелок, но и Ваш противник тоже умеет стрелять. Вот если бы на дуэлях всегда выигрывал тот человек, на чьей стороне правда, тогда Дантес не принял бы Ваш вызов.

Казакова Вероника

Уважаемый А.С. Пушкин, хочу вам рассказать, в какое трудное время мы сейчас живём. Люди стали мало читать, всё сидят за компьютером. Но уверяю Вас, что в компьютере нет таких красивых строк, как в ваших произведениях. Благодаря Вам, мы можем научиться красиво говорить и признаваться в любви.

Медведев Женя

Зачем нужна была эта дуэль, которая лишила тебя жизни?

Выров Д.

Мы каждую неделю посещаем библиотеку, названную в Вашу честь.

Астафуров Д.

Из толкового словаря В.И. Даля: «Бессмертие – непричастность смерти, свойство, качество неумирающего, вечно сущего, живущего, жизнь духовная, бесконечная. Всегдашняя память о человеке на земле, по заслугам или по делам его. Незабвенный, вечнопамятный».

В 16 лет поэт написал:

Великим быть желаю,
Люблю России честь.
Я много обещаю.
Исполню ли? Бог весть!

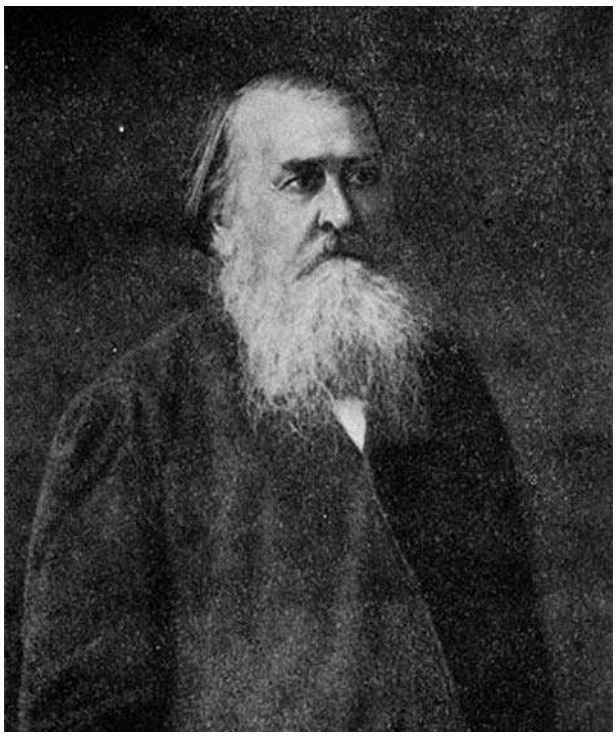
Мы, его потомки, ведаем – исполнил. Потому Пушкин для России – незабвенный, бессмертный, вечнопамятный.

Вера Вениаминовна Чугурова
Заведующая отделом маркетинга
Центральной библиотеки имени
А.С. Пушкина, г.о.Новокуйбышевск

PS. Ни одна молитва так часто не повторяется в дни Великого поста, как молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего». Так уж получилось, что в День его памяти, 10 февраля, умер и великий поэт. И так уж опять получилось, что именно эта молитва стала любимой в конце жизни у Александра Сергеевича Пушкина. Это, во всяком случае, следует из его стихотворения, написанного в 1836 году:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать
во области заочны,
Чтоб укреплять его средь
дольних бурь и битв,
Сложили множество
божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух
праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои,
о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня
не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Пушкин, конечно, не соревновался со святым Ефремом, а переложил его слова так, как слышал сам. А как слышим мы?



А.Н. Плещеев

Стихотворения на память.

Памяти Пушкина

Мы чтить тебя привыкли с детских лет,
И дорог нам твой образ благородный;
Ты рано смолк; но в памяти народной
Ты не умрёшь, возлюбленный поэт!

Бессмертен тот, чья муза до конца
Добру и красоте не изменяла,
Кто волновать умел людей сердца
И в них будить стремленье к идеалу;

Кто сердцем чист средь
пошлости людской,
Средь лжи кто верен правде оставался
И кто берег ревниво светоч свой,
Когда на мир унылый мрак спускался.

И всё ещё горит нам светоч тот,
Всё гений твой пути нам освещает;
Чтоб духом мы не пали средь невзгод,
О красоте и правде он вещает.

Все лучшие порывы посвятить
Отчизне ты зовёшь нас из могилы;
В продажный век, век лжи и грубой силы
Зовёшь добру и истине служить.

Вот почему, возлюбленный поэт,
Так дорог нам твой образ благородный;
Вот почему неизгладимый след
Тобой оставлен в памяти народной!

Плещеев А.Н., 1880

Расул Гамзатов

Ответ Ираклию Андроникову на приглашение с группой поэтов поехать в Михайловское

Расул Гамзатов

Благодарю, Ираклий, что меня
По старой дружбе ты не забываешь
И к Пушкину поехать приглашаешь
По случаю торжественного дня.

Но стоит ли, Ираклий, для речей
Врываться нам в Михайловское с шумом,
Где он творил, где предавался думам,
Где в тишине был слышен треск свечей?

Хозяин дома окна закрывал,
Чтоб слуха не тревожили сороки,
Когда роиться начинали строки
И с неба ангел стремя подавал.

Со школьных лет до роковой черты
Весь век стихами Пушкина мы бредим.
Давай с тобой вдвоём к нему поедем,
Служенье муз не терпит суеты.

Не знаешь ли, Ираклий, почему
Я вспоминаю нынче постоянно
О том, как Пущин тихо и нежданно
Примчался на свидание к нему?

Давай с тобою Пушкина почтим
И, не сказавши жёнам и соседям,
В Михайловское тайно мы уедем
И головы седые преклоним.

Давайте же и мы с Вами преклоним головы перед Александром Сергеевичем Пушкиным.

Михайловское. Аллея Керн

Ираклий Андроников

Баллада о герое

Как после сраженья с устатку,
Спокойным и праведным сном
Василий Гаврилович Пяткин
Почиет в Кленкове своём.

А в роще не так уж и тихо.
Сквозь редкие солнца лучи
Мелькают, картаво и лихо
Кричат молодые грачи.

И мнится, что снова французы
Под лающий пушечный гром
Шагают в мундирах кургузых.
Всё прут на Москву напролом.

А русская наша армада,
Пройдя сквозь леса и луга,
Живому сражению рада,
Штыками встречает врага.

В бою вон за тем перелеском
Противнику наперекор
Встают – с сыновьями Раевский
И Пяткин – бесстрашный майор.

Но движется грязной Европы
По чистой России пятно.
Забиты дороги и тропы.
И вот уже Бородино.

И снова в ужасную схватку,
Собой закрывая друзей,
Со шпагой бросается Пяткин
Во славу России своей...

Другое столетье... Нелепо
Войны начинался разгон...
Сражается Брестская крепость.
В крови потонул гарнизон.

Вдруг видит фашист на рассвете -
С гранатой в руке, вразворот,
Седой генерал в эполетах
Над каменным сводом встаёт.

На вражью бульдожью свирепость
Обрушив разящий металл,
Он детище – Брестскую крепость
Для внуков, для нас защищал...

Шинели прожжённые складки...
Багряный по синему кант...
Василий Гаврилович Пяткин,
Седой генерал-лейтенант...

Я снова заеду в Кленково,
Где дремлет до времени Русь.
Найду генерала седого
И земно ему поклонюсь.

И думы от сердца простые
Не остановить никому:
Ему благодарна Россия,
И я благодарен ему.

В селе Кленково в 8 километрах от Клина при церкви во имя Казанской иконы Божией Матери похоронен владелец здешней дворянской усадьбы, Герой России, участник русско-шведской войны 1807–1809 гг., русско-турецкой войны 1806–1812 гг., войны с Наполеоном, адъютант генерала Н.Н. Раевского, участник Бородинского сражения и других сражений с наполеоновскими войсками, строитель и первый комендант Брестской крепости генерал-лейтенант Василий Гаврилович Пяткин (1780–1847).

Валентин Стариков

ХРАБРЫЙ ВОИН 1812–1814 гг. из Самары

А. Аверьянов. «Сражение за Малоярославец 12 (24) октября 1812 года». Полотно экспонируется в музее г. Малоярославца

В мае 1798 года отправился из Самары на службу в армию пятнадцатилетний юноша Василий Пяткин, сын обедневшего безземельного самарского дворянина поручика Гаврилы Ивановича Пяткина, к тому времени умершего, и Елизаветы Леонтьевны Пяткиной, проживавшей в домах родственников. Василий начал службу унтер-офицером, справлялся с ней успешно и 29 сентября 1799 года на семнадцатом году от роду получил офицерский чин прапорщика.

С февраля 1807 года В.Г. Пяткин, уже в чине поручика 26 Егерского полка, участвует в походах и боевых делах русской армии в Пруссии против французских войск, в том числе 2 июня в бою под Фридландом. В русско-шведскую войну 1808–1809 годов Пяткин прошел в составе действующей армии через всю Финляндию, проявляя себя с лучшей стороны, как боевой офицер. О его действиях в бою со шведами 28 июля 1808 года записано в формуляре: «Командуя всеми стрелками, мужеством своим и особенным усердием выгнал неприятельские пикеты и стрелков... и занял... назначенную позицию, отколь можно было действовать артиллерии». (1) 5 августа 1808 года в бою В.Г. Пяткин «во время

*Здесь и далее сведения о воинских подвигах, наградах и продвижении по службе В.Г. Пяткина приводятся по его формуляру, хранящемуся в Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва). Ф.395, Оп.153. Д.327.

Н.Н. Раевский

Орден Св. Владимира 4 степени

Орден Св. Анны 4 степени

Прусский орден «За достоинство»

Орден Св. Анны 2 степени

атаки неприятеля, командирован был со стрелками и, распоряжась оными с особенным искусством, мужеством своим подавал пример нижним чинам и много способствовал к удержанию неприятеля, имевшего намерение обойти левый фланг»(2). За эти подвиги Василий Гаврилович был произведен в капитаны и впервые награжден орденом св. Анны 4 степени.

За мужество и доблесть, проявленные в боях со шведами, В.Г. Пяткин был еще дважды награжден в 1809 году: орденом св. Владимира 4 степени с бантом и золотой шпагой с надписью «За храбрость».

В 1810–1811 годах Василий Гаврилович находился в Молдавии и Валахии (ныне Румыния) в армии, действовавшей против турецких войск. С 23 июня 1810 года он служит дежурным адъютантом при генерал-лейтенанте Н.Н. Раевском.

В Отечественную войну 1812 года В.Г. Пяткин вступил, будучи опытным заслуженным офицером в чине майора, в должности штаб-офицера 7 пехотного корпуса, которым командовал прославленный генерал Н.Н. Раевский. Пяткину повезло, что он служил под непосредственным руководством такого человека, как Н.Н. Раевский (1771–1829). Близко знавший Раевского А.С. Пушкин писал о нем в 1820 году: «Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года; человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный»*.

В.Г. Пяткин отличился уже в одном из первых крупных сражений с французами – 11 июля 1812 года при деревне Салтановке. «Находясь во время сражения при корпусном командире генерале Раевском, в звании дежурного штаб-офицера, распоряжался по приказанию его войсками, и посылаем был в самые опасные места; сверх сего отличил себя усердием, расторопностью и непрестанными трудами по возложенной на него тогда должности»(3). За отличие в этом сражении В.Г. Пяткин был награжден орденом св. Анны 2 степени, украшенным алмазами.

В.Г. Пяткин в составе корпуса Н.Н. Раевского участвовал в сражениях Смоленском, Бородинском, Тарутинском и под Малоярославцем. Последнее имело решающее влияние на победоносное завершение Отечественной войны. Там русские войска преградили путь наполеоновской армии в хлебные южные районы России и заставили французов отступать по разоренной войной старой Смоленской дороге.

В.Г. Пяткин особо отличился 12 октября 1812 года в битве под Малоярославцем. С приходом корпуса Раевского на назначенную позицию В.Г. Пяткину было приказано «ввести в дело наших стрелков, которых он, разделив на части и доведя на ближайшую дистанцию к неприятельским стрелкам, ударил по оным в штыки, сбил из занимаемых ими засад и очистил место к действию наших орудий; когда же наконец усилившимся неприятелем наши стрелки приведены были в расстройство, остановя, собрал их, и примерною своей храбростью поощрил кинуться вперед и прогнать неприятеля под прикрытие их батарей». В этом бою Василий Гаврилович был тяжело ранен в спинные позвонки с раздроблением костей. За указанный подвиг В.Г. Пяткин был представлен к ордену св. Георгия 4 класса.

Оправившийся от ран В.Г. Пяткин участвовал и в освободительном европейском походе нашей армии, пройдя с боями через Польшу, германские государства, Австрию, Швейцарию, Францию. В сражении под Лейпцигом 7 октября 1813 года он был ра-

* А.С. Пушкин. Акад. пол.собр.соч. Т. XIII, М., 1996. С.19.

нен в ногу; за отличие произведен в подполковники. На территории Франции за отличие в сражении при Шатобриене 20 января 1814 года Пяткин был награжден прусским орденом за достоинство, а за отличие в бою под городом Арси 9 марта 1814 года был произведен в полковники и переведен в лейб-гвардии Павловский полк подполковником. Гвардии подполковник В.Г. Пяткин в числе победителей вступил в Париж. Василий Гаврилович был награжден медалями «В память 1812 года» и «В память вступления в Париж 19 марта 1814 года».

В августе 1814 года после шестнадцати лет отсутствия В.Г. Пяткин приехал в отпуск из Парижа в Самару – подполковником гвардии, кавалером нескольких орденов, обладателем золотой шпаги. Это было незабываемым событием для старушки-матери, всех родных, среди которых прежде всего следует назвать Ивана Алексеевича Второва (1772-1844), первого самарского литератора, самарского уездного судью, исполнявшего в 1812–1814 годах обязанности самарского городничего.(10) Второв как городничий обеспечивал прохождение через Самару и переправу через Волгу войск в действующую армию, содержание в Самаре 119 пленных из французской армии, в том числе 18 офицеров. Второв относился к ним гуманно, образованных офицеров даже приглашал к себе в дом. В день отбытия из Самары в июне 1814 года пленные горячо благодарили самарского городничего, а впоследствии Второв получал от некоторых из них письма с изъявлениями благодарности. За свою многотрудную деятельность в военное время Второв был награжден медалью Отечественной войны 1812 года.

И.А. Второв был по матери двоюродным братом В.Г. Пяткина и сыграл важную роль в его воспитании в отроческие годы. Вася Пяткин прожил в Самаре в семье И.А. Второва четыре года, с 1794 по 1798 год; (5) Иван Алексеевич помог определиться брату Васе на военную службу. Теперь И.А. Второв с радостью и уважением принял возмужавшего брата, заслуженного воина, много испытавшего и повидавшего. Братья были неразлучны, вместе совершили поездку в Оренбург. Между ними установились отношения дружбы и полного единодушия, сохранявшиеся всю жизнь.

Послевоенная карьера В.Г. Пяткина была в целом благополучной. 9 февраля 1816 года он был назначен командиром 49 Егерского полка. За отличное состояние полка полковник В.Г. Пяткин в 1819 и 1821годах получил от императора две Высочайшие благодарности. В августе 1821 года тридцативосьмилетнему Пяткину был присвоен чин генерал-майора с состоянием по Внутренней страже. В 1822 году В.Г. Пяткин был назначен окружным генералом Внутренней стражи 6 округа в Тверь, а в 1824 году – начальником штаба Отдельного корпуса Внутренней стражи в Петербург.

В 1826 году за отлично усердную службу В.Г. Пяткин был награжден орденом св. Анны 1 степени.

В том же году Василий Гаврилович по служебным делам приезжал в Симбирскую губернию, побывал в Самаре, где посетил могилу матери, умершей в 1817 году, проводил много времени с И.А. Второвым, сопутствовавшим ему в поездке.

В 1829 году Пяткин был переведен в Генеральный штаб с оставлением при прежней должности. В 1830 году Василий Гаврилович назначается военным губернатором в Астрахань. В том же году Пяткин за выслугу положенных лет был награжден орденом св. Георгия 4 класса и знаком «XXX лет беспорочной

И.А. Второв

Орден Св. Георгия 4 степени

Медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года»

Медаль «Войны 1812 года»

Орден Св. Анны 1 степени

службы». В 1831 году астраханскому военному губернатору В.Г. Пяткину «за... скорое отправление в крепость Бурную (на Каспийском море, южнее нынешней Махачкалы) артиллерийских снарядов и припасов, по случаю осаждения оной горскими мятежниками» была объявлена Высочайшая благодарность. В 1833 году В.Г. Пяткин был произведен в генерал-лейтенанты. Однако губернаторская деятельность Пяткина в Астрахани в дальнейшем не получила положительной оценки в верхах, и он был в 1834 году отправлен в отставку «по расстроенному здоровью».(7)

К этому времени Василий Гаврилович был главой большого семейства. У него и его жены Эмилии Александровны, урожденной Эйзеншмидт, росли 8 человек детей – три сына и пять дочерей. В семье Пяткиных воспитывалась также младшая дочь И.А. Второва Юлия. На имя Эмилии Александровны было приобретено небольшое имение Кленково в Клинском уезде Московской губернии. Там и проживал в отставке В.Г. Пяткин. В 1836–1838 годах по зимам и в 1839 году весной в Кленкове по нескольку месяцев гостил И.А. Второв – имение Пяткиных сделалось его любимым местом отдыха.

В.Г. Пяткин, обремененный большим семейством, материально нуждался и добивался возвращения на службу. В 1839 году просьба его была удовлетворена, он назначен комендантом Брест-Литовской крепости (прославленная в Отечественную войну в 1941 году Брестская крепость, ныне Белоруссия). Эта последняя служба Василия Гавриловича шла успешно. В 1840 году за отличное состояние и устройство крепостного госпиталя В.Г. Пяткину была объявлена Высочайшая благодарность. В 1844 году за усердную и ревностную службу он был награжден орденом св. Анны 1 степени, украшенным императорскою короною.

Однако состояние здоровья Василия Гавриловича ухудшилось. В 1843 году он три месяца лечился на Богемских минеральных водах (ныне курорт Карловы Вары, в Чехии), в 1844 году столько же времени – на Кавказских минеральных водах. В июне 1846 года В.Г. Пяткин по его просьбе был уволен в отставку «за ранами, с мундиром и пенсионом полного жалованья». 13(25) января 1847 года, на 65-м году жизни, Василий Гаврилович Пяткин умер и был похоронен в Кленкове. (9)

В.Г. Пяткин оставил воспоминания о Смоленском сражении 1812 года. Они были опубликованы в 1900 году в сборнике В.И. Харкевича «1812 год в дневниках» под названием «Из воспоминаний майора Пяткина».

Сыновья Василия Гавриловича – Владимир и Василий избрали военную карьеру. Владимир за отличия в войне с горцами дослужился до чина майора, был награжден орденом Анны 4 степени, в 1859–1860 годах служил шлиссельбургским городничим. Василий обучался в пажеском корпусе, служил в гвардии поручиком, адъютантом штаба гвардейской пехотной бригады. Дочь Софья была выдана замуж в 1842 году за А.А. Горленко, дослужившегося до чина полковника. У них было пять сыновей.

А.И. Носков

Храм Казанской иконы Божией Матери построен в 1814 году по заказу генерал-лейтенанта В.Г. Пяткина по проекту архитектора М.Ф. Казакова. Храм был расписан К.П. Брюлловым с учениками. Здесь бывали отец А.С. Пушкина и П.И. Чайковский

Примечания:

1. Формулярный список о службе и достоинстве генерал-лейтенанта Пяткина за 1844 год// Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.395. Оп.153.Д.327. Л.23,24.
2. Там же л.24
3. Там же Л.26, 27
4. Там же Л.28
5. РГАЛИ. Ф.93. Оп.1. Д.17. Л.79 об.
6. РГВИА Ф.395. Оп.153.Д.327. Л.36
7. Там же Л.29 об.,
8. Там же Оп.38. Д.426. Л.13
9. Там же Оп. 153. Д.з27. Л.17.
10. Носков А.И. « Самарский знакомый Пушкина» журн. «Самарская Лука» №2.98

Завершается 2011 год – год 160-летия образования Самарской губернии. Следующий год президентом России объявлен годом 200-летия Отечественной войны 1812 г. В уходящем году мне удалось выступить с рассказами о развитии Самарской губернии, ее первых губернаторах, первых почетных гражданах Самары в нескольких школах, библиотеках и музеях г. Самары, сел Приволжского, Хворостянского, Красноармейского и других районов области.

С рассказом о человеке, имя которого связано со становлением нашей губернии, участием в Бородинском сражении и триумфальном входе российских войск в поверженный Париж в 1814 г. – Василии Алексеевиче Перовском, друге В.А. Жуковского и А.С. Пушкина, 175-летие со дня гибели которого отмечается в 2012 г. не только в России, но и за рубежем, я выступила в селе Горяйновке Духовницкого района Саратовской губернии, ранее входившее в Николаевский уезд Самарской губернии, в котором Перовский имел более 4400 десятин земли. Краткую запись этой беседы предлагаю читателям нашего журнала:

ПЕРОВСКИЙ
ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

«Раз я с кем подружился, то сохраняю дружбу бесповоротно».

В.А. Перовский

В приятельских отношениях и на «ты» с А.С. Пушкиным находился легендарный герой 1812 года Василий Алексеевич Перовский. Он также был близким другом Федора Васильевича Самарина и всей его семьи.

Василий Алексеевич Перовский (9 февраля 1795 - 8 декабря 1857) – один из пяти «воспитанников» («незаконных сыновей) графа Алексея Кирилловича **Разумовского**. Как и всем братьям, Василию дали фамилию – Перовский, от названия подмосковного имения их отца Перово.

Он родной брат Анны Алексеевны Толстой – матери троюродного брата Льва Николаевича, известного писателя **Алексея Константиновича Толстого.** Племянники Перовского – дети сестры Ольги Алексеевны братья Жемчужниковы вместе с А.К. Толстым создали Кузьму Пруткова. Его брат Алексей Перовский печатал свои произведения под псевдонимом Анатолий Погорельский. Наиболее известна его сказка «Черная курица, или подземные жители», роман «Монастырка» и книга «Двойник».

Василий Алексеевич окончил Московский университет. В 1808-1809 годы бывал в доме поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого, будущего тестя Федора Васильевича Самарина. Здесь охотно собирались студенты и молодые литераторы **Никита Муравьев,** Василий Жуковский, **Петр Вяземский, Денис Давыдов.** В доме поэта Василий Перовский познакомился с художником **Орестом Кипренским**, который вскоре по приезде в Москву сделал портрет юного **Перовского в испанском костюме.**

А.К. Разумовский

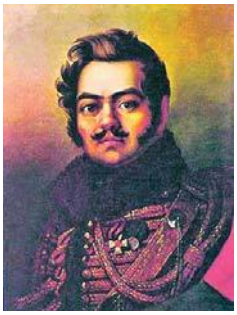
Александр Жемчужников

Алесей Михайлович Жемчужников

А.К. Толстой

П.А. Вяземский

Н.М. Муравьев



Денис Давыдов

О.А. Кипренский

В 1811 году окончил школу колонновожатых, из которой был выпущен прапорщиком.

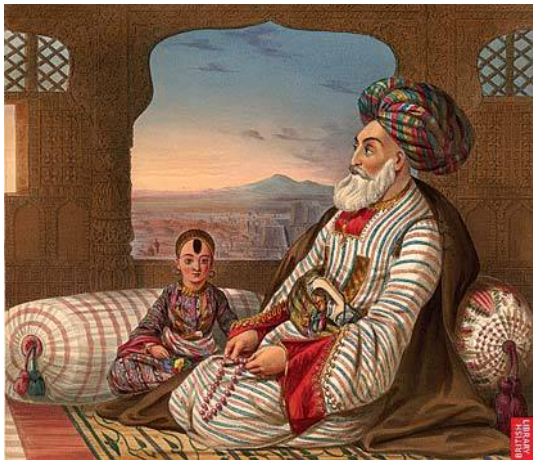
Когда началась Отечественная война 1812 года, Василий Перовский добровольно вступил в действующую армию и снискал своею храбростью широкую известность.

Семнадцатилетний юноша участвовал в Бородинском сражении. При отступлении русских войск из Москвы попал в плен к французам, чудом спасся от расстрела, отправлен с колонией пленных во Францию, где оставался до взятия

В.А. Перовский в испанском костюме, 1809 г.

В.В. Григорьев

В.И. Даль



Афганский эмир Дост-Мухкамад-хан с младшим сыном

Г.С. Карелин

Парижа в марте 1814 года. Конвоир отнял у Перовского сапоги, пришлось босиком идти по замерзшей грязи. Этот факт из жизни Перовского использован Л.Н. Толстым для описания плена Пьера Безухова в романе «Война и мир».

Он знал о тайных обществах, был причастен. Но на Сенатской площади 14 декабря присутствовал как флигель-адъютант нового государя...

В 1828 – 1829 годы Перовский участвовал в русско-турецкой войне.

Смолоду знавший Василия Перовского («Базиля») Николай I в 1832 году назначил его Оренбургским военным губернатором и командиром Отдельного Оренбургского корпуса. Посылая его управлять беспокойным Оренбургским краем, император оказал ему небывалое доверие – вручил чистые листы со своей подписью. Перовский мог предписывать важные распоряжения от царского имени. В 1833 году ему присвоен чин генерал-адъютанта, в 1843 – чин генерала-от-кавалерии. Вместе с Перовским в те же годы в Оренбурге трудились Н.В. и Я.В. Ханыковы, **Г.С. Карелин** и **В.И. Даль**, востоковед и филолог В.В. Григорьев и другие.

Из Оренбургской жизни Перовского в историю вошел его Хивинский поход 1839 – 1840 года. На мой взгляд, единственным человеком, обстоятельно и правдиво описавшем Хивинский поход, был его участник, врач Владимир Иванович Даль. Участвовал в этом походе и Николай Яковлевич Ханыков, крупнейший российский ученый, впоследствии близкий друг И.С. Тургенева.

Поход в Хиву не был вызван тщеславием или стремлением отличиться Перовского. К началу 30-х годов Англия значительно активизировала свои действия на Среднем Востоке. Русские вплотную столкнулись в дипломатических схватках за влияние на пограничную с Россией Персию. Они хорошо представляли себе, насколько далеко могут зайти их опасные противники. Причем предметом спора был не только огромный среднеазиатский рынок, но и стратегические «пункты», подобные Герату – «ключу к Индии», с другой стороны – «ключу к Каспию».

Между тем афганский **эмир Дост-Мухаммад-хан** отнюдь не собирался становиться английской марионеткой. Когда в 1837 году в Кабул прибыли один за другим представитель Ост-Индийской кампании Александр Берне, с группой энергичных помощников, и посланец Перовского подпоручик Ян Виткевич, Дост-Мухаммад провел переговоры с обоими. В отличие от англичан, русский посол поддержал желание афганского эмира вернуть захваченный сиюсами Пешавар. Это перевесило чашу весов в пользу России. Эмир высказался за развитие дружеских отношений с русскими. Берне оставил Кабул. Дост-Мухаммад проникся доверием к силе и могуществу Российского государства. А в Европе началась

В.А. Обручев

С.Г. Волховский

К.К. Грот

Крепость Ак-Мечеть, фото конца XIX века

В.А. Жуковский

шумиха о «русской угрозе», поднятая английской прессой.

С 1837 года В.А. Перовский готовил военную экспедицию для освобождения русских пленных. Тщательно разрабатывался план, решались вопросы снаряжения экспедиции.

Одновременно в военном центре Британской Индии шла разработка плана вторжения англичан в Афганистан. В 1839 году англичане ввели свои войска в Афганистан, свергли Дост-Мухаммада. Агенты английской разведки на территории Средней Азии распространяли слухи, предназначенные для русских ушей об исключительных успехах Великобритании в Афганистане. Все это ускорило экспедицию Перовского в Хиву, начавшуюся в ноябре 1839 года, в неудобное зимнее время. Поход через пустынный буранный Мангышлак провалился. Перовский, проявлявший максимальные усилия для спасения людей, тяжело переживал неудачу.

Плачевно закончилась и война Великобритании с афганцами: в 1841 году почти все англичане, находившиеся в Кабуле (до 18 тысяч человек), были вырезаны. Несколько английских разведчиков в 1842 году публично обезглавлены в Бухаре.

Русская дипломатия между тем продолжала наступление.

С образованием Самарской губернии с 1 января 1851 года В.А. Перовского 22 марта назначают командиром Отдельного Оренбургского корпуса и военным генерал-губернатором Оренбургской и Самарской губерний. 29 мая он уже прибыл в Оренбург, принял управление от генерала **В.А. Обручева**. Одновременно он заведовал Оренбургским пограничным краем, был членом Государственного Совета и членом Адмиралтейств-совета. В Государственном архиве Оренбургской области существует фонд «Канцелярия Оренбургского и Самарского генерал-губернатора», в котором имеются материалы по Самарской губернии.

Перовский сыграл немалую роль в становлении Самарской губернии. Под его руководством решались все военные, стратегические и кадровые проблемы. По делам службы он приезжал в Самару. Кроме имения в Оренбургской губернии, генерал владел в Николаевском уезде Самарской губернии 4000 десятинами земли и 277 крепостными крестьянами (118 м.п. и 159 ж.п.). [ЦГАСО. 430. оп. 1. д. 157. л. 12об.]. Постоянно состоял в переписке с гражданскими губернаторами **С.Г. Волховским, затем К.К. Гротом**. В Государственном архиве Самарской области имеется немало документов с автографами Перовского.

В 1853 году войска под командованием В.А. Перовского заняли кокандскую **крепость Ак-Мечеть** на Сырдарье, которою стали называть Форт Перовского, позже г. Перовск, затем Кзыл-Орда. В 1855 году В.А. Перовский пожалован графским титулом.

31 декабря 1856 года по настоянию Перовского в Оренбург прибыл генерал **А.А. Катенин**, флигель-адъютант нового императора Александра II для принятия должности Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. Перовский оставался начальником Оренбургского края до 7 апреля 1857 года, «уволен по болезни». 62-летний генерал скончался в Алупке в имении графа М.С. Воронцова 8 декабря 1857 года. Похоронен в Балаковском Георгиевском монастыре Севастопольского градоначальства в Воздвиженской церкви.

Василий Алексеевич состоял в приятельских отношениях со многими писателями и поэтами.

Близким его другом был **Василий Андреевич Жуковский.** В 1815 году поэту предложили место чтеца при вдовствующей императрице Марии Федоровне, другом которой был Василий Перовский. В 1817 году Жуковскому предложили стать учителем русского языка принцессы Шарлотты – Александры Федоровны, жены великого князя Николая Павловича (будущего Николая I).

Постоянно при Марии Федоровне находился поэт **Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий.** С начала 1818 года при Дворе Ее Императорского Величества Марии Федоровны служил полковник в отставке **Федор Васильевич Самарин,** в апреле того же года женившийся на фрейлине Софье Юрьевне Нелединской-Мелецкой. Ранее хорошо знавшие друг друга, прошедшие суровые испытания войной, Василий Жуковский, Федор Самарин и Василий Перовский сохранили дружеские отношения до конца своих дней.

Ю.А. Нелединский-Мелецкий

Сын Ф.В. Самарина Юрий был близко знаком с Александрой Осиповной Смирновой-Россет, в молодости часто встречавшейся с Перовским. Как-то вечером у них зашел разговор о Василии Алексеевиче.

Александра Осиповна рассказала Самарину, что в Петергофе она всегда ужинала за маленьким столом со своими приятелями – двумя Василиями – Жуковским и Перовским. Оба они в молодости были очень влюблены в княжну Софью Самойлову. После объяснения, происшедшего между друзьями, Жуковский написал большое стихотворение-послание «Василию Алексеевичу Перовскому (23 июля – 2 августа 1819 года):

Товарищ! Вот тебе рука!
Ты другу вовремя сказался;
К любви душа была близка:
Уже в ней пламень загорался, <...>
Товарищ! Мною ты не забыт!
Любовь друзей не раздружит <...>»

[2. 230-233.].

Когда Перовский был в Берлине с государем, Жуковский сообщил ему роковое известие – Софья Самойлова вышла замуж за графа А.А. Бобринского, для него это было страшным потрясением. Смирнова рассказывала, когда спросили Перовского: «А кто ее выдал замуж?», он ответил: «Мужики, 8000 душ».

Зная о приятельских отношениях Александры Осиповны с Перовским, Пушкин спросил у нее: «<...> а что если бы он (Перовский В.А.) теперь предложил бы свою руку с золотым наперстком?» – «сейчас положила бы свою / на колени его и благодарила <...> Перовский был очень красив, храбр, добр <...>». [См.: 3. 70.].

Ф.В. Самарин с дочерью Машей

Василий Алексеевич находился в приятельских отношениях с **А.С. Пушкиным** и на «ты». Во время поездки в Оренбургский край осенью 1833 года для сбора материалов к книге о Е.И. Пугачеве поэт останавливался в доме Перовского. О беседах Пушкина и Перовского в Оренбурге существует немало легенд и преданий. В том числе о том, как Перовский рассказал Пушкину, что местное чиновничество приняло его за столичного ревизора. Впоследствии этот сюжет послужил основанием для сюжета комедии Н.В. Гоголя «Ревизор».

Однако, в архиве сохранился документ, свидетельствующий о более важном в характере и действиях Перовского. Вскоре после отъезда Пушкина из Оренбурга Перовский получил бумагу о необходимости секретного надзора за поэтом. На ней Василий Алексеевич оставил свой автограф: «Отвечать, что сие отношение получено через месяц по отбытии г. Пушкина отсюда, а потому, хотя во время кратковременного его в Оренбурге пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как он останавливался в моем доме, то я тем лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий». [Цит. по: 4. 208-209.].

М.Ю. Лермонтов

Императрица Александра Федоровна

А.Ф. Чернышев. Автопортрет

Ю.Ф. Самарин

Генерал от кавалерии

Интересные воспоминания о пребывании Пушкина в Оренбурге оставил **В.И. Даль**: «Пушкин прибыл неожиданный и нечаянный и остановился в загородом доме у военного губернатора В.Ал. Перовского, а на другой день перевез я его оттуда, ездил с ним в историческую Бердскую станицу <...> По пути в Берд Пушкин рассказывал мне, чем он занят теперь, что еще намерен и надеется сделать<...> Пушкин потом воспламенился в полном смысле слова, коснувшись Петра Великого, и говорил, что непременно, кроме дееписания об нем, создаст и художественное в память его произведение: «Я еще не мог доселе постичь и обнять вдруг умом этого исполина: он слишком огромен для нас, близоруких, и мы стоим еще к нему близко, – надо отодвинуться на два века, – но постигаю это чувством, чем более его изучаю, тем более изумление и подобострастие лишают меня средств мыслить и судить свободно. Не надобно торопиться; надобно освоиться с предметом и постоянно им заниматься; время это исправит. Но я сделаю, из этого золота что-нибудь. О, вы увидите: я еще много сделаю! <...>». [Цит. по: 4. 2. 535.]. Перовский оказал Пушкину немалую помощь в сборе материалов о Пугачеве. Весной 1835 года тот писал Василию Алексеевичу: «Посылаю тебе «Историю Пугачева» в память прогулки нашей в Берды; и еще три экземпляра, Далю, Покатилову и тому охотнику, что вальдшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем. Жалею, что в Петербурге удалось нам встреться только на бале. До свидания в степях или над Уралом». [5. 10. 154.].

Знал Перовского и встречался с ним **Михаил Юрьевич Лермонтов.** Поэт учился вместе с его братом Борисом Алексеевичем в Пансионе при Московском университете, затем в Школе Юнкеров. Поручик с 1835 года, штаб-ротмистр лейб-гвардии Кавалергардского полка Борис Перовский как и Лермонтов участвовал в экспедиции П.Х. Граббе в Малую Чечню. От него Михаил Юрьевич узнал о подготовке Оренбургского губернатора к проведению военной экспедиции в Хиву.

В письме к К.А. Раевскому (октябрь–ноябрь 1837) поэт сообщает, что он «начал учиться по-татарски, язык, который здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе <...> я уже составил план ехать в Мекку, в Персию и прочее. Теперь остается только проситься в экспедицию в Хиву с Перовским». [6. 4. 437. 520.].

По возвращении из Грузии в 1838 году в Петербург Лермонтов, собираясь публиковать поэму «Демон», переработал ее. А пока поэма распространялась в рукописных копиях. К началу 1839 года поэма обратила внимание высших

кругов, близких к Императорскому двору. Ею заинтересовалась императрица, о чем рассказал Лермонтову В.А. Перовский и даже вызвался прочитать поэму Александре Федоровне. Успех «Демона» при дворе мог повлиять на цензуру. Лермонтов заново пересмотрел текст седьмой редакции поэмы, внес в него некоторые исправления и исключил диалог о Боге («За чем мне знать твои печали?»), который не мог получить одобрения.

С исправленным и каллиграфически переписанным текстом, с так называемым «придворным списком», в Императорский Дворец явился В.А. Перовский и 8–9 февраля читал «Демона» членам царской семьи. Затем, передав текст поэмы **императрице**, беседовал с нею о Лермонтове; через Перовского же **Александра Федоровна** возвратила текст поэмы автору. Однако, несмотря на все старания Перовского цензурного разрешения не последовало. [См.: 6. 535; 7. 409.].

Отличительной чертой Василия Алексеевича было стремление помочь, поддержать талантливого человека. Примеров тому немало. Приведу лишь один. Кто в Государственной Третьяковской галерее не останавливался у картины **А.Ф. Чернышева** «Шарманщик». 1852. Репродукции этого полотна иногда появлялись на страницах «Огонька» и других журналов. Алексей Чернышов родился в 1824 году в семье писаря Оренбургского казачьего войска, копировал картины и рисунки ссыльного поэта и художника Т.Г. Шевченко, с которым был знаком. Первым серьезное внимание на Чернышева обратил Перовский. Увидев рисунки мальчика, Василий Алексеевич послал его учиться в Петербург, в Академию художеств, постоянно наблюдал за его учебой и ростом художника. Покровительство родственников генерала Перовского и несомненный талант художника вскоре ввели его в дома столичной знати. Он успешно рисовал портреты. За выполненные заказы получил от императрицы и наследника драгоценные перстни – традиционная форма награды для писателей, артистов и художников. В 1849 году Чернышева определили в дворцовый штат – «придворным рисовальщиком». У двадцатипятилетнего художника картину «Прощание уезжающего офицера с его семейством» купил Николай I.

Известны картины Чернышова «Уличные музыканты», «Рынок в Петербурге», «Переправа на пароме»... В 1860 году Алексею Филипповичу Чернышеву присвоили звание академика живописи.

Близкими друзьями Василия Алексеевича были художники братья Брюлловы. Известны портрет В.А. Перовского работы Карла Брюллова (1837) и акварельный портрет «В.А. Перовский в своем кабинете» (1824) работы Александра Брюллова. [См.: 8. 120.].

Василий Алексеевич был инициатором создания первой научной библиотеки в Оренбурге. Имея обширную личную библиотеку, он поручил В.В. Григорьеву привести его книжные собрания в систему, выделив на закупку новых книг для библиотеки, заводимой при губернаторской «канцелярии» тысячу рублей серебром. Осенью 1853 года Григорьев выехал в столицу и в Москву, где приобрел более ста наименований книг в 211 томах и получил в дар 63 сочинения. Приобретение было весьма ценным. Канцелярская библиотека Перовского пополнилась книгами П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям России» (5 томов), А.И. Левшина «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайских орд и степей» (3 тома). Были приобретены также книги П.И. Рычкова, И.И. Лепехина, «История Пугачевского бунта» А.С. Пушкина. Подарили свои книги историк А.Н. Попов, этнограф П.С. Савельев и В.В. Вельяминов-Зернов и другие. Сам В.А. Перовский передал в библиотеку сорок книг по истории России, Урала, соседних азиатских стран. Среди подарков Перовского были «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова.

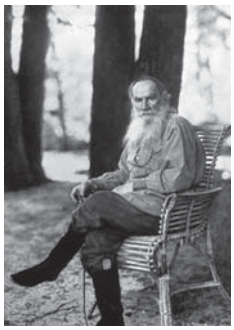
На приобретение книг Василий Алексеевич ежегодно выделял по 150 рублей. К началу 1856 года в библиотеке канцелярии Оренбургского и Самарского генерал-губернатора было более 1000 книг. Это была одна из первых научных краеведческих библиотек огромного Уральского и Поволжского региона. [См.: 9. 67-70.].

Ценитель искусства, приятель Брюллова, человек близкий Карамзину, Вяземскому, братьям Тургеневым, Самариным, Перовский был известен либеральным отношением к ссыльным поэтам и литераторам. Во время заключения в Петропавловскую крепость в марте 1849 года сына Федора Васильевича Самарина Юрия, Перовский свидетельствовал за его освобождение.

Выйдя из крепости **Юрий Самарин** сразу же отправился к генералу. Не застав Перовского дома, Юрий Федорович написал письмо с признательностью старому другу отца за внимание к его личности в трудные для Самарина дни.

Вскоре Юрий Федорович уехал в Москву к родителям. Одним из первых из столицы ему прислал письмо В.А. Перовский. Старый генерал писал: «Я получил письмо Ваше и благодарю Вас за него. Чтобы не удивила Вас фамильярность нижеследующих строк, нужно мне объяснить Вам письменно то, что я передал бы Вам словесно, если бы Вы застали меня дома в тот день, когда оказали мне дружбу, навестив меня. Я сказал бы Вам, что без Вашего ведома

Александра Осиповна Смирнова-Россет



Л.Н. Толстой

Вы для меня всегда были юношею, сыном людей, которых я знаю и люблю уже тридцать лет, и которые, я был уверен сохранили обо мне дружеское воспоминание <...> Вы никогда не были мне чужой. Я часто думал о Вас, с участием и с удовольствием узнавал сначала о том, как отлично кончили Вы учение, потом, какое употребление сделали Вы из приобретенных познаний и как стараетесь приобрести новые. Прибавьте к этому, что (опять-таки без малейшего Вашего ведома) слух о Ваших успехах некоторым образом льстил моему самолюбию: я питал к Вам сочувствие, когда Вы были еще ребенком, и, будучи приверженцем Лафатера, я тогда уже льстал себя мыслью о всем добром, что потом сделалось Вашим достоянием. После этого любезный друг, ВЫ поймете, что меня благодарить не за что. С моей стороны ларчик просто открывался. Надеюсь, что скромность Ваша не доведет Вас до неучтивости: Вы не подумайте, что я Вам льщу <...> Передайте почтение Вашей матушке и скажите отцу Вашему, что раз я с кем подружился, то сохраняю дружбу бесповоротно.

Преданный Вам Перовский». [10. 1878. 3. 379.].

О многом говорит это письмо старого генерала к молодому человеку только что покинувшему стены Петропавловской крепости.

В 1854 году Юрий Самарин навестил В.А. Перовского во время своей поездки в Оренбургскую губернию. В письме **А.О. Смирновой-Россет** от 15 августа 1854 года из села Васильевского на Волге Юрий Федорович сообщал: «Я объездил весь Оренбургский край, был в Уфе, был на Качевке у Перовского, в Оренбурге, потянул среднеазиатского воздуха, присутствовал при отправке в Акметь транспорта на верблюдах, оттуда по старой линии воротился к себе на Волгу <...>». [11. 265. 144. 5. л. 49.].

О Перовском как об Оренбургском и Самарском генерал-губернаторе был наслышан Лев Николаевич Толстой не только от Юрия Самарина, но и от своего двоюродного дяди И.А. Толстого, бывшего адъютанта Василия Алексеевича, с 1853 года начальника штаба корпуса в Оренбурге, в 1859–1863 годы атамана Оренбургского казачьего войска. Многое писателю рассказывал о легендарном Перовском сослуживец Льва Николаевича в Севастополе А.Д. Столыпин, во время поездки Толстого из Каралыка в Уральск. Прибыв в Оренбург, Столыпин еще застал Перовского. **Лев Николаевич** знал о близких дружественных отношениях своей двоюродной тетки А.А. Толстой и В.А. Перовского и о том, что она бережно хранила его письма. Лев Николаевич попросил Александру Андреевну передать ему на время письма старого друга. Толстой задумал написать о В.А. Перовском. Александре Андреевне он сообщал 3 января 1878 года: «У меня давно бродит в голове план сочинения, местом действия которого должен быть Оренбургский край, а время – Перовского. Теперь я привез из Москвы целую кучу материалов для этого <...> все, что касается его, мне ужасно интересно, и должен Вам сказать, что это лицо как историческое лицо и характер мне очень симпатично <...>». [12. 819–820.].

Лев Толстой, долго интересовавшийся судьбой Перовского, написал о нем: «Эта крупная фигура <...> выражает вполне то время». [13. 194.].

Р.П. Поддубная

Список литературы:

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).

2. Жуковский В.А. Избранные сочинения. М. 1982.

3. Поддубная Р.П. Юрий Федорович Самарин. Самара. 2011.

4. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. Переписка. Воспоминания. Дневники. В 2 т. т. 2. М. 1987.

5. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. т. 10. 1981.

6. Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4 т. т. 4. 1976.

7. Лермонтовская энциклопедия. М. 1981.

8. Корнилова А.В. Карл Брюллов в Петербурге.

9. Библиотеки и судьбы. Самара. 2003.

10. Самарин Ю.Ф. Собр. соч. в 12 т. т. 3. М. 1876.

11. Научно-исследовательский отдел российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

12. Толстой Л.Н. Соч. в 22 т. т. 18.

13. Порудальский. Владимир Даль. М. 1971.

«Надо помянуть...»

В характере Пушкина можно заметить одну необычную черту: имена знаменитых людей, любимых им, он как бы включал в число самых близких людей, в свою семью, и поэтому позволял себе шутить над ними и даже панибратствовать с ними.

Так было с именем Багратиона, которым он восхищался, как и другими героями 1812 года, хотя в сочинениях своих он употребил имя героя только однажды, в юмористическом смысле. В лицейском дневнике юный озорник Пушкин, фактически любуясь героями 1812 года, заносит следующий анекдот. У Багратиона был грузинский нос, но курнос был партизан Давыдов. «Д(авыдов) является к Б(енигсену) – князь Б(агратион), говорит, прислал меня доложить вашему высокопревосходительству, что неприятель у нас на носу...». «На каком носу, Д(енис) В(асильевич)? – отвечает генерал. – Ежели на вашем, то он уже близко, а если же на носу князя Б(агратиона), то мы успеем еще отобедать...»...

Так было и с генералом Василием Гавриловичем Пяткиным – очевидно, настолько он был близок Пушкину, что поэт условно или прямо принял его в число своих ближайших друзей.

Так и появилось шуточное стихотворение «Надо помянуть, надо...»...

Лет тридцать тому назад, в 1970-х годах, во время подготовки к изданию книги-альбома «Клин и окрестности» (вышедшей в 1977 году в издательстве «Советская Россия») автору этих строк пришлось много поработать над поиском выдающихся людей русской истории, своей жизнью и деятельностью прикоснувшихся к Клинскому краю. Имя Василия Гавриловича Пяткина и его супруги кратко промелькнуло, в связи с владением усадьбы и села Кленково, в справочнике Карла Нистрема по Московской губернии за 1852 год и некоторых других справочниках. Но имя Пяткина не вошло в «Клин и окрестности», поскольку только через несколько лет удалось найти относительно полные материалы о его жизни и подвигах.

Звание генерал-лейтенанта в уездной провинции – дело слишком серьёзное, чтобы пройти мимоходом и не задуматься над личностью этого человека. Генерал-лейтенант – это уже полководец, и его жизнь и деятельность заслуживают широкого изучения. Однако сначала это имя не поддавалось «расшифровке». Ни один военно-исторический справочник почему-то не отобразил судьбы этого, по всей видимости, замечательного человека. По какой причине? Можно понять: из-за того, что окончил свои дни в дальней сельской глуши под Клином...

Неожиданно помог Александр Сергеевич Пушкин. Просматривая полное собрание его сочинений, удалось увидеть имя Пяткина в юмористическом стихотворении, к которому был причастен поэт.

В 1830-х годах в Петербурге вокруг Пушкина обычно собирались другие молодые русские поэты, и среди споров, разговоров, бесед, шумных обсуждений разных литературных и других новостей возникали идеи стихотворных шарад, диалогов, соревнований в стихосложении. Возникла и распространилась в среде поэтов и такая идея – коллективных стихотворений на разные темы, методом накопления строчек. Естественно, что каждый из поэтов вкладывал свою долю юмора в составление этих стихов, которые могли и не иметь конца. Особенно современники отмечают подобные стихи, «памятки», составленные Александром Сергеевичем с участием Петра Андреевича Вяземского (1792–1878). Нередко в таких литературных состязаниях принимал участие и их друг поэт Иван Петрович Мятлев, особо склонный к юмористическим стихам. Эти «памятки» напоминали буриме – стихотворения с заданной рифмой или формой. Причем авторы не отягощали себя выбором предметов и фамилий: что пришло в голову, то и легло под перо...

В данном случае речь идет о стихотворении, составленном Пушкиным и Вяземским в марте 1833 года:

«Надо помянуть, непременно
помянуть надо:
Трех Матрен
Да Луку с Петром;

И.А. Второв

Помянуть надо и тех, которые, например:
Бывшего поэта Панцербитера,
Нашего прихода честного пресвитера,
Купца Риттера,
Резанова, славного русского кондитера,
Всех православных христиан города Санкт-Питера,
Да покойного Юпитера...
...Раба божия Петрищева,
Известного автора Радищева,
Русского лексикографа Татищева.....
Пушкина, не Мусина, не Онегинского, а Бобрищева.....
Славного лирика Ломоносова,
И Петра Андреевича, князя Вяземского курносого...»...

И заканчивалась эта памятка, рассчитанная на то, чтобы насмешить В.А. Жуковского, к которому адресовалось письмо П.А. Вяземского от 26 марта 1833 года в Швейцарию, следующими строчками, развивающими как бы одну «тематику»:

«...Надобно помянуть:
Жуковского балладника
И Марса, питерского помадника.
Надо помянуть:
Господ: Чулкова,
Носкова,
Башмакова,
Сапожкова
Да при них генерала Пяткина
И князя Ростовского-Касаткина».

Н.Н. Раевский

Нам кажется, что имя Жуковского упомянуто всуе, фамильярно, не слишком почтительно. А ведь именно так и называли Василия Андреевича ближайшие друзья. Например, К.Н. Батюшков в одном из своих посланий к нему в деревню пишет:

«Прости, балладник мой,
Белёва мирный житель!»

Компания, в которую попал В.Г. Пяткин, сам того не зная, у двоих выдающихся русских поэтов, вообще-то не так уж и плоха: там, кроме Пяткина, и Ломоносов, и Татищев, и Радищев, и сам Пушкин, и сам Вяземский, и Жуковский, и даже Александр Македонский. Имя В.Г. Пяткина названо не случайно и по праву, оно должно было стать понятным и приятным всем: и Жуковский, и Вяземский должны были по службе встречаться с Пяткиным при Бородинском сражении и в других военных действиях, а Пушкин хорошо знал Пяткина через своих друзей – К.Н. Батюшкова, С.Г. Волконского, Д.В. Давыдова, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, отца и сыновей Раевских, П.Я. Чаадаева и, вероятно, по кратким встречам лично. В посмертно опубликованных записках, в журнале «Русский вестник» (1875 г., №8, стр. 597, 610) двоюродный брат Пяткина – литератор Иван Алексеевич Второв рассказывает о двух своих личных встречах с Пушкиным, а это в любом случае говорит о том, что Пушкин и Пяткин, по крайней мере, были известны друг другу. Всего в «памятке» 97 строк. Строчки с 1 по 53 написаны рукой А.С.Пушкина. Это означает, что и Пушкин и Вяземский, по мере выдумки, предлагали строчки в текст, а Пушкин записывал. Потом поменялись местами: остальные строки с 54 по 97 писаны рукою Вяземского, с предложениями Пушкина. Строка, относящаяся к Пяткину вписана Вяземским по обоюдному предложению и соглашению с Пушкиным.

П.А. Вяземский

После прочтения этого стихотворения стал понятным путь дальнейших исследований биографии Василия Гавриловича. К этому времени подоспел выход справочника Л.А. Черейского «Пушкин и его окружение», оказавший помощь. Имя Пяткина удалось обнаружить в воспоминаниях его родственника И.А. Второва (1772–1844), не заставшего последние годы жизни Пяткина. Подлинный дневник И.А. Второва удалось прочитать в Центральном Государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ). И другие архивные материалы все-таки нашлись, что дало возможность уточнить некоторые условия, при которых Пушкину стал известен герой Отечественной войны 1812 года В.Г. Пяткин.

К.Н. Батюшков

Пушкин и Вяземский, вписывая строку о Пяткине, хорошо знали, что Пяткин по воинскому чину генерал. Генерал-майором Пяткин стал в 1821 году, в таковом звании и знали его друзья во время написания «памятки». Генерал-лейтенантом – летом 1833 года, то есть через три месяца после написания стихотворения, а сейчас генерал-майор находился далеко от поэтов-озорников – на Кавказе. В любом случае, Пушкин, зная Пяткина через друзей или лично, невольно следил за его продвижением по службе и знал, что он генерал-майор.

П.Я. Чаадаев

Пушкин в 1833 году предпринял путешествие в Оренбургскую губернию, соседнюю с Астраханской губернией, в которой губернатором недавно служил не кто иной, как В.Г. Пяткин! Не могли не говорить об этом в окружении Пушкина, в том числе его друг Владимир Иванович Даль! А при встрече в Симбирске с И.А. Второвым в сентябре 1833 года Пушкин должен был узнать, что Пяткин повышен в звании – стал генерал-лейтенантом.

От кого Пушкин вообще впервые услышал имя Пяткина?

Скорее всего, от Николая Раевского, младшего сына генерал-лейтенанта Раевского, у которого (у отца) Пяткин был адъютантом. Юный Николай Николаевич Раевский вместе с отцом прошел сражения Отечественной войны. Тринадцати лет был подпоручиком и уже ветераном войны! Вместе с отцом прошел Бородино и Смоленск, дошел до Парижа! В конце 1814 года он получил назначение в лейб-гвардии Гусарский полк, расквартированный в Царском Селе, где он и познакомился с лицеистом Пушкиным. С каким искренним восхищением и жгучей мальчишеской завистью Пушкин и другие лицеисты слушали его рассказы! По-видимому, в то же время Пушкин познакомился и со старшим братом – Александром Николаевичем Раевским, шестнадцати лет, плечом к плечу с Пяткиным участвовавшим в сражениях до Бородина и при Бородине. А вскоре произошло и знакомство с самим отцом-героем – генерал-лейтенантом Николаем Николаевичем Раевским, позднее перешедшее в добрую сыно-отеческую дружбу! И уж тут имя Пяткина было у всех на устах...

От кого еще Пушкин знал о Пяткине? Примерно в январе 1816 года Пушкин-лицеист знакомится со своим старшим товарищем по поэзии Константином Николаевичем Батюшковым. И снова звучит имя Пяткина! Ведь Батюшков, как и Пяткин, воевал в 1808–1809 годах в Финляндии против шведов и не мог не знать Василия Гавриловича по службе! А через шесть лет он, как и Пяткин, назначен на должность адъютанта генерал-лейтенанта Раевского во время сражений с французами и дошел до Парижа!

А вскоре, в том же 1816 году, в тот же полк в Царское Село прибыл корнет Петр Яковлевич Чаадаев, также прошедший от Бородина до Парижа! И в его устах должно было прозвучать имя Пяткина!

Встречались ли Пушкин и Пяткин? Случались не такие уж редкие моменты, когда они могли видеться в Петербурге и Москве: во время коротких служебных поездок Пяткина, притом, скорее всего, в доме и на квартирах семьи Раевских. Некоторое время Пяткин с семьей жил и в самом Петербурге, на Петербургской стороне, в 6-й улице, в доме Берзинга. Несколько позднее Пяткины проживали в Троицком

переулке. Тогда в столице встречи с Пушкиным были вообще почти неизбежны. Период этих возможных встреч, о которых мы точно ничего не знаем, может определяться длительным отрезком между 1817 и 1836 годами. Но наиболее вероятны несколько частных встреч с августа 1817 года по апрель 1820 года в Петербурге в семье Раевских, если не считать общих встреч в разных общественных собраниях. Нельзя также не отметить, что Пяткин точно был в Петербурге во время отпуска в 1833 году, и как раз возможно, что в стихотворении он был упомянут после одной из встреч с Пушкиным. Можно счесть косвенным свидетельством знакомства Пяткина с Пушкиным тот факт, что его двоюродный брат И.А. Второв встречался на квартире А.И. Дельвига с Пушкиным, и там же виделся с матерью поэта Надеждой Осиповной и его сестрой Ольгой.

Так мы видим Василия Гавриловича Пяткина вовсе не далеким, а близким к Пушкину человеком, имя которого было Пушкину так же дорого, как и имена многих близких друзей, зафиксированных в сочинениях, дневниках, письмах. Добавим еще один немаловажный факт: один из сыновей Пяткиных – Владимир учился как раз в Александровском (Царскосельском) лицее, который окончил в свое время поэт, так что его можно смело считать однокашником Пушкина. Можно представить, насколько почитаемо в семье Пяткиных было имя великого поэта!..

А для самого Пушкина стихотворение-памятка, написанное совместно с Вяземским, послужило в том же 1833 году основой для стихотворения, которое не было напечатано при жизни:

«Сват Иван, коль пить мы станем,
Непременно мы помянем
Трех Матрен, Луку с Петром,
Да Пахомовну потом...»...

В Клинском уезде Василий Гаврилович Пяткин, постоянно занятый в сражениях и службе, почти не имевший отпусков, очень редкими проездами стал появляться с 1807 года. Но с 1835 года пристанищем его семьи навсегда стал Клинский уезд. Второй родиной для Василия Гавриловича и его семьи стала дворянская усадьба всего в нескольких верстах от уездного города при старинном селе Кленково, расположенном вблизи Санкт-Петербургского шоссе. В этой усадьбе, в дворянском уютном деревянном доме, всегда было отведено почётное место для книг и портретов Александра Сергеевича Пушкина...

Скончался Герой России отставной генерал-лейтенант Василий Гаврилович Пяткин в ночь с 12 на 13 января 1847 года от паралича 67 лет от роду, в кругу своей многочисленной семьи. При недолгой болезни сказались боевые раны пожилого воина, особенно рана позвоночника. Его исповедовал и причащал святых тайн перед кончиной благочинный округа священник Крестовоздвиженской церкви села Соголево о. Павел Ильин.

17 января в Казанской церкви села Кленково состоялось отпевание. При огромном стечении народа перед алтарем Казанской церкви в Кленкове состоялись похороны Героя, на которые пришли и приехали родственнники – кто успел, все дворяне уезда, клинский городничий, участник Отечественной войны 1812 года Константин Иванович Рек и военная команда полка, зимовавшего на квартирах Клинского уезда. Погребение совершал клинский священник протоиерей отец Иоанн Озеров с участием местного священника отца Поликарпа Прокофьевича Федоровского и пономаря Николая Поликарповича Сперанского.

В летнее время над могилой Василия Гавриловича жена Евгения Александровна и дети установили памятник, частично сохранившийся до нашего времени. Памятник был необычен, он представлял собою железо-каменную конструкцию, увенчанную православным крестом, примерно повторявшую верхнюю часть стоявшего рядом Казанского храма. Но стены усыпальницы напоминали красный кирпичный фрагмент Брестской крепости, первым комендантом которой довелось стать Василию Гавриловичу. Семья Пяткиных полагала, что памятник будет символизировать храм, в котором навечно почил Василий Гаврилович на пути от земной к небесной славе...

Конечно, за все время, пока в Кленкове приходила в разорение и разрушение Казанская церковь, в украшение и содержание которой вложила огромные средства и силы семья Пяткиных, – и памятник утрачивал свой первоначальный вид, и все прицерковное кладбище страдало и стиралось от мародерства и забвения. Здесь нужны бережные действия, чтобы местность вокруг церкви постепенно пришла в порядок.

Сейчас пришло время, когда память Героя Отечества Василия Гавриловича Пяткина, дорогого сердцу Пушкина и всей России, должна возвратиться к нам, – к его, хотелось бы верить, благодарным потомкам.

А к рассказу о нём мы еще не раз вернемся.

Валентин Стариков

БЕССМЕРТЕН ТОТ, ОТЕЧЕСТВО КТО СПАС

10 июня 1812 года посол Франции в России Ж.А. Лористон подал на имя управляющего министерством иностранных дел России Н.И. Салтыкова ноту, в которой говорилось: «...Моя миссия окончилась, поскольку просьба кн. Куракина (русский посол во Франции – Р.П.) о выдаче ему паспортов означала разрыв, и его императорское и королевское величество с этого времени считает себя в состоянии войны с Россией».

В ночь на 12 июня 1812 года Великая многоплеменная армия Наполеона, насчитывающая вместе с резервами в строю 678 тысяч человек, перешла границу на р. Неман в районе Ковно (Каунаса). В западных губерниях России к этому времени было сосредоточено около 320 тысяч солдат. Русская армия была развернута на границах для наступательных действий.

Из-за неудачного расположения русских войск Наполеон сумел собрать почти 300 тысяч солдат 1-й Западной армии М.Б. Барклая де Толли, тем самым обеспечив себе перевес на главном, Виленском направлении. Русское командование 13 июня начало отвод войск в глубь страны. 1-ая армия вышла из-под удара к Смоленску. 2-ая армия генерала П.И. Багратиона, упорные арьергардные бои с превосходящими силами противника, пытавшегося её окружить и уничтожить, устояв в бою 11 июля у Салтановки, также отошла к Смоленску через Мстислав и 22 июля соединилась с 1-й армией. Активные действия русских войск на флангах сковали значительные силы неприятеля. 3-я армия генерала А.П. Тормасова в бою при г. Кобрине разбила и взяла в плен Саксонскую бригаду генерал-майора Кленгеля. Это была первая победа русских воинов. 19 июля на соединение с 3-ей армией из Молдавии выступила Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова.

Выделенный Наполеоном для наступления на Петербургском направлении герцог Реджио, маршал Франции Н.Ш. Удино занял Полоцк, но в бою у Клястиу 18–20 июля потерпел поражение и отошел к Полоцку. Победу одержал русский корпус генерала П.Х. Витгенштейна. Корпус герцога Тарентского, маршала Франции Ж.Э.Ж.А. Макдональда был скован под Ригой.

Первоначальный план Наполеона окружить и разбить по частям русские армии был сорван, войска понесли большие потери.

Вторжение иноземных захватчиков вызвало патриотический подъём среди различных слоев населния России. Народ встал на защиту Отечества. Патриоты записывались в ополчения, развернули партизанское движение.

Сардинский посланник в России Жозеф де Мастер писал: «В продолжение нынешнего героического 1812 года русские снискали славу чистую и неоспоримую – славу народов, обладающего редкостным общественным духом, безграничным самоотвержением... непоколебимой преданностью».

В жарких схватках с неприятелем во многих боях войны 1812 года сражалось немало и самарцев. Одни были родом из здешних мест, другие прибыли в наши края уже после войны. К сожалению, имена большинства из них до настоящего времени не выяснены.

С образованием новой Самарской губернии 1 января 1851 года начали формироваться все необходимые губернские учреждения, в том числе и архив. Ныне Государственный архив Самарской области по своим фондам является одним из лучших в России. Исследования документов первых лет существования Самарской губернии, бережно хранящихся в этом архиве, позволили выявить в различных делах немало интересных сведений об участниках Отечественной войны 1812 года и заграничных походах 1813-1814 годов. В течение нескольких лет буквально по крупицам удалось собрать материалы об удивительно смелых и мужественных людях, беззаветно преданных своему Отечеству, совершавших беспримерные подвиги в битвах с Наполеоновской армией, твердых жизненных и нравственных правил.

Сегодня в дни 200-летия героического 1812 года назовем имена:

- прапорщика мушкетерского полка К.Д. Луцкого из села Озерки Ставропольского уезда, отличившегося в Бородинской битве;

- капитана 19-го егерского полка С.М. Марачева, участника сражения при Малоярославце, из Елховки Бузулукского уезда;

- полковника Ф.В. Самарина, отличившегося не в одном сражении 1812 года, помещика с. Васильевского из Самарского уезда;

- боевого офицера, князя С.Д Урусова из с. Александровка Самарского уезда;

- бывшего поручика кирасирского полка А.М. Моктаева, награжденного в ноябре

1813 года орденом Св. Владимира 4-ой степени, и других, о которых коротко расскажем нашим читателям.

Выходец из старой самарской дворянской семьи Василий Гаврилович Пяткин особенно прославился в сражении при селе Салтановка. После соединения обеих русских армий у Смоленска майор Пяткин был дежурным штаб-офицером 7-го пехотного полка и гренадерского корпуса. Он участвовал в одном их выдающихся сражений 1812 года – в Смоленской битве. Перед боем блестяще выполнил поручение генерала Н.Н. Раевского, побывал в городе, выяснил обстановку и подробно доложил генералу ситуацию.

Записки В.Г. Пяткина о Смоленском сражении 4–5 августа 1812 года являются одним из лучших образцов воспоминаний очевидцев упорной борьбы русских войск против превосходящих сил противника.

«Все атаки неприятеля были отражены с неимоверным присутствием духа и гибельною для него потерею», но «неприятель с невероятным стремлением усиливал и возобновлял свои атаки». Ради сохранения города и людей было решено оставить Смоленск. После боя, оценивая значение сражения, Н.Н. Раевский сказал генералу И.Ф. Паскевичу: «...спасти удалось не только Смоленск, но гораздо более и драгоценнее – обе наши армии и драгоценное Отечество».

12 октября в битве под Малоярославцем он стал одним из первых героев дня. Генералы Ф.П. Уваров и А.П. Ермолов высоко оценили личную храбрость Пяткина, находчивость и воинскую смекалку. В этом сражении Василий Гаврилович был тяжело ранен.

Капитан Пяткин участвовал в битве при Лейпциге, где снова был ранен. За отличие в сражении его произвели в подполковники, а за храбрость, проявленную в битве при Арси во Франции – в полковники.

В 1814 году в чине полковника лейб-гвардии Павловского полка приезжает в Самару к матери Елизавете Леонтьевне, к которой питал самые нежные сыновние чувства.

В начале сентября 1826 года генерал Пяткин приехал в Самару в качестве ревизирующего команды внутренней стражи. Побывал на могиле матери, посетил родственников и, выполнив официальные поручения, 23 сентября покинул город.

* * *

В Государственном архиве Самарской области нами выявлено несколько документов

Дом князей Урусовых в Елани, ныне детский сад

о генерал-майоре князе Сергее Дмитриевиче Урусове (1788–1869 гг.), проживавшем в 50-60-е годы XIX века в своем имении в с. Александровка Самарского уезда. За храбрость, проявленную в Бородинском сражении, адъютант 4-й пехотной дивизии, штабс-капитан С.Д. Урусов 27 августа награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Вновь он отличился в упорных боях под Малоярославцем, за что награжден орденом Св. Анны 4-й степени. За проявленное мужество, смелость и находчивость в сражении при Бауцене 8-9 мая 1813 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. 4-7 октября 1813 г. Урусов с изумительным хладнокровием под градом пуль смело выполнил ответственное поручение, за что был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Он участвовал в штурме деревни Сакмес и Монмартра – предместья Парижа, за что получил орден Св. Анны 2-й степени с алмазом.

После войны полковник С.Д. Урусов был чиновником особых поручений при генерале от инфантерии Римском-Корсакове, затем командовал прославленной в Отечественной войне 1812 года 19-й пехотной дивизией. За отличия по службе награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 3-й степени и Св. Станислава 2-й степени со звездой.

Уйдя в отставку в чине генерал-майора, некоторое время был управляющим Пензенской Палатой государственных имуществ. 22 августа 1841 года награжден знаком «XXV лет безупречной службы».

Последние годы жизни занимался хозяйством в своем имении в с. Александровка, Елань тож, Самарского уезда, где у него было 5205 десятин земли и более 750 крестьян. Принимал участие в благотворительности. Весной 1852 года одним из первых внесен в список жертвователей на сооружение памятника знаменитому английскому врачу Э. Дженнеру, основоположнику оспопрививания.

* * *

Славный боевой путь прошел владелец имения в селах Васильевское и Спасское (ныне Приволжье) самарского уезда Федор Васильевич Самарин (1784–1853 гг.). Детство он провел на Волге, здесь получил блестящее домашнее воспитание. 16-ти лет поступил на службу в гвардию и участвовал во всех войнах, которые вела Россия с Турцией и Францией с 1805 по 1814 годы. Был офицером Измайловского полка, находился в командировке при разных корпусах, принимавших участие в военных действиях. В 1805 году участвовал в походе в Силезию, в 1806 году был в сражениях под Пултуском. В 1807 г. за храбрость в сражениях под Журжей и Измаилом награжден Владимирским крестом с бантом и золотою шпагою.

В 1809 году по домашним обстоятельствам взял длительный отпуск. После смерти отца секунд-майора В.Н. Самарина в апреле 1811 года Федору Васильевичу досталось огромное хозяйство в Московской, Тульской, Ярославской и Самарской губерниях.

В 1812 году Ф.В. Самарин снова в строю, находился при Дунайской армии адмирала Чичагова и совершил с нею поход из Молдавии под Березину, участвовал в заграничных походах русской армии, отличился в знаменитой битве народов – Лейпцигском сражении 4–7 октября 1813 года, где была разгромлена наполеоновская армия. С частями союзников вступил в Париж.

Самарин Ф.В. с дочерью

В январе 1816 года в чине полковника, полученном за отличия в боях, вышел в отставку, зачислен на службу в Иностранную коллегию. В декабре 1818 года пожалован в гофмейстеры. С июля 1812 года состоял при императрице Марии Федоровне. В 1826 году Самарин подал прошение об отставке, чтобы посвятить себя воспитанию детей. К этому времени в семье их было уже пятеро. Императрица, высоко ценившая деловые и нравственные качества Самарина, предложила место сенатора, на что Федор Васильевич ответил: «Самая лучшая служба, которую в настоящее время могу сослужить своему Отечеству, это воспитать для него пятерых граждан». В чине действительного статского советника, с Анненской звездой Ф.В. Самарин вышел в отставку и поселился с семьей в Москве.

Федор Васильевич и его жена Софья Юрьевна, дочь поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого, сумели дать своим детям блестящее образование. И все они, начиная с их первенца, Юрия Федоровича Самарина, были известными публицистами, общественными деятелями, активными участниками крестьянской реформы 1861 года, земскими деятелями.

Лето Федор Васильевич проводил в своих московских и тульских имениях. Любимым детищем у него была Васильевская вотчина на Волге. Он не мало здесь потрудился над укреплением своего хозяйства, развития просвещения крестьян, заботился об их здоровье и культуре. Он одним из первых в России в 1827 году открыл школу для крестьянских детей, построил больницу, две каменные церкви, в усадьбе имелась прекрасная библиотека.

В июле года Федор Васильевич оказал большую помощь самарцам и ставропольцам после страшного пожара в этих городах. Своим кре-

стьянам в Вязовке он выдал от двухсот до четырехсот рублей серебром и для общества – 500 рублей серебром на семью погорельцев.

* * *

Дворянским заседателем Самарского уездного суда по выбору дворянства с февраля 1820 года служил кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени и других орденов и медалей Александр Моисеевич Леонтьев.

На службу он вступил в 1807 году унтер-офицером в Оренбургский гарнизонный полк, затем переведен в Уфимский пехотный полк. В походах в Австрийскую Голицию был с 1809 года.

С начала Отечественной войны 1812 года Леонтьев участвовал почти во всех крупных сражениях – 5 августа при Смоленске и 26 августа при Бородине. В 1813 году участвовал в блокаде крепости Кастрина, был в боях при Телтау Ютербоне, храбро сражался под Лейпцигом. Особенно отличился при взятии французских укреплений, бывших на Голицинских берегах при устье реки Везера 16–18 ноября 1813 года. Награжден орденом Св. Владимира 4-ой степени с бантом. 24 февраля 1814 года во Франции, при местечке Сарле-Шато со своим отрядом отбил несколько вражеских атак, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. 19 марта с отрядом вступил в Париж. С начала 1815 г. Леонтьев участвовал в новом походе во Францию.

В декабре 1816 года переведен в Псковский кирасирский полк. По прошению уволен в отставку с награждением чином штабс-ротмистра. Приехал в Самару. Начал служить в Самарском уездном суде. С 1823 г. служил в Курмаше и Корсуне уездным наблюдателем питейных сборов, получил чин губернского секретаря, вернулся в Самару. 20 января 1852 года на общих самарских губернских выборах избран на одно трехлетие заседателем в Самарский уездный суд.

Под стать старшему брату был Константин Моисеевич Леонтьев, поручик, дворянский заседатель Самарского гражданского суда, служивший в егерском полку и награжденный в октябре 1832 года орденом Св. Анны 4-й степени.

* * *

В родовом имении в селе Липовка Самарского уезда с 1817 года жил отставной поручик Антон Никифорович Григорьев. Семнадцатилетним юношей в 1807 году вступил он в Симбирский гарнизонный батальон, в 1808-м переведен в Рильский пехотный полк. Войну 1812 года он встретил прапорщиком. Особо отличился в бою 6 октября при д. Винково на реке Чернишне, где потерпел поражение французский авангард маршала Мюрата. Беспримерную храбрость Григорьев проявил в ночной атаке и разгромил неприятеля при селе Вороново. 27 октября он сражался в бою под городом Вязьмой, награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

С 20 апреля 1813 года Григорьев сражался в Пруссии, Силезии, Саксонии. С 18 февраля 1814 года во Франции. С 5 апреля 1815 года подпрапорщик Григорьев участвовал в новом походе, как отмечается в одном из документов о нём: «...в Австрийской Голиции, затем Силезии, Моравии и других германских владениях, через Рейн во Францию до города Вертье, где был на генеральном смотре, потом обратно в свои границы».

18 марта 1817 года ушел в отставку и возвратился в Липовку, занимался хозяйством, где у него было несколько десятин земли и 5 душ крестьян.

* * *

Храбрым воином и умелым дипломатом зарекомендовал себя в годы войны Николай Васильевич Рычков (1775–1830 гг.), отец активного участника проведения крестьянской реформы 1861 года в Самарской губернии Д.Н. Рычкова.

Поручик Николай Рычков в феврале 1812 года был принят в Ордненский кирасирский полк, назначен адъютантом 9-й кавалерийской дивизии к генерал-майору князю Н.Г. Репнину, затем в ноябре переведен в Калфский полк. 19 июля участвовал в сражении при Клястицах, 5–6 августа сражался при Полоцке. За проявленное мужество, личную храбрость Рычков был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

6 и 7 октября во время второго сражения при Полоцке отряд кавалерии, которым командовал Рычков, прикрывая левый фланг корпуса, преследуя неприятеля, занял село Каменку, взял в плен 3-х офицеров 25 низших чинов. Зимой отряд Рычкова был в числе преследовавших остатки Великой армии до границы. За оказанные отличия награжден орденом Св. Анны 2-й степени и получил боевую серебряную медаль на голубой Андреевской ленте.

С начала кампании 1813–1814 годов находился в распоряжении генерал-адъютанта графа П. Голенищева Кутузова. Николай Васильевич выполнил несколько ответственных поручений и неоднократно вел переговоры с руководством войск. При отступлении 10-го корпуса Великой армии маршала Макдональда от Тильзита Рычков был направлен к нему с важным поручением. Участвовал при взятии Берлина. Вскоре ему доверили установить связь с армией крон-принца шведского, с ним он прошел всю французскую

кампанию. Был в сражениях под Альтенбургом и Лейпцигом. Награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Участвовал в преследовании неприятеля, в сражении под Ганау, где был ранен. За отличия в сражениях в Пруссии ему вручен королевский Прусский орден, а за заслуги и умелое выполнение дипломатических поручений был пожалован Саксонским орденом. 1 августа штаб-ротмистра Рычкова назначили адъютантом к генералу от кавалерии князю Волконскому.

Сражение под Лейпцигом

После войны майор Н.В. Рычков был командиром 1-го Тептярского казачьего полка.

3 февраля 1827 года уволен от службы подполковником с мундиром и пенсионом полного жалования. Вернулся в родовое имение в Бугурусланском уезде.

* * *

Славный боевой путь прошел к началу Отечественной войны уроженец села Новикова Ставропольского уезда сын отставного сержанта, отец генерала Севастополя, дед знаменитого генерала М.Д. Скобелева Иван Никитич Скобелев (1778–1849 гг.).

И.Н. Скобелев

В 1812 году Скобелев получил назначение состоять в чине капитана при генерал-фельдмаршале М.И. Кутузове. Тот вскоре отличил его из числа окружавших его адъютантов, приблизил к себе, поручил составление бюллетеней и реляций, успехом которых, по свидетельству генерала А.П. Ермолова, Скобелев обязан поэту В.А. Жуковскому, сопровождавшему армию волонтером.

Иван Никитич близко сошелся с поэтом. Они жили в одной палатке, где «певец во стане русских воинов» встречал вернувшихся из боя героев, любезно разливал им чай и наливки и слушал их рассказы. А оставшись с поэтом наедине, Скобелев сам расспрашивал его о писателях и поэтах. От Жуковского он впервые узнал о Карамзине, Крылове...

Бородино, оставление Москвы, марш-маневр на Тарутино, бои под Малоярославцем, Красным... За отличия в этих легендарных сражениях Скобелев произведен в подполковники, затем в полковники. Великий полководец – Кутузов назначил его своим старшим адъютантом.

В тихом Бунцлау 28 апреля 1813 года скончался Кутузов Михаил Илларионович. Армия шла на запад. Иван Скобелев сопровождал набальзамированное тело фельдмаршала в Петербург для погребения.

Отдав последний долг полководцу, Иван Скобелев вновь в действующей армии. Командуя Рязанским пехотным полком, он совершает под Реймсом во Франции поистине героический поступок.

1 марта 1814 года, когда русские уже заняли Реймс, Наполеон искусным маневром неожиданно напал на войска, действовавшие под городом. Все полки успели отступить, кроме Скобелева, который со своим отрядом рязанцев оказался окружен французской кавалерией. Казалось всё кончено. Но, не желая посрамить славу русского оружия, Скобелев скомандовал: «В штыки!» Пораженная внезапностью французская кавалерия была сбита, а полк спасен. И.Н. Скобелев получил орден Св. Георгия 4-й степени, полку пожалованы были на кивера знаки отличия...

Вскоре 18 марта полк Скобелева овладел неприятельской батареей при взятии парижского холма Монмартра. На следующий день Париж встречал победителей.

Бородинское сражение

И.Н. Скобелев был великолепным рассказчиком. Ему советовали взяться за перо. Первая книга его вышла в 1833 году и называлась «Подарок товарищам, или Переписка русских солдат в 1812 году, изданная русским инвалидом Иваном Скобелевым». «Я люблю век моей молодости», – не раз говорил Скобелев. Его он и описывает. Писал пьесы, вел дружбу с писателями, бывал на литературных вечерах у П.А. Плетнева, познакомился с И.С. Тургеневым. По мнению В.Г. Белинского, слово Скобелева было «прекрасно, просторно и богато». Профессор С.П. Шевырев говорил, что Скобелев «...в своем военном слоге нараспашку открыл новый сильный источник для устной русской речи».

Иван Никитич поддерживал связи и с земляками, в том числе с В.Г. Пяткиным. В Петербурге старые генералы часто вспоминали былые сражения и курьезы, а однажды вступили в новое дело – в пай по золотым приискам Сибири.

* * *

Можно еще вспомнить об участнике Отечественной войны 1812 года, полковнике и кавалере многих орденов, потомственном офицере, владельце имения в с. Грязнухи Ставропольского уезда Петре Андреевиче Обрескове. В 50-е годы XIX века он жил в Самаре.

* * *

Славный боевой путь прошел Дементий Васильевич Титов из сельца Титовка Самарского уезда. Это ему была доверена ответственная миссия – доставить в Санкт-Петербург Имеретинского цесаревича Константина, обеспечить его безопасность и удобства путешествия. Задание было блестяще выполнено. Имеретинское царство (столица Кутаиси) в 1811 году вошло в состав России. Д.В. Титов высочайше награжден бриллиантовым перстнем.

* * *

Полна участием в сражениях и походах, ответственными поручениями и приключениями биография генерал-майора и кавалера многих орденов Никифора Харламьевича Коптева, жившего в Николаевском Уезде.

Ещё предстоит более внимательно исследовать дела Симбирского пехотного и Оренбургского полков, в которых служило немало самарцев. Их имена и ратные подвиги должны стать известными.

Р.П. Поддубная
(Самарскія губернскіе ведомости №7, 1997 г.)

М.И. Кутузов

С.П. КОРОЛЕВ *навечно в Самаре*

4 октября 2011 года знаковый день для мировой космонавтики.
В этот день в 1957 году прозвучали позывные первого искусственного спутника облетевшего нашу планету. В этом научно-техническом прорыве человечества труд Сергея Павловича Королёва.
Ровно через 54 года после этого события на территории Самарского государственного аэрокосмического университета, носящего имя легенды российской космической науки – академика С.П. Королёва, открылась международная научная конференция молодых учёных – «Королёвские чтения». И в этот день в торжественной обстановке был открыт памятный бюст гениальному конструктору и ученому Сергею Павловичу Королеву.
В церемонии приняли участие студенты и преподаватели СГАУ, работники и ветераны авиакосмической отрасли, и первые лица города и области.
Автор памятника ростовский скульптор С.Н. Олешня.

Лазуткин Александр Иванович – летчик-космонавт, Герой России на открытии памятника

Поздравляя собравшихся, глава города Дмитрий Азаров отметил: «Очень рад, что в год 50-летия первого полета человека в космос в Самаре появились памятные бюсты двум великим покорителям космоса – Юрию Алексеевичу Гагарину и Сергею Павловичу Королеву. И, конечно же, не случайно мы установили бюст Королеву именно здесь, рядом с университетом, который носит имя этого великого ученого, великого гражданина мира. Я поздравляю Вас с этим событием, и желаю Вам успехов и новых побед! Пусть ваши достижения подкрепляют тот статус, который долгие годы закреплен за Самарой, – статус космической столицы России».

Аншаков Геннадий Петрович выпускник КуАИ 1961 года, член-корреспондент РАН, Герой социалистического труда был среди первых, кто попал на работу в ОКБ-1 в Подлипки, на открытии памятника говорил о Королеве: «Мы работали в одном здании, и даже кабинет Сергея Павловича видели, но с ним я знаком не был. Я был начинающим инженером, а он уже

Ветераны на открытии памятника

Студенты СГАУ возлагают цветы

был легендой космической науки, «СП», так с большим уважением и любовью называли его все. Его отличала энергия и величайшая эрудиция. Он болел за космонавтику и широко раздавал свои идеи другим конструкторам. Многие его проекты реализовывались на наших куйбышевских, ныне самарских заводах. И на этих заводах неоднократно бывал Сергей Павлович Королев».

Александр Николаевич Кирилин, выпускник КуАИ, гендиректор ФГУП ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» заражал уверенностью студентов: «У нас отличное будущее. Вчера произошёл успешный 1776-й запуск модифицированной «семёрки», благодаря чему мы полностью сформировали спутниковую группировку ГЛОНАСС. На 20 октября запланирован старт самарской ракеты с космодрома в Куру (Французская Гвиана)».

Сенатор, бывший губернатор Самарской области и выпускник КуАИ Константин Алексеевич Титов сказал, что наш регион всегда славился своими достижениями в освоении космоса, и в основном — благодаря своим специалистам. И напутствовал студентов: «учитесь хорошо, потому что за вами — будущее дальнейшего успешного освоения космоса».

Выступавших было много, в основном все они выпускники КуАИ разных лет, работавшие и продолжающие работать на развитие космической отрасли.

Курсанты военной кафедры всю церемонию несли караул у памятника. Открытие памятника – это благодарная память потомков С.П. Королеву и космической промышленности города, без которой сегодняшней Самары не могло быть. Это надежда и вера в будущее космонавтики.

КОРОЛЕВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ

Сергей Павлович Королев — выдающийся конструктор и ученый в области ракетной и ракетно-космической техники. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик Академии наук СССР. Создатель отечественного стратегического ракетного оружия средней и межконтинентальной дальности и основоположник практической космонавтики.

С.П. Королев родился 12 января 1907 г. в г. Житомире в семье учителя русской словесности П.Я. Королева. В 17 лет он разработал проект летательного аппарата конструкции — «безмоторного самолета К-5». За время учебы в Киевском политехническом институте и МВТУ им. Баумана С.П. Королев спроектировал летательные аппараты: планеры «Коктебель», «Красная Звезда» и легкий самолет СК-4, предназначенный для достижения рекордной дальности полета. Особенно его увлекали полеты в стратосфере и принципы реактивного движения. В сентябре 1931 г. С.П. Королев и талантливый энтузиаст в области ракетных двигателей Ф.А. Цандер добиваются создания в Москве с помощью Осоавиахима общественной организации — Группы изучения реактивного движения (ГИРД): В апреле 1932 г. она становится по существу государственной научно-конструкторской лабораторией по разработке ракетных летательных аппаратов, в которой создаются и запускаются первые отечественные жидкостные баллистические ракеты (БР) ГИРД-09 и ГИРД-10. В 1936г С.П. Королев проводит испытания крылатых ракет: зенитную – 217 с пороховым ракетным двигателем и дальнобойную – 212 с жидкостным ракетным двигателем.

В 1938 г. по ложному обвинению С.П. Королев был арестован и осужден на 10 лет.

С осени 1940 г. он отбывает заключение в ЦКБ-29 НКВД СССР, где под руководством А.Н. Туполева принимал активное участие в создании и производстве бомбардировщика Ту-2 и разрабатывал проекты управляемой аэроторпеды и нового варианта ракетного перехватчика. С 1942 г. – в ОКБ НКВД СССР при Казанском авиазаводе № 16, где велись работы над ракетными двигателями новых типов с целью применения их в авиации.

13 мая 1946 г. правительством принято решение о создании единого научно-исследовательского института «Нордхаузен», директором был назначен генерал-майор Л.М. Гайдуков, а главным инженером — техническим руководителем — С.П. Королев.

По возвращении в Советский Союз С.П. Королев назначен главным конструктором баллистических ракет дальнего действия и начальником отдела № 3 НИИ-88 по их разработке.

Задачей, поставленной правительством перед С.П. Королевым было создание аналога ракеты Фау-2 из отечественных материалов. В 1948 г. начинаются летно-конструкторские испытания баллистической ракеты Р-1 (аналога Фау-2) дальностью полета: до 3000 км и в 1950 г. успешно сдает ее на вооружение. Параллельно С.П. Королев ведет разработку новой баллистической ракеты Р-2, имеющей несущий бак горючего, более удобную для эксплуатации компоновку и, самое главное, отделяющуюся в полете боевую головную часть. Ракета Р-2 сдана на вооружение в 1951 году.

В НИИ-88 под научным руководством С.И. Королева были начаты широкомасштабные проектно-экспериментальные исследования по

темам Н-I, Н-2, Н-3. При создании ракет с большей дальностью полета, и особенно межконтинентальных, было рекомендовано в качестве окислителя использовать жидкий кислород. Этому направлению развития ракетной техники Сергей Павлович оказался верен на протяжении всей своей творческой деятельности.

С.П. Королев главный конструктор первой двухступенчатой межконтинентальной ракеты Р-7, совершившей первый успешый полет в августе 1957 г. Сдана на вооружение в 1960 г.

Занимаясь боевыми баллистическими ракетами, С.П. Королев стремился к покорению космического пространства и космическим полетам человека. С этой целью Сергей Павлович еще в 1949 г. совместно с учеными АН СССР начал исследования с использованием модификаций ракеты Р-1А путем их регулярных вертикальных запусков на высоты до 100 км, а затем с помощью более мощных ракет Р-2 и Р-5 на высоты 200 и 500 км соответственно. Целью этих полетов были изучение параметров ближнего космического пространства, солнечных и галактических излучений, магнитного поля Земли, поведения высокоразвитых животных в космических условиях (невесомости, перегрузок, больших вибраций и акустических нагрузок), а также отработка средств жизнеобеспечения и возвращение животных на Землю из космоса — было произведено около семи десятков таких пусков. Сергей Павлович заложил серьезные основы для штурма космоса человеком.

В 1955 г. С.П. Королев, М.В. Келдыш, М.К. Тихонравов выходят в правительство с предложением о выведении в космос при помощи ракеты Р-7 искусственного спутника Земли (ИСЗ).

4 октября 1957 г. запущен на околоземную орбиту первый в истории человечества ИСЗ. Его полет имел ошеломляющий успех и создал нашей стране высокий международный авторитет.

12 апреля 1961 г. на пилотируемом космическом корабле «Восток» осуществляется первый в мире полет человека — гражданина СССР Юрия Алексеевича Гагарина. Сделан только один виток: никто не знал, как человек будет себя чувствовать при продолжительной невесомости, какие психологические нагрузки будут действовать на него во время необычного и неизученного космического путешествия. 6 августа 1961 г. Германом Степановичем Титовым на корабле «Восток-2» совершен второй космический полет, который длился одни сутки. Опять — скрупулезный анализ влияния условий полета на организм человека. Совместный полет космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4», пилотируемых космонавтами А.Н. Николаевым и П.Р. Поповичем, с 11 по 12 августа 1962 г.; между космонавтами была установлена прямая радиосвязь. Совместный полет космонавтов В.Ф. Быковского и В.В. Терешковой на космических кораблях «Восток-5» и «Восток-6» с 14 по 16 июня 1963 г. — изучается возможность полета в космосе женщины. За ними — с 12 по 13 октября 1964 г. — в космосе экипаж из трех человек различных специальностей: командира корабля, бортинженера и врача на более сложном космическом корабле «Восход». 18 марта 1965 г. во время полета на корабле «Восход-2» с экипажем из двух человек космонавт А.А. Леонов совершает первый **в мире выход в открытый космос** в скафандре через шлюзовую камеру.

По решению правительства Королев разрабатывает проект лунного комплекса Н1 — ЛЗ на фоне реализации околоземных пилотируемых полетов и исследования планет Солнечной системы. После смерти Сергея Павловича проект был закрыт.

С.П. Королев разрабатывает первый отечественный спутник-фоторазведчик «Зенит» для Министерства обороны, создав два типа подобных спутников для детальной и обзорной разведки, которые начали эксплуатироваться в 1962— 1963 гг., и передал это важное направление космической деятельности, вместе с дальнейшей разработкой Р7, главному конструктору Д.И. Козлову в Самарский филиал ОКБ-1 (ЦСКБ), где оно продолжается. В настоящее время ЦСКБ — крупный космический центр по разработке спутников для зондирования земной поверхности в интересах обороны, народного хозяйства и науки, и совершенствованию носителей на основе ракеты Р-7.

С.П. Королев разработал первый отечественный спутник связи и телевещания «Молния-1», функционирующий на высокоэллиптической орбите. Данное направление передал в Красноярский филиал ОКБ-1 главному конструктору М.Ф. Решетневу, заложив тем самым основу для рождения крупнейшего центра страны по разработке различных космических систем связи, телевещания, навигации и геодезии.

Велика роль С.П. Королева как генератора многих неординарных идей и прародителя выдающихся конструкторских коллективов, работающих в области ракетно-космической техники. Можно только удивляться многогранности таланта Сергея Павловича, его неиссякаемой творческой энергии. Он является первопроходцем многих основных направлений развития отечественных ракетного вооружения и ракетно-космической техники.

Из журнала
«Ракетостроение и Космонавтика»

СОЮЗ ТВОРЦОВ

(С.П. Королев и Н.Д. Кузнецов)

В технике есть два пути развития. Одни конструкторы, решив новую и важную техническую задачу, дальше идут по пути увеличения размеров, веса, мощности своего детища, другие ищут принципиально новые задачи и пути решения этих задач.

Взлетев впервые на аэростате, человечество на этом не остановилось. Оно создало самолеты, а за ними – спутники Земли, космические корабли, орбитальные межпланетные станции...

Научившись отрываться от Земли на аппаратах тяжелее воздуха, конструкторы начали искать оптимальные технические решения – многоплоскостные (так называемые «этажерки»), двухплоскостные (бипланы), одноплоскостные (монопланы) самолеты, самолеты со стреловидными крыльями, самолеты с двигателями на крыльях, с задним расположением двигателей («на хвосте»)...

Поршневые двигатели, газотурбинные двигатели – турбовинтовые, турбореактивные, двигатели без форсажной камеры и с форсажом, на керосине, на природном газе, на криогенном топливе...

Что роднило С.П. Королева и Н.Д. Кузнецова – это, на мой взгляд, не то что бы нежелание, а просто неспособность многократно повторять свои или чужие, но уже полученные удачные решения. Каждая следующая работа у каждого из них – принципиально новая, с новыми задачами, с новыми решениями!

У С.П. Королева – это первый спутник Земли, первый спутник с животным (собакой) на борту, первый спутник с человеком на борту, совместный полет двух спутников – каждый с человеком на борту, спутник с женщиной на борту, спутники с двумя, тремя космонавтами на борту, и в конце концов – дерзновенная попытка создать космический корабль для полета людей на Луну. (К сожалению, как известно, Сергей Павлович Королев не успел ее осуществить.)

У Н.Д. Кузнецова – это турбовинтовой двигатель для самолетов Ту-95 и Ту-114, двухконтурный двухроторный турбореактивный двигатель для самолетов Ил-62 и Ту-154, двухконтурный двухроторный турбореактивный двигатель с форсажной камерой сгорания для самолетов Ту-144, двухконтурный трехроторный турбореактивный двигатель, винтовентиляторный двигатель, газотурбинный двигатель на природном газе, газотурбинный двигатель на криогенном топливе... Список можно было продолжить, но и без этого видна одна из главных особенностей Н.Д. Кузнецова и воспитанного им коллектива – каждый новый двигатель – это принципиально новая инженерно-конструкторская и научная задача.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, обладая такими важными одинаковыми чертами характера, как поиск все новых и новых задач, как нежелание, а может быть и органическая неспособность повторять уже готовые решения, С.П. Королев и Н.Д. Кузнецов, Главный конструктор ракетных систем и Генеравьный конструктор авиационных двигателей, должны были встретиться и объединить свои усилия. И повод для этого не заставил себя ждать.

Каждый новый прорыв человека в космос требовал все более мощных ракетных двигателей. Несмотря на то, что имелось несколь-

С.П. Королев

Н.Д. Кузнецов

В.П. Глушко

ко ОКБ, занимающихся проектированием двигателей для ракет, фактически в Советском Союзе была только одна фирма, которая могла разрабатывать мощные ракетные двигатели для Королевских ракет и для полета человека на Луну – ОКБ академика В.П. Глушко. Таким образом, с одной стороны, в этой области В.П. Глушко был монополистом. С другой стороны, С.П. Королев, как Главный конструктор ракеты, обязан был вникать во все вопросы конструкции ракет, в том числе и связанные с двигателями. Назову только два из них – вид топлива и общая схема двигателя. Для двигателей, разрабатываемых В.П. Глушко, требовалось ядовитое топливо, представляющее в случае утечек большую опасность для обслуживающего ракету персонала. Кроме того, у двигателей В.П. Глушко для создания тяги ракеты использовалось не все топливо, поступающее в двигатель; часть топлива должна была потребляться для привода насосов, подающих компоненты топлива в камеру сгорания, и не создавала тяги. С.П. Королев настаивал на другом, безвредном топливе и на такой схеме двигателей, при которой все топливо, поступающее в двигатель, участвовало бы в создании тяги (такая схема получила название «замкнутой»). В.П. Глушко отказывался принять эти требования Главного конструктора ракет. Тогда Королев предложил Кузнецову создать мощные ракетные двигатели на жидком топливе, способные поднять в космос десятки тонн, но лишенные недостатков двигателей В.П. Глушко.

В книге В.А. Зрелова и Г.Г. Карташова «Двигатели НК» (Самара, 1999) можно прочесть о начале совместной работы ОКБ С.П. Королева с фирмой Н.Д. Кузнецова следующее:

«В мае 1959 года Государственный союзный опытный завод N 276 (таково было в то время секретное наименование фирмы Н.Д. Кузнецова) приступает к проектированию новой для себя техники – жидкостных ракетных двигателей (ЖРД)»

Все работы по ракетной тематике были строго засекречены. В свете этого уникальным является следующее свидетельство, приведенное в книге «Двигатели НК»:

«Как вспоминает В.Н. Орлов, началу работ по этой тематике предшествовало секретное, под фамилией П. Сергеев, посещение завода летом 1958 г. С.П. Королевым. Его сопровождал один человек, и втроем с Н.Д. Кузнецовым они осмотрели завод и долго совещались в кабинете Главного конструктора».

Можно только гадать, кем был спутник «П. Сергеева» – телохранителем, сотрудником КГБ (что, впрочем, в даннм случае одно и то же) или специалистом-ракетчиком из ближайших сотрудников Королева. Но если учесть, что Владимир Николаевич Орлов вскоре после этого станет начальником ОКБ по тематике ЖРД, а затем будет одним из Главных конструкторов – заместителей Н.Д. Кузнецова, то версия о специалисте-ракетчике из ОКБ Королева должна отпасть.

Заказывая ракетные двигатели авиационному конструктору Н.Д. Кузнецову, С.П. Королев шел на большой риск. Да, Н.Д. Кузнецов и коллектив его ОКБ к тому времени уже имели выдающееся достижение – двигатель НК-12, который и по сегодняшний день успешно летает и не имеет себе равных в мире. Но ведь НК-12 – это был не ракетный, а авиационный двигатель, а к тому времени в основном уже произошло четкое разделение создателей летательных аппаратов на самолетчиков и ракетчиков. Соответственно и двигателисты разделились на авиационных и ракетных. Ибо, как сказал еще Козьма Прутков, «нельзя объять необъятное». А тут должен был произойти прямо противоположный процесс – не сужение тематики (по принципу либо авиация, либо ракеты), а расширение ее.

Но ведь и Н.Д. Кузнецов шел на большой риск – не имея ни малейшего опыта в проектировании никаких ракетных двигателей, он брался создать самый мощный и одновременно самый надежный ракетный двигатель! Так что рисковали оба, и эта общая черта (способность идти на продуманный и обоснованный технический риск) объединила их и сделала соратниками.

«На совещании в ОКБ, посвященном выбору схемы двигателя Н.Д. Кузнецов сказал: «Если мы беремся за проектирование и доводку ЖРД, то нет смысла повторять старое, сделанное другими, нужно всегда брать прогрессивную работу, которая позволяет сделать шаг вперед по сравнению с тем, что делают другие ОКБ, иначе мы окажемся в хвосте. Я считаю, что нужно смело идти на замкнутую схему, какой бы трудной она ни оказалась. Нечего бояться трудностей – в их преодолении наша жизнь».

Н.Д. Кузнецов понимал, что практически невозможно одним и тем же специалистам заниматься с полной отдачей одновременно и авиационной, и ракетной тематикой, и он произвел реорганизацию своего коллектива, разделив его на ОКБ-1 (занимающееся исключительно различными типами ВРД – воздушно-реактивных двигателей) и ОКБ-2 (занимающееся исключительно ЖРД – жидкостно-реактивными двигателями). Но разделив ОКБ, он не изолировал их друг от друга, а стал проводить линию на использование технических решений и опыта специалистов по ВРД для ЖРД, а технических решений и опыта специалистов по ЖРД для ВРД. И вскоре такой подход стал приносить реальные плоды. Ярким примером этого является создание многофорсуночной камеры сгорания для ВРД.

Тем, кто хочет подробнее узнать о непростой и в какой-то мере драматической истории создания многофорсуночной камеры сгорания, советую прочесть очерк В.В. Токарева «Гипотеза Генерального конструктора» в 19 номере журнала «Самарская Лука» за 2011 год. Автор очерка был в ОКБ Кузнецова авторитетным специалистом по горению. Творческий инженерный путь Токарева начинался в бригаде камер сгорания как раз во время «рождения» многофорсуночной камеры, впоследствии он стал начальником расчетно-экспериментальной бригады форсажных камер сгорания в ОКБ Н.Д. Кузнецова.

Совещание у Кузнецова Н.Д., крайний справа Орлов В.Н.

Мой коллега по отделу регулирования, будущий ведущий конструктор Вадим Викторович Харламов рассказывал мне, что важной вехой, символизирующей начало совместной работы инженеров ОКБ С.П. Королева и ОКБ Н.Д. Кузнецова, была следующая. С целью оперативного согласования вопросов габаритов и размещения Кузнецовских ЖРД на ракете, в ОКБ С.П. Королева рядом с кабинетом Главного конструктора выделили небольшую комнату и поставили в ней большую чертежную доску. За доской разместился один из лучших компановщиков Кузнецова Ной Ефимович Приямпольский. Вскоре в совместную работу с инженерами Королевской фирмы включились Кузнецовские термодинамики, прочнисты, специалисты по системам управления, электрооборудованию, испытатели и другие...

Одна из важнейших и интереснейших проблем при совместном создании новой техники двумя и более многотысячными коллективами рабочих, инженеров и ученых – это весьма не простые взаимоотношения между руководителями. Причем как самостоятельных, так и подчиненных друг другу. Это в равной мере относится как к авиации, так и к ракетостроению, к пилотируемым космическим кораблям, надводным и подводным судам... Ни один самолет, корабль или ракета не могут обойтись без двигателей, систем управления, навигации и т.д. Все воздушные, космические, морские корабли создаются не только в самолетных, кораблестроительных или ракетных ОКБ, но одновременно – в двигательных, агрегатных, приборных, навигационных и других КБ. К сожалению, официальные документы не отражают в должной мере ни дружной и слаженной работы коллективов, ни, наоборот, напряженности во взаимоотношениях их руководителей. В этой связи большой интерес представляют воспоминания как самих руководителей, так и рядовых участников работ.

Однако, из-за большой загруженности основной работой, крупные руководители не успевают оставить свои воспоминания, свое видение совместного труда с другими главными конструкторами. Поэтому я буду излагать свой собственный взгляд на непростые взаимоотношения трех гигантов, причастных к созданию корабля для полета человека на Луну – С.П. Королева, В.П. Глушко и Н.Д. Кузнецова.

Уже после смерти С.П. Королева я побывал в павильоне «Космос» на ВДНХ. Получилось это так. Был я в Москве в командировке. В воскресенье утром я вышел из гостиницы пройтись по столице и случайно встретил своего бывшего однокурсника Юрия Володченкова. На радостях мы с ним решили провести этот день вместе. Юра предложил поехать на ВДНХ. Будучи выпусниками Московского Авиационного Института (МАИ), мы в первую очередь пошли любоваться выставленным там сделанным в натуральную величину макетом первого пилотируемого космического корабля «Восток», на котором состоялся первый в мире полёт человека — гражданина СССР Юрия Алексеевича Гагарина по околоземной орбите. Как известно, этот корабль был спроектирован в ОКБ С.П. Королева. Затем мы направились в павильон «Космос». В главном зале павильона целая стена была украшена большими портретами советских Главных конструкторов, внесших выдающийся вклад в освоение космоса. Нас обоих удивило, что первым, в левом верхнем углу, более крупного размера, чем на остальных фотографиях, был помещен портрет, нет, не Королева, а Глушко.

Через некоторое время я купил в киоске небольшую книгу о Глушко из серии «Герои нашей Родины». В ней особо подчеркивалось то, что в космос

Глушко пришел раньше Королева, когда, будучи школьником, написал письмо К.Э. Циолковскому. Думаю, что в этом и заключается причина сложных отношений С.П. Королева и В.П. Глушко. Главный конструктор двигателей В.П. Глушко не хотел признавать главенствующую роль Главного конструктора ракеты Королева и поэтому часто отказывался выполнять его решения.

Именно из-за отказа В.П. Глушко сделать такой ЖРД, какой нужен был Главному конструктору ракеты, С.П. Королев предложил Генеральному конструктору авиационных двигателей Н.Д. Кузнецову сделать для ракеты Н-1 двигатель, работающий на безвредном топливе и по схеме, в которой все топливо, поступающее в двигатель, идет на создание тяги. Н.Д. Кузнецов взялся за эту задачу и, как показало время, успешно с ней справился. Более того, он, как я уже подчеркивал, сумел использовать опыт, приобретенный при проектировании ракетного двигателя, при создании авиационных двигателей.

Думаю, чтобы понять, почему в выборе типа топлива С.П. Королев сразу же нашел в Кузнецове своего единомышленника, надо обратиться к биографии Н.Д. Кузнецова. В начале Отечественной войны Кузнецов был инженером дивизии. Эта именно та должность, на которой офицеры более всего ощущают, какую опасность представляют для солдат, обслуживающих летательные аппараты, взрывоопасные или ядовитые вещества, входящие в состав топлив или смазок.

Как же складывались личные отношения С.П. Королева и Н.Д. Кузнецова?

В документально-художественной повести Л.Л. Лазарева «Сотворение мотора», изданной в 1990 году в Москве в издательстве «Профиздат», описан один из случаев личного общения в неофициальной обстановке двух выдающихся и талантливых конструкторов XX века С.П. Королева и Н.Д. Кузнецова:

«Новой на газотурбинном двигателе НК-8 для самолета Ил-62 была и камера сгорания. А новой она была потому, что в начале 60-х годов Кузнецов познакомился с человеком из легенды – Сергеем Павловичем Королевым.

Став Главным конструктором ракетных систем, С.П. Королев продолжал живо интересоваться авиацией, и в первую очередь моторостроением. Подолгу и подробно расспрашивал Кузнецова и часто советовался с ним по разным проблемам двигателестроения, рассказывал и о своих работах. Как-то после такого разговора он сказал:

– Николай Дмитриевич, вечерком, часиков в восемь, прошу ко мне домой. Кузнецов, полагая, что он хочет закончить разговор, захватил с собой папку с кое-какими материалами.

В квартире Королева оказалось много народу. Кузнецов даже растерялся – ну какой же тут деловой разговор? А дело было в том, что Сергей Павлович праздновал день рождения.

– Что же вы меня не предупредили, Сергей Павлович?– огорчился Кузнецов. – В такой день – и без подарка.

– Сам пришел – вот и лучший подарок, – отозвался Королев, гостеприимно провожая его в столовую.

– Ну, тогда позвольте подарить вам эту линеечку. – Кузнецов вынул из нагрудного кармана миниатюрную логарифмическую линейку японского производства, которую он купил в Канаде.

– Такая маленькая, - удивился Королев, –вдвое меньше нашей. Так на ней же числа не разобрать?

– А тут фокус есть, Сергей Павлович. Посмотрите на движок – в него специальная лупа вделана.

– Здорово! – восхитился Королев. – Спасибо, Николай Дмитриевич...

Благодаря совместной работе с Королевым, Кузнецов выдвинул идею необычной многофорсуночной камеры сгорания (для газотурбинного двигателя). Увеличение числа форсунок в камере сгорания до 120–140, более чем в 10 раз, чем применялось ранее, позволило резко выровнять температурное поле перед лопатками турбины и тем самым увеличить надежность и ресурс газотурбинного двигателя».

В самом начале книги «Сотворение мотора» ее автор пишет: «В основу настоящей книги, помимо документальных и литературных источников, легли воспоминания Н.Д. Кузнецова и его ближайших сотрудников – А.А. Овчарова, Н.Д. Печенкина, Е.М. Семенова, В.Д. Радченко, В.Н. Орлова, Н.Г. Трофимова, Н.А. Дондукова, В.С. Анисимова, М.Т. Василишина, С.М. Гиршовича, а также академика А.А. Микулина (прославленного Генерального конструктора поршневых авиационных двигателей), члена-корреспондента АН СССР С.М.Егера (заместителя А.Н. Туполева), главного конструктора Ф.В. Шухова и жены Н.Д. Кузнецова – Марии Ивановны». (Я специально сохранил здесь фамилии всех людей, на которых ссылается Л.Л. Лазарев, чтобы, во-первых, отдать должное памяти хотя бы части коллег и соратников Н.Д. Кузнецова и, во-вторых, подчеркнуть, что перечень источников информации в книге «Сотворение мотора» гарантирует ее достоверность. В том числе и эпизода с японской логарифмической линейкой.)

А вот свидетельство о встрече супругов Королевых и Кузнецовых в неофициальной обстановке. Оно приведено в книге Б.Е. Чертока «Ракеты и люди. Лунная гонка».

«Николай Кузнецов и его двигателисты, включившиеся в нашу кооперацию, оказывались новыми людьми. Движимый желанием сблизить нас, Королев пригласил своих ближайших заместителей: Мишина, Бушуева, Охапкина и меня к себе, в «домик Королева» на 3-й Останкинской. Мы были уверены, что предстоит очередной деловой разговор. Но оказалось, что принимает нас не СП, а Нина Ивановна, главными гостями товарищеского ужина были супруги Кузнецовы. Мы были без жен, Нина Ивановна поняла оплошность, допущенную СП, но исправлять его ошибку было поздно.

За столом СП пытался всячески оживить затихавшие разговоры о кулинарных достижениях, последних кинофильмах, которые мало кто видел, театрах, в которых мы почти не бывали, погоде и грибах. Как ни старалась хозяйка дома, разговор оживлялся, стоило только затронуть ракетно-двигательные проблемы. Кузнецов что-то говорил о строительстве огневых стендов вдалеке от его завода, Мишин расхваливал принятые к разработке уникальные параметры двигателей, я ждал удобного момента, чтобы сказать о всемогуществе КОРДа, способного спасти этот уникальный двигатель, а Бушуев дипломатично пытался перевести разговор на последние достижения Кузнецова в разработке авиационных ТРД.

Когда мы шли домой, Охапкин высказался первым:

– СП затеял этот ужин, чтобы сблизить нас с Кузнецовым. Он чувствует, что после разрыва с Глушко образовалась пустота в личных контактах с двигательной корпорацией, понимает, что худо-бедно мы свои баки сварим и оболочку склепаем, а определять все будут двигатели».

Поскольку Черток пишет: «оказалось, что принимает нас не СП, а Нина Ивановна, главными гостями товарищеского ужина были супруги Кузнецовы» есть основания полагать, что речь у Л.Л. Лазарева и Б.Е. Чертока может идти не об одной и той же встрече за дружеским столом.

Понимаю, как скуден мой рассказ, а других материалов о личных отношениях С.П. Королева и Н.Д. Кузнецова мне не удалось разыскать, то я наберусь смелости и предам гласности свое воспоминание, как волей случая мне пришлось присутствовать при телефонном разговоре Кузнецова с Королевым.

В нашем ОКБ было хорошо известно, что все срочные вопросы можно решить с Генеральным конструктором с утра, пока он не углубился надолго в заранее запланированные дела. В начале 60-х годов (точнее не помню уже) я был по какому-то вопросу в кабинете у Николая Дмитриевича. Раздался звонок, и по тому как сразу же Генеральный снял трубку с какого-то прибора размером с радиоприемник и на который я до того не обратил внимания, я сообразил, что Кузнецов ждал этого звонка.

Б.Е. Черток

Звонивший поздоровался и Кузнецов ответил ему:

– Доброе утро, Сергей Павлович!

Слышимость была отличная, даже стоя в нескольких метрах от аппарата, я прекрасно слышал голос звонившего и чувствовал тон разговора. Я сообразил, что это звонит Королев, и, чтобы не мешать им разговаривать, направился к двери кабинета, но Кузнецов сделал мне знак рукой, чтобы я остался.

Королев сказал, что, как он понимает, связь уже установлена, поинтересовался ее качеством и спросил, нет ли у Николая Дмитриевича каких-либо претензий или пожеланий к связи.

Так я впервые увидел телефон правительственной высокочастотной связи (ВЧ) и по разговору понял, что он поставлен у Кузнецова по инициативе Сергея Павловича. В ту пору связь ВЧ даже на крупных заводах и фирмах была большой редкостью.

Еще тогда я обратил внимание на сердечный тон разговора этих двух крупнейших конструкторов XX-го века. Это не был разговор начальника с подчиненным, это был разговор друзей и соратников, делающих одно большое и общее дело. Вообще-то качество связи – это проблема не главных конструкторов, а обслуживающего связь персонала, но, как я думаю, С.П. Королеву хотелось воспользоваться этой проверкой, чтобы еще раз пообщаться с Кузнецовым и одновременно подчеркнуть, как важна эта связь для него и для их совместной работы.

Уже спустя много лет я задумался над тем, почему Кузнецов велел мне оставаться в кабинете. Занимая высокий и ответственный пост, Генеральный конструктор продолжает оставаться нормальным человеком, со своими эмоциями и даже слабостями. Вероятно, Кузнецову чисто по-человечески хотелось поделиться с кем-то своей радостью и от разговора с Королевым, и от появления у него редкого в то время канала связи.

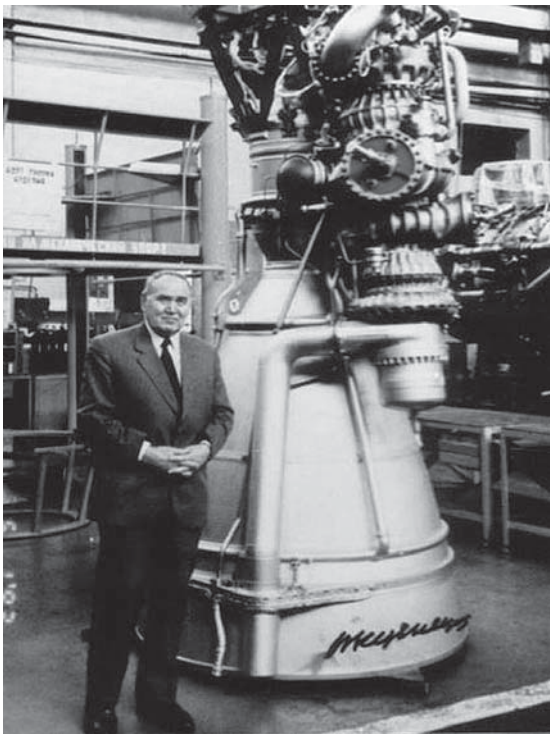
Б.Е. Черток и Н.И. Королева в самолете

Поскольку я случайно оказался в это время в его кабинете, Генерал счел меня вполне подходящим для этого.

Преждевременная смерть Сергея Павловича Королева прервала творческий союз этих двух великих первооткрывателей в науке и технике, что не могло не сказаться на судьбе их совместного проекта. После ухода на пенсию Никиты Сергеевича Хрущева, лично опекавшего космическую программу страны, смерти Сергея Павловича Королева и нескольких аварий на космодроме программа запуска космонавтов на Луну была постепенно свёрнута, причем не без стараний В.П. Глушко и его высокопоставленных покровителей в ЦК КПСС и правительстве. Советская программа освоения Луны в дальнейшем осуществлялась только с помощью беспилотных космических кораблей.

Бытует вопрос, как получилось, что советские космонавты так и не слетали на Луну. Причин тому, и объективных, и субъективных, много, но, по моему мнению, важнейшая из них следующая. Такой сложнейший комплекс, каким была ракета Н-1, требует для отработки надежности многократных повторений тщательно подготовленных комплексных испытаний и значительного времени, чтобы по результатам испытаний ввести мероприятия для исключения в дальнейшем всех неполадок, которые возникают при каждой проверке. Гораздо больших, чем располагали создатели Н-1.

Когда-то, в самом начале совместных работ наших ОКБ, мне повезло вместе с Н.Д. Печенкиным, Э.С. Молчановым и Ю.И. Черкасовым побывать на фирме Королева. Наша командировка была связана с развертыванием совместных работ над Системой Аварийной Защиты при отказах двигателей. Изначально мы дали ей название САЗ. Но наши партнеры предложили для нее другое название – КОРД (Комплекс Отключения Ракетного Двигателя). Под таким названием эта система в дальнейшем вошла и в техническую документацию, и художественную литературу. При этой встрече Королевцы показали нам документальный фильм о том, как постепенно, длительно и болезненно, с многими десятками аварий и полным разрушением ракет и стендов при этих авариях, отрабатывалась надежность запусков самых первых, самых простых одноступенчатых беспилотных ракет с одним двигателем.



Н.Д. Кузнецов

Ракета же Н-1 была значительно сложнее, она имела 3 двигательные ступени и десятки двигателей в первой и второй ступенях, она состояла из огромного числа систем, узлов и приборов.

«Почти 2000 предприятий и организаций так или иначе были связаны с подготовкой советской экспедиции на Луну», - пишет Зам. Королева Борис Евсеевич Черток в своей книге «Ракеты и люди. Лунная гонка». Ясно, что доводка такого сложного космического комплекса должна была потребовать намного больше сил и времени, чем доводка простой одноступенчатой ракеты.

Причиной неудачного запуска могли стать как неучтенные или неизвестные ранее физические процессы, так и грубая ошибка конструктора или рабочего. Приведу только один пример. 27 июня 1971 года состоялся запуск третьего по счету комплекса Н1-Л1 (ракета N 6Л). Двигатели 1 ступени отработали свою программу нормально, но через 50 секунд комплекс потерял управление. Сработал КОРД. Ракета упала на Землю и взорвалась. Ракетчики выдвинули гипотезу, что причиной неудачи мог быть неучтенный мощный поток воздуха в задонной области ракеты (неисследованное ранее явление). Но, по рассказу В.Н. Орлова «позже было выявлено, что была перепутана полярность управления рулевыми двигателями, парирующими вращение ракеты вокруг оси (грубейшая ошибка!). Поэтому при начавшемся вращении ракеты рулевые двигатели еще больше закрутили ее». (См. книгу В.А. Зрелова и Г.Г. Карташова «Двигатели НК».)

А времени на «вылизывание» всех возможных огрехов и экономических ресурсов уже не оставалось. Американцы полетели раньше нас...

Итак, советская ракета Н-1 с космонавтами на борту в сторону Луны не была запущена.

И тем не менее, сама попытка ее создания сыграла большую роль в жизни тысяч и тысяч ученых, конструкторов и рабочих, на всю жизнь оставив в их памяти светлое воспоминание о своей причастности к этой работе, являющейся важной вехой в освоении людьми космического пространства.

И.Л. Письменный, Израиль

75-летие школы

ДВЕ ШКОЛЫ *под номером 58*

(Судьбы учеников довоенных выпусков школ № 58 и № 82, объединенных после войны в школу под номером 58)

Мы все в родстве и даже боле,
Ведь ты из той и я из той.
Учились в лучшей в мире школе
Мы все из 58-ой.

Ия Агриколянская,
выпускница 1939 г. школы №58

Покопцев Михаил Иванович
Директор школы № 58
Погиб в годы Великой Отечественной войны

Свешников Николай Константинович
Завуч

Самагин Андрей Васильевич
Погиб в годы Великой Отечественной войны

Сачугов Павел Степанович
Погиб в годы Великой Отечественной войны

30-е годы. Советская власть приступила к ликвидации безграмотности. Издано постановление правительства об обязательном бесплатном обучении в школах. Вначале было обязательное начальное образование, чуть позже – неполное среднее (семилетнее), а потом среднее образование.

Но чтобы учить всех детей, надо было иметь много школ, а их явно недоставало. В 30-е годы в Самаре (Куйбышеве) построили 12 типовых 4-х этажных школ. В их числе на ул. Льва Толстого школу № 58 и на улице Калужская (район Оврага подпольщиков) – школу № 82. В 1936 г. школы приняли первых учеников. Первым директором школы № 58 был Покопцев Михаил Иванович, а в школе № 82 Хохлова Ефросинья Павловна. Со своими помощниками-завучами: Свешниковым Николаем Константиновичем (школа № 58) и Дымковым Леонидом Захаровичем (школа № 82) они блестяще справились с формированием педагогического и ученического коллективов.

Школа № 58, класс 10 А, выпуск 1938 года

Школа № 58, класс 10 Б, выпуск 1939 года

В спящем городе ветер кружится,
Свет в окошках давно погас...
Побеседуй со мной, дружище,
Дай мне руку, десятый класс.

Здесь влюбленные до рассвета мы
Не смыкали счастливых глаз,
Мы делились с тобой мечтами,
Наш товарищ –десятый класс.

Мы не скоро поймем, и как следует,
Чем на свете ты был для нас,
Верить в дружбу и спорить с бедами
Ты учил нас, десятый класс.

В звездный вечер иль утро раннее
На одной из далеких трасс
Назначаю тебе свидание
Наша юность – ДЕСЯТЫЙ КЛАСС!

М. Матусовский

Сейчас трудно сказать, кто был лучшим в школе, все старались учиться хорошо. Активно работала комсомольская организация. В 1937 году страна отмечала 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина. И в школе проходили: выступления художественной самодеятельности, литературные чтения, выставки рисунков. На городском художественном смотре первую премию получил Миша Повереннов (10 А). Весной 1938 года стрелковая команда школы заняла одно из первых мест в соревнованиях в честь 20-летия Красной Армии. Школьный военрук Сачугов Павел Степанович получил благодарность за хорошую постановку оборонно-патриотической работы в школе. Через всю жизнь пронесли благодарность своим учителям: Горбуновой Манефе Ивановне – история, Самагину Андрею Васильевичу – физика, Постновой Лидии Семеновне – химия, Громаковской Ольге Аннаньевне – русский и литература, Мироновой Анне Филипповне – математика, Одельской Розалии Романовне – немецкий язык.

Первые выпуски школы сделали в 1938 г. Четыре 10-х класса в школе № 58 и два 10-х класса в школе № 82. Страна получила 142 человека с полным средним образованием. Перед молодыми людьми были открыты все двери любого института.

Учились ученики добросовестно, ответственно. Так, в школе № 82 из 149 выпускников довоенного времени 25 человек получили аттестаты «с отличием», т.е. каждый шестой был отличником, оценок «посредственно» было мало. Только четыре выпуска успели сделать до рокового 1941 года. В пятницу 20 июня 1941 г. были выпускные вечера в школах № 58 и № 82, а в воскресенье 22 июня в репродукторах прозвучало страшное слово «Война!!!»

Началась всеобщая мобилизация, при этом очередь добровольцев в военкоматах не уменьшалась. Война вошла в каждую семью, в судьбу каждого человека, изменяя и ломая, поворачивая жизнь на военную стезю.

Из школы № 58 ушли на фронт Покопцев Михаил Иванович (директор школы), Смагин Андрей Васильевич (физик), Сычугов Павел Иванович (военрук.). Все они погибли во время войны. Свечников Николай Константинович – завуч школы – вернулся живым. Десятки учеников, выпускников довоенного времени обеих школ, с первых дней войны оказались на фронте. Особенно досталось юношам предвоенных выпускных классов. Они почти все оказались мобилизованы.

На всех фронтах сражались из 58-ой
Под Курском, Волховым, Москвой
На берегах Невы у Ленинграда,
На улицах геройских Сталинграда.
Врачи, пилоты и танкисты,
Артиллеристы и связисты,
Разведчики и моряки –
Нет рода войск, где б не были
Они – «сокашники мои»

Скажет потом о военных годах, о своих друзьях-товарищах выпускница 1939 года школы № 58 Ия Агриколянская (Бем Ия Александровна). Не баловала её судьба. Мама – Габриэль Антоновна Агриколянская работала библиотекарем в польском клубе, была арестована осенью 1937 года, отец был арестован раньше в 1934 году в Абакане. Ия осталась одна, ей было 16 лет. Она вспоминала: «Люди, которые раньше дружили с мамой, стали переходить на другую сторону улицы, чтобы не здороваться со мной. От голода спасла семья старых поляков, взявших меня к себе». Окончив школу № 58 в 1939 г., поступает в Педагогический институт на филфак. На второй день войны по призыву комсомола подала заявление на курсы медсестер. С января 1942 года по май 1945 г. служила в госпиталях №№ 1977 и 2126 медицинской сестрой. После войны училась и работала. Преподавала музыку в общеобразовательных школах №№ 150, 155, 144. После ухода на пенсию работала в музее А.Н. Толстого. Прочитав, подумаешь – какая трудная судьба! А Ия Александровна никогда не теряла чувства юмора, и присущего ее поколению умения дружить.

Обе школы во время войны были закрыты. В школу № 58 был переведён пединститут, а школа № 82 была передана под госпиталь для инфекционных больных. Всех учащихся перераспределили по другим школам.

«Воевали в Великую Отечественную войну не только мальчишки. Надели тогда военную форму и наши девочки: Ия Агриколянская, Нина Чушева, Таня Спиро, Галя Двойникова, Маша Шалекина, Люба Хрусталева; военными врачами стали Клава Медведева, Тамара Глазырина, Лида Енгалычевская, Лия Пастернак, Роза Величанская. На работу в органы государственной безопасности была направлена Вера Константинова. Аню Котову избрали комсоргом ЦК ВЛКСМ на заводе имени Фрунзе...

И в тылу труд был приравнен к солдатской службе. Наташа Филатова, Руфина Александровская, Лена Макеева, Женя Шолохова, Валя Никитина, Вера Полонская пошли работать на заводы, в лаборатории, госпитали... Откуда у хрупких девчат бралось столько сил, упорства, терпения, чтобы трудиться по двенадцать и больше часов в сутки?!

«А когда отзвучали последние залпы войны, девчонки-труженицы, девчонки-солдаты снова сели за студенческие столы...» – так писал о своих школьных друзьях выпускник 1939 г. школы № 58 Евилевич. О судьбе автора этих строк хочется сказать особо.

Евилевич Рудольф (Рувен) окончил школу № 58 в 1939 году, поехал в Ленинград поступать в военно-инженерное училище. Политическая обстановка в мире была напряжённая. Гитлер захватывал одно государство за другим. Несмотря на заключённый мирный договор, все понимали, что война неизбежна. Надо было готовиться защищать Родину. Военное училище Евилевич Р. окончил 10 июня 1941 г.. Войну он встретил в Житомире, куда прибыл 18 июня для прохождения службы в отдельном батальоне.

Р.Я. Евилевич и М.А. Мусатова среди школьников группы «Десант»

Самым трудным были первые дни и месяцы войны, когда советские войска были вынуждены отступать. Всего полгода он провоевал, но какие эти полгода! Горькие дни отступления, взрыв моста в одиночку перед наступающими немецкими танками, задержка немецких диверсантов, убивших семью беженцев, выход из окружения и... Но, тут тяжелейшее ранение и контузия, в результате которого он потерял зрение и слух. И это в 21 год! Полная инвалидность. Но это было не в характере Рудольфа. Ну и что, что глаза не видят, а слышит он только через фонендоскоп, приставленный к уху, но ведь голова работает, и он хочет и может быть полезен обществу, людям! Поражает его оптимизм, сила воли и необыкновенная жизнедеятельность. Р. Евилевич окончил пединститут (филфак), работал в Куйбышевском Дворце пионеров с ребятами, освоил чтение по Брайлю, стал писать очерки, рассказы, повести, стихи. Кажется, что он прожил не одну, а несколько жизней. Встречаясь с ним, язык не поворачивался жаловаться на какие-то свои беды, неурядицы, невзгоды. Он источает такой заряд энергии и оптимизма, что после общения с ним кажется, и ты можешь горы свернуть. Рудольф Яковлевич Евилевич руководил группой «Десант» в школе № 58 (бывшая 82) и в куйбышевском Дворце пионеров организовал группу поиска следопытов. Ребятам было дано задание: искать куйбышевцев, награждённых орденами и медалями иностранных государств во время ВОВ и в мирное время. И ребята искали. А потом встречались с этими людьми и слушали их интересные рассказы.

Много сейчас пишут и говорят об усилении военно-патриотической работы в школах, с молодёжью, а он один проводил такую эффективную работу со школьниками без лозунгов и па-

Слева направо: 1-ый ряд. Николай Бартеньев (юрист), Рувен Евилевич (журналист), 2-ой ряд. Зяма Димант (погиб в партизанах, герой очерка «Экзамен не по химии»), Борис Молев (летчик – погиб), Борис Шабашов (военный врач). Фото 20 июня 1941 г.

фоса, что заменял целые учреждения воспитателей. Ребята знали одно: они нужны и делают большое государственное дело. Это и было воспитание патриотизма.

Евилевич Р.Я. живёт сейчас в Израиле. Он по-прежнему продолжает работать: пишет прозу и стихи. В печати вышла уже 15-ая его книга. 31 октября 2011года Рудольфу Яковлевичу исполнилось 90 лет. Желаем ему на долгие годы сохранить энергию, новых успехов в творчестве и любви в его счастливой семейной жизни со своей бывшей одноклассницей Зельмой Брискиной. Мы склоняем головы перед мужеством, с каким он идет по жизни. Удачи!!!

Встреча выпускников 1939 г. через 50 лет. Евилевич впереди в темных очках

Зам. военного атташе Российского посольства в Израиле полковник Гуров О.А. вручил Р.Я. Евилевичу медаль в честь 60-летия Победы над фашистской Германией в Отечественной войне. (Рядом помощница Виктория Коган)

Судьбы, судьбы... Судьбы выпускников и учителей школы №82 не отличаются от их ровесников из довоенной школы №58. Война никого не оставила в стороне. Учитель истории школы № 82 **Волков Даниил Иванович** ушёл на фронт и закончил войну на Востоке. Вернулся после войны в родную школу теперь под № 58 и проработал в ней до выхода на пенсию.

Погибли на фронте: учитель школы № 82 **Макаров Юрий Александрович** (учитель русского языка и литературы), **Варлашкин Владимир Иванович** (учитель математики).

Десятки учеников, выпускников довоенного времени обеих школ, с первых дней войны оказались на фронте.

Из письма выпускницы 1941 г. Казачковой Лидии Ивановны (школа № 82):

«20 июня 1941 г. у нас был выпускной вечер, и все мы были такие счастливые, а 22-го началась война! У нас была прекрасная школа, дружный класс, хорошие товарищи и сильные учителя».

Любовь к родине, ненависть к врагу, казалось, витали в воздухе, охватывая всех. Многие юноши и девушки, не подлежащие по возрасту призыву в армию, ходили в военкоматы с просьбой отправить их добровольцами на фронт, прибавляли себе года.

Ган Владимир Егеньевич в 1941 г. закончил 9 класс школы № 82. Но началась война, и он пошёл работать на авиационный завод № 1 (позже «Прогресс»). В июле 1942 г. подал заявление в райвоенкомат с просьбой послать его на фронт добровольно (ему 18 лет). В армии прошёл обучение на курсах младших командиров – сержантов пулемётного взвода, и ему было присвоено звание старшего сержанта. Воевал Владимир в составе 3-ей Армии, 308 дивизии, 339 стрелковом 3-ем стрелковом полку, 3-ем стрелковом батальене, 3-ей пулеметной роте. Командовал армией генерал Горбатов, дивизией генерал Гуртьев, командир полка подполковник Кушнарев, командир батальона капи-

тан Гурин – после гибели которого командование принял зам. командира батальона по политической части Кореняко.

12 июля 1943 г. севернее Орла началась операция «Кутузов». При прорыве обороны немцев на реке Зуша на подступах к деревне Суворово, в этих боях участвовал и Владимир Ган. А вскоре отцу Владимира пришло письмо командира третьего стрелкового батальона, где старший лейтенант Кореняко писал:

«Добрый день, уважаемый товарищ Ган. В адрес вашего сына Владимира прибыло два письма, которые вручить ему нет возможности ввиду того, что он пал смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками 14 июля 1943 г. Весть эта для вас будет весьма тяжела, но считаю, что перенесёте её, как подобает каждому гражданину нашей Родины. Командир 3СБ старший лейтенант Кореняко».

Позже пришло официальное извещение райвоенкомата о том, что старший сержант Ган Владимир Евгеньевич погиб у деревни Суворово Орловской области.

В школьном музее хранится письмо его сестры, которая проследила весь боевой путь брата.

Шли мальчишки не за славой,
В бой просились со слезами,
Умирали в горных травах,
Стон последний сжав губами.
Сколько молний отсверкало,
Тишина взошла цветами,
И светлее небо стало
После бури над полями.
В буре той мужали вы, ребята,
В битвах жарких, как солдаты,
Как солдаты...

РОССИЯ БУДЕТ ВЕЧНО ПОМНИТЬ СВОИХ ПОГИБШИХ СЫНОВЕЙ И ДОЧЕРЕЙ

ОСТАЛИСЬ ЛЕЖАТЬ В БРАТСКИХ МОГИЛАХ:

СЕМЁНОВА ВАЛЕНТИНА, ШУЛЕШКИНА МАРИЯ, МАКАРОВ ВЛАДИМИР, РЫБКА БОРИС, КУДАКИН ПЁТР, СОЛДАТОВ БОРИС, ДИМАНТ СЕМЁН, КАЛИНИН АНДРЕЙ, СПИВАК ИОСИФ
– выпускники школы № 58

ГЛИНКИН ЕГОР, ЛИПАТОВ ЕВГЕНИЙ, ПРОНЬКИН ВАЛЕНТИН, ЛЕОНТЬЕВ ВАЛЕНТИН, РЯБОВ НИКОЛАЙ, ГАНБОТИН СТАНИСЛАВ, СМОЛИН ЮРИЙ, МЕЛЕХ АНАТОЛИЙ, ЧИРКОВ АЛЕКСАНДР, НИКИТИН ЮРИЙ, ГАН ВЛАДИМИР
– выпускники школы № 82

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья,
солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолей земля —
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах
тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно
окончен бой…
Руками всех друзей
Положен парень
в шар земной,
Как будто в мавзолей…

Сергей Орлов

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ

Кто-то сказал, что у войны не женское лицо. Вспомним наших девочек, уходивших на войну. Шли они тяжелыми дорогами рядом с мужчинами. Медсестры, связистки, разведчицы, переводчицы, санитарки, снайперы, зенитчицы, радистки... А дома всех тоже ждали женщины – матери, жены, сестры, любимые и любящие. Женщины ждали и работали, взяв на себя тяжелое бремя военной жизни. Великая Отечественная война выявила женское лицо. Более 20 довоенных выпускниц обеих школ прошли испытания войной, среди них:

Чушева Нина Петровна окончила школу №58 в 1939 году. Поступила в Педагогический институт на литфак. По комсомольскому призыву закончила курсы медсестер. С 19 ноября 1941 года служила медсестрой полевого госпиталя в составе Волховского, 3-его Прибалтийского, 1-го Украинского фронтов. Демобилизована в январе 1946 г. Жила в Челябинске. Окончила институт, работала инженером связи.

Захарова Ольга Николаевна окончила шк. №58 в 1938 году. Поступила в зубоврачебную школу. В 1942 году призвана в армию в 73 отдельную заградно-артиллерийскую бригаду ПВО. Демобилизовалась в 1945 году. Работала в поликлинике водников.

Хрусталева Любовь Ивановна ветеран войны и труда. По окончании школы поступила в Педагогический институт. В начале войны окончила курсы сандружинниц. С марта 1942 года палатная медсестра передвижного госпиталя на Волховском фронте. Была секретарем комсомола отдельной женской снайперской роты. Там же вступила в партию. Была ранена. Закончила войну под Кёнигсбергом. После войны окончила институт. Работала учителем истории.

Величанская Розалия Наумовна поступила в медицинский институт, после окончания в 1943 году направлена хирургом в военный госпиталь 3-его Украинского фронта. Демобилизована в звании капитана. После войны работала в Черновцах, а с 1953 года трудилась на целине сначала врачом, потом главным врачом поликлиники. С 1956 г. в поликлиниках г. Куйбышева

Ходакова-Гурина Роза Ефимовна. Окончила педагогические курсы, работала в школах области. Училась заочно в институте иностранных языков. В годы войны была призвана на работу в органы МГБ. Затем работала в органах МВД в отделе уголовного розыска по борьбе с детской преступностью. Майор милиции. Имеет правительственные награды.

Енгалычевская Лидия (1939 г.) успела закончить мединститут и была в 1943 г. мобилизована в армию на Западный фронт в санитарный поезд, а затем старшим врачом артиллерийского полка. Вернувшись домой в 1945 г., работала врачом на санэпидемстанции.

Нет, это не заслуга, а удача
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне!

С восторгом нас, девчонок, не встречали:
Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии потом...

Смотрю назад, в продымленные дали:
Нет, не заслугой в тот зловещий год,
А высшей честью школьницы считали
Возможность умереть за свой народ.

Юлия Друнина

1945 год. Закончилась война. Отсалютовали завоёванной Победе. Школа № 82 открылась вновь как школа, но теперь под номером 58, директором которой опять стала Хохлова Ефросинья Павловна. А школа № 58 на улице Л. Толстого так и осталась под пединститутом.

Солдаты стали возвращаться домой, теперь уже к мирному труду. Кто-то продолжал работать по прерванной войной профессии, а некоторые приобретали новые мирные профессии.

А. Волков

Волков Алексей (выпускник 1939 г. школы № 58) ушёл на фронт из мединститута, а вернувшись после войны, закончил педагогический институт и работал директором сельской школы.

Хейфец Яков, окончил в 1938 г. школу № 58 и поехал учиться в Ленинград в Военно-механический институт. Во время войны работал в блокадном Ленинграде наладчиком автоматов на военном заводе, участвовал в ополчении по защите Ленинграда, а позже, окончив МВТУ им. Баумана, работал главным специалистом института Гипронефтьстрой в г. Куйбышеве.

Я. Хейфец

У многих выпускников к военным наградам стали прибавляться правительственные награды за высокие трудовые достижения.

Турков Сергей, выпускник 1939 г. (школа № 82), во время войны был лётчиком. Демобилизовавшись после войны, пришёл работать на 4 ГПЗ, где стал лучшим конструктором ЦПШП завода. Его станки экспонировались на выставках ВДНХ в Москве. Они отмечены золотой и бронзовой медалями. С.В. Туркову присвоено звание «Заслуженный рационализатор РСФСР». Рядом с орденом Боевого Красного Знамени – орден Трудового Красного Знамени, орден Знак Почёта.

Н. Щеглов

Пряничников Борис, выпускник 1939 года, лётчик, совершил 210 вылетов ночных бомбардировок, награждён двумя орденами Отечественной войны, орденом Красного Знамени, боевыми медалями. После демобилизации в 1946 г. окончил индустриальный институт и работал на Куйбышевском нефтеперерабатывающем заводе, главным инженером Облпроекта, начальником отдела в институте Промстройпроект. Имеет звание «Заслуженный рационализатор РСФСР». Трудовой стаж более 50 лет.

Не все попали на фронт. В тылу было не легче, только пули не свистели. Работа на военных заводах по 12 часов в сутки изматывала людей.

В. Коннов

Александровская Руфина (1939 г., школа № 58) работала всю войну на военном заводе лаборантом, а после закончила пединститут (литфак) и работала в школах родного города, в том числе в школе № 58 (бывшей № 82).

Коннов Вениамин (выпускник 1939 г.) после окончания школы № 82 был призван в Красную Армию, но по состоянию здоровья был в 1940 г. демобилизирован. По этой причине не воевал во время войны. После окончания авиационного института работал на заводе имени Фрунзе ведущим инженером опытно-конструкторского бюро, а с 1956 г. был на партийной работе. С 1971–1976 г. избран Председателем Куйбышевского Облисполкома. С 1974–1979 г.г. – депутат Верховного Совета СССР, а в 1975 г. назначен Председателем Комитета Народного Контроля РСФСР. Награждён орденами Знак Почёта, Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Расскажем ещё об одной судьбе выпускника 1939 года школы № 82.

Щеглов Николай Сергеевич. С детства он рисовал и мечтал стать художником. Поехал в Ленинград, чтобы поступить в Ленинградскую академию художеств и поступил. Но был отчислен, когда узнали, что он из семьи репрессированного. Призвали в армию. Прошёл Финскую войну. Не успел демобилизоваться, как началась в 1941 г. война Отечественная. И снова фронт. Все четыре года с 1941 по 1945 г. Щеглов Николай был на передовой. Горечь отступлений и радость Победы, ранения, контузия – через всё прошёл разведчик. Вернулся домой. Профессии нет, работы нет. Зашёл в родную школу, встретился с директором Ефросиньей Павловной Хохловой. Он рассказал ей про войну, а она ему про свои трудности в работе.

Школу только что открыли под номером 58. Не хватает парт для классов, нет учителей и технического персонала. И вдруг она ему говорит: *«Николай, ты так хорошо рисовал, когда учился в школе. Нет учителя рисования и черчения. Помоги, приходи хоть временно вести уроки рисования»*. Согласился помочь временно и 30 лет проработал в школе № 58 учителем рисования и черчения. Окончил заочно Куйбышевский пединститут. И вот уже рядом с военными наградами появился знак «Отличник народного образования», а медаль «Ветеран труда» он приравнивал к военной медали «За отвагу».

Щеглов Н.С. с 10 классом

Николай Сергеевич пользовался большим авторитетом в школе. Мальчишки его боготворили и любили за справедливость, необыкновенное остроумие, за рассказы о войне, за постоянные пешие и водные по Волге походы, за работу с ними в трудовом лагере «Зимовец», за умение слушать своих учеников, за то, что он всё умел делать. У многих мальчишек не было отцов (не вернулись с войны), и каждый хотел бы иметь такого отца.

Он много рассказывал о художниках, о картинах, учил видеть прекрасное в окружающем мире. Около 40 учеников стали его последователями, художниками. Его голубая мечта была – стать художником, но фронтовое ранение в правую руку не позволило стать профессионалом. Но самодеятельный художник Николай Щеглов все равно дарил людям радость своим видением мира. Его любимым художником был Ф. Васильев.

После выхода на пенсию он с женой переехал на Украину в г. Кременчуг (жена была родом оттуда) и там полностью посвятил себя изобразительному искусству. Он написал более 60 картин. Но какие это были картины! Он не дарил и не продавал свои творения. И когда их выставили целиком – эта выставка оставляла потрясающее впечатление.

Из большого количества отзывов, оставленных на выставках картин, познакомимся с несколькими.

«Восхищены! Благодарим за минуты радости и наслаждения, успехов Вам!»

(Туристы из Запорожья)

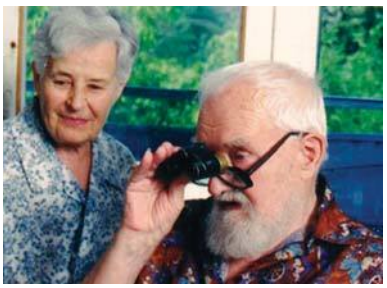
«Не ожидала, что туристическая поездка в город Кременчуг принесёт такую эстетическую радость – знакомство с Вашим творчеством. Чрезвычайно оригинальна, неповторима манера исполнения: искренностью, любовью к родной природе веет от Ваших полотен. Спасибо Вам за то, что с оружием в руках защищали нашу Родину, её людей, её природу, а также щедро дарите красоту кистью, чувства добрые будите в сердцах людей».

Г. Пятигорск Семья Клименко

«Уважаемый Н.С.! Спасибо Вам за те прекрасные минуты, которые подарили нам. Особенно хороши Ваши пейзажи. Их просто хочется петь как песню».

Елена и Виктор, г. Харьков

Выставки его картин проходили в городах Кременчуг, Полтава, Киев, в Польше, Венгрии. Была выставка и в Самаре в 2008 году. Умер Щеглов Н.С. в 2005 году.



Художник Щеглос Н.С. с женой

«Пришла весна»

«В Тригорское»

«У озера»

«Листопад под Кременчугом»

«У Жигулевских гор»

«По первому снегу»

«Березы»

«В степи»

Михаил Иванович Поверенов выпускник 1939 года, Ветеран войны и труда, подполковник в отставке, на встрече, посвященной пятидесятилетию окончания школы, сказал: «Нам есть чем гордиться. Наше поколение родилось, росло и училось в Советское время. С оружием в руках мы защищали свою Родину в годы Великой Отечественной войны. Восстанавливали народное хозяйство, укрепляли экономику страны в послевоенный период и в последующие годы. Спасибо учителям, отдававшим нам свои знания и учивших нас любить окружающий мир!»

Послевоенные годы были нелегкими, но вели вперед свой школьный корабль, несущий знания директор и учителя.

Хохлова Ефросинья Павловна, первый директор послевоенной объединенной школы № 58. С 1945 по 1953 гг. Награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Масальская Ангелина Григорьевна. С 1953 по 1965 гг. Награждена: орденом «Знак Почета», медалями – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», значком «Отличник народного образования», грамотами министерства Просвещения.

Петров Олег Александрович. С 1965 по 1974 гг.

Мусатова Маргарита Александровна. С 1974 по 1986 гг. Заслуженный учитель школы РСФСР.

Ширяева Нина Павловна. С 1986 по 1990 гг.

Дегтев Алексей Петрович возглавляет школу с 1990 года.

«Отличник народного образования», награжден Грамотой Министерства образования и науки, «Почетной грамотой» Департамента образования Администрации г. Самары за успехи в работе по реализации здоровьесберегающих технологий и организации спортивно-туристической работы с детьми и подростками г. Самары.

Директор коллектив объединяет,
От бурь и бед всю школу охраняет.
Мы от души желаем ему и впредь
Учительской работою гореть.

В школе создан музей «История школы №58 в свете истории страны». Действительно, все события нашей страны за этот период прошли через судьбу школы, её учеников и учителей. Каждый бывший выпускник, придя в школу, может увидеть себя в музее на фотокарточке своего выпуска и вспомнить «школьные годы чудесные».

Хохлова Ефросинья Павловна

Масальская Ангелина Григорьевна

Петров Олег Александрович

Мусатова Маргарита Александровна

Ширяева Нина Павловна

Дегтев Алексей Петрович

В школьном музее имеются два альбома, сделанные выпускниками 1938 и 1939 гг. школы №58 к пятидесятилетию окончания. В альбоме посвящение:

«Мы помним тебя, любимая школа, и будем вечно благодарны тебе! В память наших школьных лет дарим тебе этот альбом от твоих друзей – учеников 10 «Б» класса выпуска 1939 года». Здесь судьба их поколения.

А история школы продолжается, как и сама жизнь. И меняется как сама жизнь. Новые учителя отдают свои знания новым ученикам. И так будет вечно!

В октябре 2011 г. школа № 58 отметила своё 75-летие. Возраст солидный. За эти годы школа выпустила 3790 чел., получивших аттестаты зрелости, из них 142 человека окончили с золотыми и серебряными медалями. Плюс 25 отличников довоенного времени. Абсолютное большинство получили высшее образование и стали мастерами своего дела.

В нашей небольшой публикации невозможно назвать поименно всех учителей, поэтому выразим всем им благодарность словами поэта Марии Калюжской:

Вы постоянно на передовой,
На самом стыке будущего с прошлым,
Добра со злом, возвышенного – с пошлым,
А завтра снова предстоит незримый бой:

Очередной опасный марш-бросок
Под бомбами невежества и лени,
На мыс любви, добра и вдохновенья –
От бездн отчаянья на волосок...

Под грудью вечно амбразура дзота,
А в дзоте – неокрепшие умы,
Вы день за днем горите на работе,
Спасая их от неученья тьмы.

К обеду тяжелеет голова,
Но вечером готовьтесь, как Буденный,
Прорваться сквозь тетрадные заслоны
И отразить атаку «Дома-два».

Вы постоянно на передовой,
Привыкли уши к громким канонадам,
Шинель в мелу – пока не до парадов!
Но вы давно поладили с судьбой.

Учителя – герои наших дней,
Бойцы могучей Армии Спасения!
Участники великого сраженья
За наших подрастающих детей.

Мусатова М.А.,
Заслуженный учитель школы РСФСР

О ШКОЛЕ, О СЕБЕ, И О ДРУЗЬЯХ

Хочу признаться откровенно, честно,
И не пытаюсь это чувство скрыть:
Приятно было мне и даже лестно
На праздник приглашенье получить.
В душе внезапно многое проснулось,
Что где-то таилось с давних пор,
Как будто снова вдруг вернулась юность,
Промчавшимся годам наперекор.
И кажется, всё было так недавно,
А не «давно минувших дней» дела –
В то время Маргарита Николавна
Наш далеко не легкий класс вела!
Летопись школы, перелистывая заново,
Сегодня вспомнить многих я готов.
Вот Маргарита Александровна Мусатова
В почетнейшем ряду директоров.
Она сегодня продолжает сеять
Добра и просвещенья семена,
Ведь школьным замечательным музеем
Руководит уверенно она.
Ученье в школе – жизни всей основа.
Всегда я продолжаю вспоминать,
Как в скромной изостудии Щеглова
Учился я не только рисовать.
Он истинам разумным, добрым, вечным
Нас неустанно всей душой учил,
И я так много, Николай Сергеич,
От Вас уроков жизни получил!
Художником не стал, уж так сложилось
На негражданском поприще моем,
Но я по-прежнему пишу картины,
И в каждой – память светлая о нём!
С военной службой срочной и бессрочной
Подробно познакомиться пришлось,
Бывал, как говорят в «горячих точках»,
Где испытать немало довелось.
Когда минуты трудные случались
И в сердце прорывался холодок,
Мне сразу непременно вспоминались
И школа, и Самара-городок!
И я готов произнести признание
О том, что стала школа для меня
Не просто местом, где давались знания –
Это моя поистине семья!
Не всем, наверно, чувство то знакомо,
Но так судьба сложилась – дело в том,
Что поступил сюда я из детдома,
И школа для меня – второй родной мой дом!
Почти на полстолетья стал я старше,
Но в мыслях до сих пор всегда со мной
Советниковы – Вера, Таня и Наташа,
Володя Волков с Любой – брат с сестрой.
Встречался с кем-то на дороге длинной,
А с кем-то дружба до сих пор крепка.
Владимир Луннов с Тишкиной Людмилой
В семье одной лет больше сорока.
Профессором стал Витя Моисеев,
Морозов – авиадиспетчер-ас...
Не передать, как мне все вы,
Кого объединял наш дружный класс!
Нахлынули опять воспоминанья
О тех годах и о ребятах тех...
Суворов Виктор, Кудряшова Таня,
Долматова Татьяна, где вы, где!
Быть может, вдруг кого-то ныне встречу,
А чей-то затерялся где-то след
Увы, «иных уж нет, а те далече»,
Как справедливо написал поэт...
Я снова в этом здании знакомом,
В родной и близкой пятьдесят восьмой!
Сегодня отмечает наша школа
Свой юбилей трехчевертьвековой!
Момент мы подчеркнём особо важный
И в день такой напомним вот о чём:
Воспитывают здесь достойных граждан
За это школе был диплом вручен!
Намечен верный в будущее вектор,
И здесь все направления важны,
Ведь по Приоритетному Проекту
Это одна из лучших школ страны!
Что дальше достижений ждёт немало,
На этот счет у нас сомнений нет,
Ведь Алексей Петрович у штурвала
Уже здесь два десятка с лишним лет!
Всё будет так, как надо, знаем точно,
К тому же подчеркнём момент такой,
Что школы представитель полномочный
Есть и в Самарской Думе городской!
Тебя мы никогда не забываем,
Сюда приехать каждый рад.
Тебе желаем, пятьдесят восьмая,
Больших побед, успехов и наград!

Раков Б.И., ноябрь 2011 г.

Раков Борис Иванович. Родился в 1947 г. Отец умер от ранений, полученных на войне. Мама была комсоргом, на «субботнике» в 1949 г., личным примером поднимая людей в песчаный забой, погибла. Воспитывался у бабушки, в детдоме. После школы поступил на завод учеником фрезеровщика и начал учебу в вечернем авиационном техникуме. Затем срочная служба в армии. Военное училище. Военная академия. Полковник в отставке. О себе рассказывает скупо: «Участвовал не в одной «горячей точке». Старался жить честно. Жил не благодаря, а вопреки, считая, что мне всё по плечу. Во мне кроме белого и черного много полутонов. Профессия отложила свой отпечаток, бойцов в атаку на противостояние с противником, да и себя тоже через пожалуйста не поднимешь. Это не Великая Отечественная война, где был понятный враг, здесь была война со своим народом, когда приходилось защищать народ от народа. В Таджикистане в 1990 году спас женщину, но тогда не думал об этом. Спустя много времени меня разыскала её мать с чувством признательности за свою дочь. Благодарность от людей, пожалуй, главная награда и дороже любой планки на груди.

4 октября 1993 года, во время памятных событий – противостояния народа с.., был назначен заместителем коменданта Северо-Западного административного округа г. Москвы. И до сих пор не разберусь: с кем я воевал, за кого, против кого и, обладая большой информацией, так и не смог определиться в себе. Где правда? А крови и грязи от всех «горячих точек» много. В 1995 году уволился с военной службы в звании полковника. Трудно найти себя в наше не простое время.

Вот уже более сорока лет моя жена – это мой надежный тыл и тот причал, где меня всегда ждут. У меня две дочери и трое внуков».

В школьном музее

М.А. Мусатова

ЮРИЙ ГАГАРИН

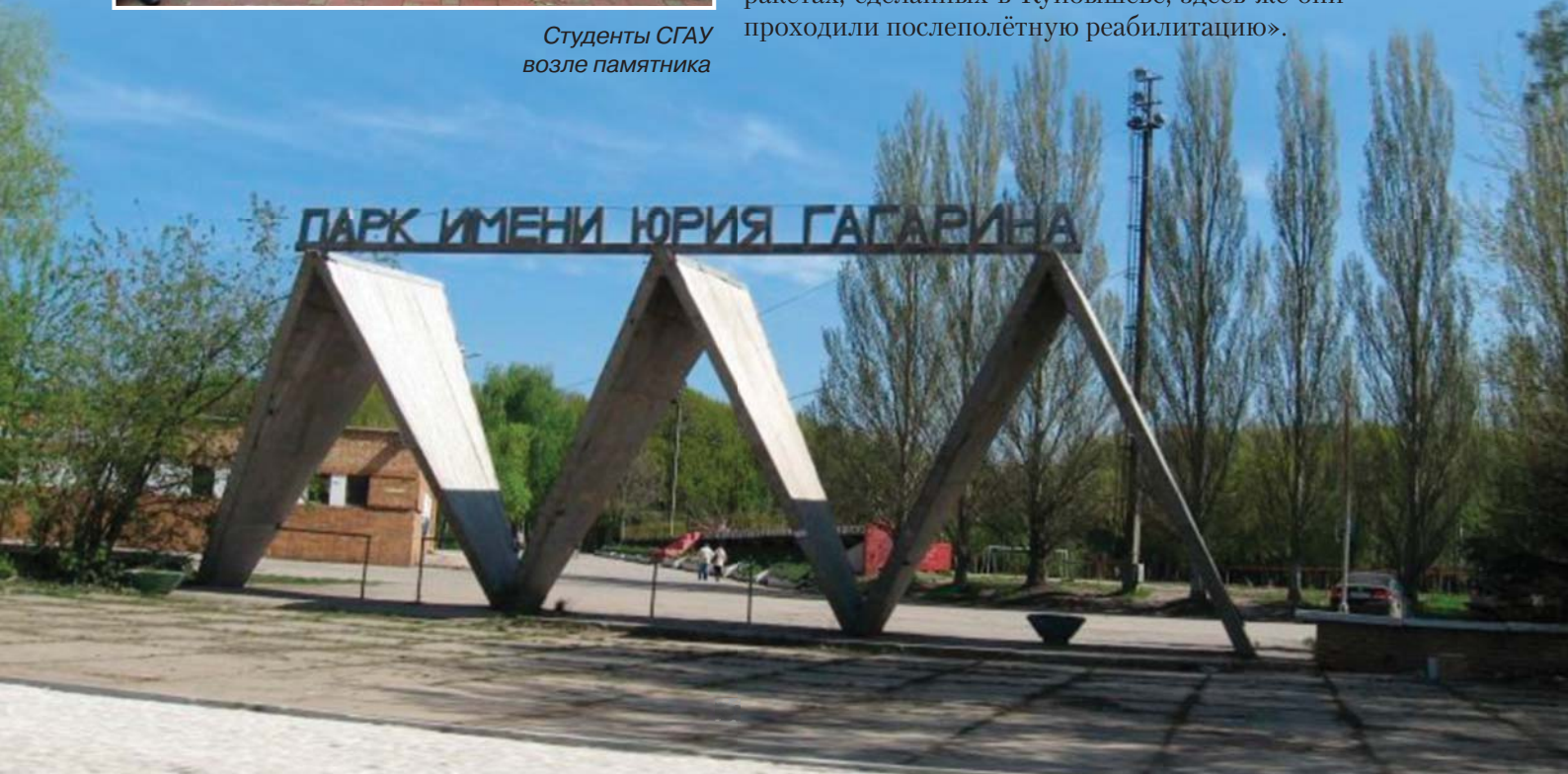
в парке им. Ю.А. Гагарина

Открывают памятник Юрию Гагарину Фомин Георгий Евгеньевич и мэр Самары Азаров Дмитрий Игоревич. Автор памятника ростовский скульптор Сергей Николаевич Олешня

29 сентября 2011 года в Самаре одним монументом стало больше. Парк культуры и отдыха имени Юрия Алексеевича Гагарина обрел своего хозяина – теперь на центральной аллее парка есть памятник первому космонавту планеты.

Студенты СГАУ возле памятника

На церемонии открытия новой космической достопримечательности города присутствовали дети школ искусств, студенты, ветераны ракетно-космического центра «ЦСКБ-Прогресс» и СГАУ. Собравшихся приветствовал мэр Самары Дмитрий Азаров, генеральный директор «ЦСКБ-Прогресс» Александр Кирилин, лауреат Государственного премии СССР, почётный работник «ЦСКБ-Прогресс» Георгий Фомин сказал: «Четыре полёта — Юрия Гагарина, Германа Титова, Валентины Терешковой и Алексея Леонова — стали основой пилотируемой космонавтики. Эти отважные люди доказали, что человек может находиться в космосе и адекватно реагировать на ситуацию. И летали они на ракетах, сделанных в Куйбышеве, здесь же они проходили послеполётную реабилитацию».



ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГАГАРИН

Родился 9 марта 1934 года в селе Клушино Гжатского района Смоленской области в семье колхозника, погиб 27 марта 1968, около города Киржач, Владимирская область. Гагарин Юрий Алексеевич — пилот космического корабля (КК) «Восток», лётчик-космонавт СССР № 1; первый космонавт планеты Земля! Герой Советского Союза, полковник.

В 1951 году он с отличием окончил ремесленное училище в подмосковном городе Люберцы по специальности «формовщик-литейщик» и одновременно школу рабочей молодёжи. В 1955 году также с отличием окончил индустриальный техникум и аэроклуб в городе Саратове. В Советской Армии с 1955 года, поступил в 1-е военное авиационное училище лётчиков имени К.Е. Ворошилова в городе Чкалове (Оренбург), которое окончил в 1957 году по первому разряду. Служил лётчиком в 769-м истребительном авиационном полку Военно-воздушных сил Северного флота (аэродром Луостари). Член КПСС с 1960 г. В 1960 году старший лейтенант Юрий Гагарин зачислен в отряд космонавтов. С 1961 года стал его командиром.

12 апреля 1961 года голос Левитана известил мир о выводе космического корабля с человеком на борту на околоземную орбиту. Мир замер в восхищении, а потом взорвался ликованием. ЮРИЙ ГАГАРИН стал символом победы человеческого разума. Исполнилась извечная мечта человечества!

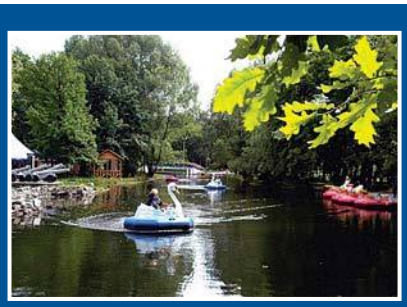
Это у нас в Самаре, тогда городе Куйбышеве на заводе «Прогресс» при конструкторском сопровождении теперь всемирно известного ЦСКБ, более 40 лет возглавляемого генеральным конструктором Дмитрием Ильичом Козловым, собирались две ступени ракеты-носителя «Восток», вынесшей корабль с Юрием Гагариным на космическую орбиту. А поднимали эту ракету-носитель двигатели, собранные на нашем куйбышевском заводе имени Фрунзе.

После приземления Юрия Алексеевича Гагарина под городом Энгельсом Саратовской области и доклада по телефонной связи Правительству, самолет с первым космонавтом взял курс на Куйбышев (Самару). Посадка самолета с первым космонавтом земли состоялась на аэродроме завода «Прогресс». В нашем городе Юрий Гагарин отдыхал после полета, прошел первую медицинскую комиссию и делал первый доклад членам Государственной комиссии, в числе которой был Сергей Павлович Королев, о своих первых ощущениях полета.

Не было сообщений в местных СМИ, но все куйбышевцы (самарцы) знали, что самолет с первым космонавтом земли приземлился на аэродроме завода « Прогресс».

Знали, что Гагарин отдыхает на 1-ой просеке в гостевом домике.

Город, как и вся страна, а может и чуть больше, понимая свою сопричастность к происходящему, радовался и гордился. Было удивительное единение народа. Юрий Гагарин стал близким и родным миллионам людей.



Парк культуры и отдыха им. Ю. Гагарина был официально открыт в конце 70-ых годов. Территорию под него выбрали в промышленном районе города, который был самым большим и считался в то время окраиной города. Сегодня в географическом плане парк им. Ю. Гагарина расположен в центре города.

Парк культуры и отдыха им. Юрия Гагарина – одно из прекраснейших мест для прогулок по величественным дубовым рощам и аллеям. Внутри этих посадок обитает много белок, привыкших к внимаю людей в не боясь, кормятся из рук. Водоканал, который выведен искусственным путем, придает парку не только свежесть, но и ощущение «оазиса».

Из-за невероятно большого количества аттракционов, рассчитанных на разные возраста, отсюда просто не хочется уходить. Специально для любителей спорта и активного отдыха в парке располагаются несколько площадок для баскетбола, волейбола, тенниса, любителям футбола здесь есть целый спортивный стадион.

В пределах парка есть даже небольшое огороженное озеро, на котором плавают и живут лебеди.

Подготовила
Екатерина Колмычкова

ВОСПИТАТЬ ГРАЖДАНИНА РОССИИ

Директор самарской школы № 74 Анатолий Александрович Захаркин

История школы – это, в первую очередь, люди, её создающие, это её учителя, ученики и их родители и, наконец, это директор школы. А он и есть главное лицо, задающее тон работе всего коллектива.

В 1994 году в Самару по приглашению директора 57-й школы А.А. Захаркина приехала экспертная комиссия Союза краеведов России под руководством академика Российской академии образования Сигурда Оттовича Шмидта, председателя Союза краеведов России, чтобы познакомиться с опытом работы 57-й. В результате школе был присвоен статус Первой федеральной экспериментальной площадки по проблемам школьного краеведения Министерства образования России. С.О. Шмидт предложил в качестве научного руководителя сотрудника РАО краеведа-методиста Акиву Ефимовича Сейненского, к тому же самарца.

...Как-то в один из дней далёких 1990-х в студии Самарского телевидения раздался звонок: «Уважаемые работники телевидения, приглашаем вас на урок краеведения... на городское кладбище».

Прибывших телевизионщиков ждали Анатолий Александрович Захаркин с старшеклассниками и своим заместителем Василием Михайловичем Кругловым, известным самарским краеведом.

«Мы нашли братское захоронение директора авиационного завода Матвея Борисовича Шенкмана и его сослуживцев. 9 огромных мраморных плит, – вспоминает А.А. Захаркин, – и решили вместе с ребятами восстановить эти надгробия».

...Война. Осенью 1941 года Воронежский авиазавод, директором которого был Шенкман, эвакуировали в Куйбышев. Несмотря на то, что работа шла в тяжелейших условиях, первые ИЛ-2 уже в декабре начали с заводского аэродрома улетать на фронт. На завод пришла телеграмма:

«Директору завода 18 Шенкману Директору завода 1 Третьякову

Вы подвели нашу страну и нашу Красную Армию тчк Вы не изволите до сих пор выпускать ИЛ-2 тчк Самолеты ИЛ-2 нужны нашей Красной Армии теперь как воздух как хлеб тчк Шенкман даёт по одному ИЛ-2 в день а Третьяков дает МИГ-3 по одной две штуки тчк Это насмешка над страной над Красной Армией тчк Нам нужны не МИГи а ИЛ-2 тчк Если 18 завод думает отбрехнуться от страны давая по одному ИЛ-2 в день то жестоко ошибается понесет за это кару тчк Прошу Вас не выводить правительство из терпения и требую чтобы выпускали побольше Илов тчк Предупреждаю последний раз СТАЛИН».

Шенкман отправил в Кремль ответ: *«Коллектив завода обязуется позорное отставание ликвидировать».* Завод увеличил выпуск до 7 штурмовиков в день. Это было больше чем подвиг, и за этой работой стоял директор и коллектив завода. Количество выпускаемой продукции непрерывно увеличивалось, остро не хватало для крепления крыла лонжеронов, изготовление которых началось в Нижнем Тагиле. Для согласования заказа туда вылетели М.Б. Шенкман с группой специалистов завода. В тумане самолет сбился с курса, упал и сгорел. Погибли все, находившиеся на борту. Это произошло 12 мая 1942 года.

В те дни звучали скорбные слова: *«Память о Матвее Борисовиче будет жить вечно...».* Но спустя десятилетия уже трудно прочесть на могильных плитах имена погибших – главных специалистов завода.

А.А. Захаркин: *«Для ребят это был урок о коротком сроке «вечной памяти», урок нравственности и патриотизма. Наши старшеклассники быстро привели в порядок это захоронение».* В дальнейшем учащиеся-краеведы, встречаясь с бывшими работниками завода, обращаясь к публикациям и документам разных лет, собирали по крупицам сведения о подвиге заводчан в годы Великой Отечественной войны.

Ценным было то, что эти сведения включались, как и другие краеведческие материалы, в содержание уроков истории, обществоведения, литературы и других предметов, во внеурочные занятия.

Я люблю мой город, он ковал Победу
В годы грозовые, в годы без прикрас.
Здесь создали люди первую ракету,
Что вокруг планеты искрой пронеслась.

Я люблю мой город с Волгой величавой,
С тихой перекатной, ласковой волной.
Здесь мои истоки, здесь моё начало –
Здесь я начинаю путь свой трудовой.

Мария Евдокимова, выпускница 2010 года школы №74 г.о. Самара. «Дневник школьника Самары на 2010–11 учеб. год»

Возглавляя 57-ю школу, Анатолий Александрович отдавал ей все силы и не мыслил себя без неё. Но случилась беда: во время пожара сгорело здание школы и она была переведена в другое помещение. А.А. Захаркина назначили директором школы №74, где с его приходом значительно активизировалась работа по краеведению.

Первое, что сделал сразу после пожара А.А. Захаркин, – позаботился о мемориальных досках, размещённых на старом здании 57-й школы. Об этом можно прочитать на страницах школьного печатного издания – газеты «Школьный альбом», созданной по инициативе директора в 2008 году. Газета стала фактически летописью школы.

1 сентября 2008 года директором школы №74 был подписан Договор о научно-педагогическом сотрудничестве и опытно-экспериментальной работе с Институтом содержания и методов обучения Российской Академии образования (ИСМО РАО).

На совместном заседании лаборатории исторического образования и лаборатории координации экспериментальных исследований Института были заслушаны отчёты директора 74-й школы А.А. Захаркин, директора 57-й школы Л.И. Тюфтяевой и научного руководителя А.Е. Сейненского. В принятом постановлении был одобрен многолетний опыт работы экспериментальных краеведческих площадок школ 74-й и 57-й, а программы, разработанные в этих школах, рекомендованы к распространению в школах России. Представленная на заседании программа «Край, в котором ты служишь» для солдат срочной службы и учащихся-допризывников Самарской области рекомендована к дальнейшей методической разработке.

Многолетнее сотрудничество с научным руководителем школы А.Е. Сейненским позволило создать один из вариантов современной модели школьного краеведения, органически сочетающей элементы краеведения в учебной и внеурочной деятельности учащихся. Примером этому является практико-ориентированный проект «Самарский некрополь» по поиску и сохранению исторически значимых захоронений Самарского края. Много лет действует летний лагерь юных помощников реставраторов и экологов «Люпов Крест».

...В сентябре 1911 года на волжской пристани у села Ермаково был убит местными жителями герой обороны Порт-Артура, артиллерист и изобретатель Алексей Николаевич Люпов, представленный к Георгиевскому кресту, награжденный за сражения в Маньчжурии орденом Святого Владимира четвертой степени с мечами и бантами, орденом Святого Георгия, высшими воинскими наградами Германии и Франции. После сдачи крепости Порт-Артур А.Н. Люпов был одним из немногих офицеров-дворян, отказавшихся подписать унизительное обязательство о выходе из войны с Японией. Люпов уходит из армии... Люпов уходит из армии, но жизнь продолжается... Зарегистрированы его изобретения в области авиации, астрономии и сельского хозяйства. Дворянский титул и многочисленные заслуги перед Родиной особых средств ему не дали. Алексей Николаевич занялся строительством стекольного завода, решил обосноваться в селе Ермаково и заняться впоследствии селекционной работой. На месте его гибели братом Сергеем Николаевичем была построена белокаменная часовня. Большой крест над ней стали называть «Люпов Крест». И каких только издевательств не претерпело захоронение А.Н. Люпова! Могилу пытались разворовать, раскрыли, но ничего не нашли. Потом кто-то спохватился и снова похоронил героя Порт-Артура, замуровав его в часовне. Заброшенную часовню обнаружил поисковый краеведческий отряд с А.А. Захаркиным и В.М. Кругловым во главе. Началась история теперь уже Международного палаточного лагеря юных помощников реставраторов и экологов на часовне*.

Методика работы лагеря «Люпов Крест» по спасению исторически значимых захоронений заняла первое место в региональном конкурсе на лучшую организацию работы по патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях «Растим патриотов России». Программа «Самарский некрополь» была представлена на Всероссийский конкурс работ в области педагогики, работы с детьми и молодежью «За нравственный подвиг учителя». Её авторы – директор школы №74 А.А. Захаркин, В.М.Круглов и нынешний директор средней школы № 57 Людмила Ивановна Тюфтяева. Ребята из 74-й школы тоже активно участвовали в реставрации часовни «Люпов Крест», продолжая традиции учащихся из 57-й. Краеведение стало стилем школьной жизни.

Обсуждая варианты школьного гимна 74-й, учащиеся и педагоги прослушали песню, написанную более двадцати лет назад Ольгой Князевой, бывшей ученицей, а теперь учителем 74-й, руководителем школьного музея и клуба авторской песни «Дебют». Песня понравилась, и с тех пор на всех торжественных мероприятиях исполняется школьный гимн: «Семьдесят четвёртая, родная сердце покорила навсегда...» Как много надо сделать, чтобы эти слова из школьного гимна запали в душу, как много уже сделано!

В мае 2011 года школу посетил Губернатор Самарской области В.В. Артяков, который высоко оценил заслуги педагогического коллектива школы №74 и её директора Анатолия Александровича Захаркина.

* Журнал «Самарская Лука» 1.98, «Найти и сохранить» З.К. Хасанова

Краеведы России, объединяйтесь!

Каждый учащийся «должен осознавать, что несёт моральную ответственность за будущее своей малой и большой Родины, а возможно, и всего человечества»
А.Е.Сейненский

Акива Ефимович Сейненский — доктор педагогических нау, автор более 70 работ, в том числе методических пособий для педагогов «Родной край: страницы истории», «Музей воспитывает юных», книги для учащихся «1000 вопросов и ответов по истории» (соавт.)

Он впервые разработал матричную программу изучения истории семьи, школы, родного города, села. Награждён медалью К.Д. Ушинского и Золотой медалью Всероссийского выставочного центра.

В 2007 году вышел в свет сборник «Национально-региональный компонент в школьном образовании: теория и практика», Самара - Москва. Он был подготовлен ИСМО РАО и Самарским областным институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования. В этой книге и труды педагогов 74-й и 57-й школ: «Современная модель школьного краеведения», «Архитектура Самарского края», «Литература Земли Самарской», «Край Самарский: страницы истории».

В 2010 году А.Е. Сейненский привёз в Самару своё новое пособие для педагогов «Родной край: история, традиции и современность». В нём отражён опыт самарских экспериментальных школ. В числе рецензентов пособия был директор школьной экспериментальной площадки А.А. Захаркин и заместитель директора Л.В. Красова.

Участники I Российского краеведческого Интернет-семинара (2010): А.Н. Маслова, Л.И. Тюфтяева, А.Е. Сейненский, Л.В. Красова, А.А. Захаркин, З.И. Табачнова, С.А. Репинецкий, Т.В. Коновалова, Л.Н. Морщинина

«Краеведческий педсовет»

Тема экспериментальной работы 74-й школы— *«Современная модель школьного краеведения как составная часть системы обучения и воспитания учащихся».*

В октябре 2010 года о своей работе А.А. Захаркин рассказал на расширенном заседании Президиума Союза краеведов России.

Опыт школы получил высокую оценку и одобрение. Президиум поддержал инициативу 74-й школы по созданию Межрегиональной Ассоциации школьных педагогов-краеведов «Краеведческий педсовет».

В настоящее время разработан проект Устава Ассоциации, утверждена дата учредительной конференции Ассоциации — 2012 год. Конференция будет проходить в Самаре.

Союз краеведов России. Заседание расширенного Президиума ведёт В.Ф. Козлов, заведующий кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института, председатель Союза краеведов России

Краеведение с 1 класса

Л.В. Красова, заместитель директора по учебно-воспитательной работе

З.И. Табачнова, автор инновационной программы пропедевтического курса краеведения в начальной школе «Мой родной край»

В младшем школьном возрасте начинается длительный процесс формирования тех нравственных ценностей, которые лежат в основе любви к Родине. Материал по краеведению является богатым источником для формирования чувства Родины.

Л.В. Красова

ВСТРЕЧА ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

Событие

Директор школы № 74 г. о. Самара А.А. Захаркин и научный руководитель Федеральной экспериментальной площадки РАО на базе 74-й школы А.Е. Сейненский

13 октября 2011 года в школе № 74 прошёл Второй Интернет-семинар телемост Самара — Москва «Изучение в школе истории и традиций народов родного края. Методика».

Руководитель управления начального, основного среднего общего образования и информационного обеспечения *В.И. Халаева* от лица Департамента образования Администрации городского округа Самара поздравила присутствующих с открытием семинара и подчеркнула важность этого мероприятия для города.

Из Москвы прозвучало приветственное слово академика РАО, Почётного председателя Союза краеведов России *Сигурда Оттовича Шмидта.*

Выступали учёные из Москвы и Самары: *Л.И. Боголюбов,* академик РАО, *Т.Е. Лескова,* руководитель федеральной предметной комиссии по истории и обществоведению для Государственной итоговой аттестации.

«В этом году поднята одна из самых острых проблем — воспитание в духе патриотизма, гражданственности и толерантности», — отметил Сейненский и охарактеризовал Самару как «одну из замечательных провинций России», а директора нашей школы как человека из разряда тех, «на которых Русь держалась и держится».

Главный библиограф Самарской областной универсальной научной библиотеки, сопредседатель Самарского отделения Союза краеведов России, заслуженный работник культуры *А.Н. Завальный* говорил о том, что благодаря таким семинарам учёные и учителя смогут, наконец, добиться создания Ассоциации школьных краеведов. Он считает, что Ассоциация при участии работников архивов, музеев, библиотек и особенно при творческой работе самарских школ, таких, как 74-я, сможет, наконец, сдвинуть с мёртвой точки ряд проблем, в частности, выпуск учебного пособия по самароведению.

О воспитании патриотизма и толерантности говорили директор Самарского областного татарского общества «Туган тел» *Азат Надыров,* специалист общественной организации «Курултай (конгресс) башкир» *Р.Д. Шаймарданова,* директор воскресной школы и учитель еврейской школы «Гешер» № 42 *С.В. Флейшер.*

Выступили также директор Центрального государственного архива Самарской области *А.П. Бутузов и* начальник отдела Самарского областного государственного архива социально-политической истории *А.Г. Удинцев,* заведующий кафедрой истории и археологии Поволжской Государственной социально-гуманитарной академии *А.И. Репинецкий.*

О различных формах краеведческой работы школы рассказал главный организатор встречи директор школы *А.А. Захаркин.*

Директор выразил признательность за целенаправленную поддержку школы со стороны руководителей города и области — губернатора *В.В. Артякова,* мэра Самары *Д.И.Азарова,* министра образования и науки Самарской области *Д.Е.Овчинникова,* руководителя департамента образования города *Н.Б. Колесниковой.* Директор поблагодарил также Президента общественной организации «Общество Самарских предпринимателей» *А.Б.Маслова* за регулярную спонсорскую помощь.

После подведения итогов встречи *Сигурд Оттович Шмидт* подчеркнул: «Краеведение должен преподавать человек, который действительно любит то место, где он живёт.

Таким человеком является директор 74-й школы

Н.И. Крюкова

Восстановление памятников истории

Люди, памятники и память

Красавица-Волга. Мост через Самарку. Проезжая его, многие жители города обращают внимание на то, что на красивом здании (бывшая 57 школа), в том месте, где начинается Куйбышевский район, появились новые мемориальные доски.

«Школа увековечила память о погибших учениках и учителях и добилась, чтобы на фронтоне школы появились мемориальные доски с

193 именами, – рассказывает учитель-краевед директор школы №57 Людмила Ивановна Тюфтяева. – В 1995 году мы пригласили солдат из местной воинской части и в торжественной обстановке открыли этот памятник. После пожара школу не восстановили, а мемориальные доски мы с Анатолием Александровичем сохранили. В год 65-летия Победы удалось добиться их восстановления».

Теперь эти доски хранят не только память о Великой Отечественной войне, но и тепло и заботу людей, которые этой памяти не дают угаснуть: юных краеведов, их учителей, директора 74-й (а ранее — 57-й) школы А.А. Захаркина и нынешнего директора 57-й школы Л.И. Тюфтяевой.

Торжественный митинг, посвящённый открытию мемориальных досок с именами погибших в годы Великой Отечественной войны учителей и учеников школы №57 Куйбышевского района. Восстанавливали памятник краеведы 74-й школы под руководством её директора А.А. Захаркина

Пишем историю школы

Л.И.Тюфтяева, директор Федеральной краеведческой площадки школы №57

Мемориальные доски на здании школы №57 →

Поздравляем!

Лучший директор

*Поздравляем директора школы **Анатолия Александровича Захаркина** с победой в городском конкурсе **«Любимый учитель»** в номинации **«Лучший директор»***

*На фото: руководитель Департамента образования Администрации г.о.Самара **Н.Б. Колесникова** вручает Диплом победителя в конкурсе «Любимый учитель» директору школы №74 А.А. Захаркину*

Дневник школьника Самары

События. Люди. Традиции

1 сентября 2010 года все самарские школьники получили от Городского департамента образования подарок – красиво и интересно оформленный «Дневник школьника Самары». И какой сильной была радость ребят, когда они прочитали на его последней странице, что авторами и дизайнерами дневника являются учащиеся и учителя нашей школы — *Александр Абрамкин, Мария Евдокимова, Даниил Курбатов, Анастасия Лейканд, Артём Широнин, Ольга Фролова, И.А. Анненкова, А.А. Захаркин, Н.И. Крюкова, Г.Ф. Пивоварова.*

Департамент образования проводит ежегодные конкурсы на лучший проект «Дневника школьника Самары», и ребята из 11 М класса (классный руководитель О.С. Смирнова) стали в нём победителями. На обложке дневника звёздное небо, космос и три символические планеты. Первая — лицо Юрия Гагарина, т.к. в 2011 году исполняется 50 лет первому полёту человека в космос. Вторая — символ года учителя-2010. Третья — изображение ордена Отечественной войны, символизирующее юбилейный год 65-летия Победы.

Через всю обложку проходит изображение Млечного пути, символизирующее долгую дорогу человечества к совершенству. Внутри дневника на каждой странице краткие сведения о знаменитых самарцах — учителях, космонавтах и героях Великой Отечественной.

Золотая эстафета

Выпускники-медалисты 2010 года

14 золотых медалей были вручены нашим выпускникам в 2010 году. Это был второй результат в городе по количеству медалей, полученных учащимися одного образовательного учреждения.

«Передаём нашу «золотую эстафету» нынешним выпускникам, желаем им успешной сдачи экзаменов и поступления в те учебные заведения, которые запланированы», — говорит от имени медалистов Артём Широнин, ныне студент Самарской государственной академии культуры и искусств.

15 ЛЕТ КЛУБУ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ «ДЕБЮТ»

Музыкальный коллектив под руководством Ольги Алексеевны Князевой, учителя музыки и руководителя школьного музея, отметил свой юбилей. 18 февраля 2011 года в школе собрались бывшие и настоящие «дебютовцы» и в течение двух часов наслаждались общением с гостями, друг другом и с Её Величеством Музыкой.

Возраст присутствующих колебался от детсадовского до почтенно-пенсионного. В настроении преобладала эйфория. Ведущие Михаил Маслов и Яна Исангулова в торжественных вечерних костюмах чувствовали себя, как на церемонии вручения «Оскара». Открыли концерт дети из 5-го лицейского класса песней «Самара моя», а потом старший состав спел песню «Самарский край», написанную О.А. Князевой на стихи Алексея Орехова, выпускника школы. Со словами приветствия выступили директор школы А.А. Захаркин, член организации «Боевое братство» полковник В.А. Рубанов, директор молодёжного центра «Самарский» О.Ю. Петрухина, выпускники разных лет.

Руководитель клуба авторской песни «Дебют» О. А.Князева на своём юбилейном вечере

В 2011 году клуб авторской песни «Дебют» стал призёром областного фестиваля «Самара космическая», на котором и руководитель клуба Ольга Алексеевна Князева стала победителем в номинации «Эстрадный вокал».

О.А. Князева: «Наш клуб неоднократно становился победителем различных конкурсов. В этом году «дебютовцы» стали лауреатами городского конкурса патриотической песни «Звонкая струна» и регионального этапа Всероссийского конкурса «Щит России». Песня выпускника нашей школы Алексея Орехова «Самарский край» — лауреат городского фестиваля краеведческих проектов «Это наша с тобой биография».

Пишем историю школы

ГОРДОСТЬ И ЧЕСТЬ ШКОЛЫ

1 фото: Марина Викторовна Тимонина победила в конкурсе «Лучший завуч Куйбышевского района». 2 фото: Учитель начальных классов Оксана Анатольевна Головина доказала, что она лучший классный руководитель Самары и Самарской области. 3 фото: Галина Фёдоровна Пивоварова стала победителем районного этапа конкурса «Учитель года-2011».

Диплом победителя в Областном конкурсе «Воспитательные системы образовательных учреждений» в номинации «Общеобразовательные учреждения» был вручён заместителю директора по воспитательной работе И.А. Анненковой.
А в феврале 2012 года пришло известие, что школа стала победителем в V Всероссийском конкурсе воспитательных систем!

Родился маленький человек. Он учится ходить, говорить, любить. Любить своих родителей, свой дом, свою Родину. Чтобы маленький человек за годы учёбы в школе стал Гражданином, надо много потрудиться.

Наша газета старается помочь своим читателям стать активными и неравнодушными гражданами нашей малой родины — Самарского края. И тут нам есть чем гордиться: замечательной природой Поволжья, богатой историей, миролюбивыми и задорными жителями Самары. Всё это является предметом внимания и изучения наших юных корреспондентов. Любовь к Родине начинается с первых газетных полос и первого журналистского опыта.

Наш «Школьный альбом» постоянно публикует материалы, в которых дети, учителя и даже родители рассказывают о своих мечтах, планах, о своих семейных традициях. Конечно, и школьная жизнь отражается в нашей газете как в исторической хронике.

Новое поколение неугомонных выдумщиков и исследователей сохраняет традиции, которые помогают любить и ценить свой родной край.

Н.И. Крюкова,
редактор газеты «Школьный альбом

Наша школа является победителем пилотного инновационного общеобразовательного проекта «Достойные граждане великой страны», благодаря которому проведена модернизация школы и осуществлен её капитальный ремонт.

Директор школы №74 г.о.Самара А.А. Захаркин

Заместитель директора по воспитательной работе Ирина Александровна Анненкова

Воспитывая социальную ответственность

Заместитель директора по воспитательной работе Ирина Александровна Анненкова главным направлением своей деятельности считает формирование у юных граждан России социальной ответственности и активности. Благотворительные марафоны, помощь пожилым и инвалидам, организация защиты антитабачных и антиалкогольных проектов, экологические фестивали, участие в восстановлении памятников отечественной истории и многое другое благодаря творческому подходу Анненковой к работе невозможно назвать мероприятиями, это настоящая общественная деятельность, в которую на протяжении года были вовлечены все 600 учащихся и более 40 учителей нашей школы.

В декабре прошлого года коллектив школы поздравил её с присуждением нагрудного знака «Почётный работник общего образования».

Благодарим всех школьников, кто участвовал в этом году в олимпиадах и различных конкурсах, за то, что они достойно представили школу и доказали высокий уровень своей подготовки. Помогали учащимся добиться успеха учителя Г.Ф. Пивоварова, М.В. Тимонина, В.Н. Китаева, И.А. Анненкова, О. А. Князева, Л. В. Красова, З. А. Табачнова, О.А. Головина, Н.И. Крюкова, Л.С. Опрятнова, Н.В. Шевченко, Т.С. Субеева, Л.В. Галицына, О.Г. Хрулина, Л.Н.Морщинина, С.Б.Хватова, С.Н.Васильев.

Р.С.Кудряшова,
заместитель директора по учебной работе

Ежемесячная газета МБОУ СОШ № 74 г.о.Самара

Школьный альбом

Спецвыпуск. Июнь 2011

«В ДОБРЫЙ ПУТЬ И В ДОБРЫЙ ЧАС!»

Министр образования и науки Самарской области Д.Е. Овчинников, Губернатор Самарской области В.В. Артяков, директор МБОУ СОШ №74 г.о.Самара А.А. Захаркин, первый заместитель Главы г. о. Самара В.В. Кудряшов на торжественной линейке выпускников школы №74

Звенит звонок в руках у первоклассницы Саши Гладковой

Теплей человеку в дорогах тяжёлых,
В суровом краю от того,
Что где-то на свете есть милая школа,
Есть добрая школа его!

В этом году светлый и красивый праздник Последнего звонка прошёл по-особому: поздравить выпускников приехал Губернатор Самарской области Владимир Владимирович Артяков. Он не только присутствовал на торжественной линейке, но и провёл у одиннадцатиклассников последний в их жизни школьный урок.

Губернатор проводит Последний урок с выпускниками-2011

«УЧИТЬСЯ И РАБОТАТЬ НА БЛАГО НАШЕЙ РОДИНЫ»

Губернатор Самарской области Владимир Владимирович Артяков провёл у выпускников последний в их жизни школьный урок.

На фото: Министр образования и науки Самарской области Д.Е. Овчинников, Губернатор Самарской области В.В. Артяков, директор школы №74 А.А. Захаркин, первый заместитель Главы г. о. Самара В.В. Кудряшов с выпускниками 2011 года

Вы все в школьной форме, я рад, что эта традиция возрождается. Вижу, что вы чувствуете себя уверенно, у вас хорошее настроение, на вас приятно смотреть, — сразу отметил В.В.Артяков. После небольшого вступления он дал учащимся возможность высказаться на самые различные темы.

Многим ребятам понравилась открытость В.В.Артякова, его чувство юмора, внимание к школьным проблемам. Ребята рассказали Губернатору о том, как помогает подготовиться к экзаменам введённое в нынешнем году в порядке эксперимента профильное образование и о том, что в прошлом году школа выпустила 14 медалистов. «Профильное образование поможет набрать больше баллов на Едином государственном экзамене», — рассказала Елена Каландия.

«Школа для нас как родной дом, в котором всегда открыты двери, здесь всегда тебя с радостью встретят, выслушают, помогут», — Елена Усачёва говорила о том, как много дала ей школа и как благодарны выпускники её учителям, классным руководителям и особенно любимому директору Анатолию Александровичу. Даша Никонова говорила о школьной дружбе и о том, что школа с первого класса воспринималась ею как родная семья, честь которой надо защищать и беречь.

Рассказали Губернатору о том, что школа является экспериментальной краеведческой площадкой Российской академии образования — таких школ в России всего шесть.

Екатерина Брук призналась: «В нашу школу я пришла два года назад и ничуть не жалею об этом. Самое большое впечатление произвело на меня участие в школьном проекте «История моей семьи в истории Великой Отечественной войны». Мои знания о войне и о моих родственниках — участниках войны — расширились настолько, что сегодня я не могу оставаться равнодушной, когда говорят о преступлениях фашизма. А ещё запомнилось открытие мемориальных досок с именами погибших на фронте учителей и учеников школы №57. Жители района благодарили нас за то, что мы не забываем героизм наших земляков. В общем, спасибо родной школе за её уроки мужества и патриотизма!»

Губернатор, отвечая на вопросы учащихся, отметил, что одобряет выбор большинства выпускников, собирающихся поступать в технические вузы.

«То, что вы говорили о профильном образовании и о выборе технических специальностей, очень важно. У нас промышленно-развитый регион, и многие предприятия ориентированы на то, чтобы готовить технические кадры, начиная со школы. Это веление времени: нам нужны технологи, инженеры, строители, химики».

«Школа играет большую роль в жизни человека, её не вычеркнешь, это на всю жизнь. К школе вы будете возвращаться, приходить к учителям за советами, и все, кто учился в школе, теперь навсегда — одноклассники!

В этом году из областного бюджета на школы выделено в 3 раза больше средств, чем планировалось, учителям будет повышена зарплата, внимание к образованию со стороны государства не ослабевает.

Мой призыв — становитесь хорошими, грамотными специалистами, оставайтесь в нашей Самарской области, здесь есть замечательные перспективы в развитии экономики во всех отношениях.

Учитесь, заканчивайте вузы и работайте на благо нашей Родины!»

Наши интервью

Интервью с мэром Самары Д.И. Азаровым

В ноябре 2011 года на базе 74-й школы состоялось «выездное» заседание Консультационного общественного Совета по вопросам образования при Главе городского округа Самара Д.И. Азарове. После заседания Дмитрий Игоревич дал интервью юным корреспондентам школьной газеты. Беседу с мэром Самары вели Юлия Сацук (11 класс), Алексей Петровичев (9 класс) и Екатерина Анненкова (4 класс).

— Дмитрий Игоревич, наша школа краеведческая, с 1-го класса дети изучают историю родного края, записывают историю школы, ходят в походы, пишут свои родословные. А Вы когда-нибудь составляли свою родословную?

Д.И. Азаров: Ещё нет, но собираюсь это сделать в ближайшее время. Удалось, правда, разобрать архивы, семейные альбомы и «дойти» до прадеда. Следующим шагом будет официальное обращение в архивную службу, у нас есть такая, специалисты помогают найти необходимые документы.

— А как проходит подготовка?

И.Азаров: Например, удалось съездить на родину предков, в Смоленск. Там сразу вспомнилась «Гусарская баллада» и её главная героиня Шурочка Азарова. Всё реально оказалось: в тех местах и в самом деле фамилия Азаровых часто встречается. Когда мы были на могиле наших родственников, то увидели памятник, воздвигнутый в честь моего пра-пра-дедушки.

Юлия Сацук и Катя Анненкова задают вопросы мэру Самары Д.И. Азарову

— А что это за памятник?

Д.И. Азаров: Из чёрного гранита, стоит на могиле, простой такой. И написано: «Азаров, ремесленный голова города Смоленска»

— То есть с такой же фамилией и, кстати, тоже «голова», как Вы?

Д.И. Азаров: Именно. Как я уже говорил, Азаровых там очень много, но и в Самаре уже много поколений этого рода «укоренилось». А ещё в качестве подготовки к написанию родословной я перевёл все найденные нашей семьёй документы в электронный вид. Кстати, это сейчас актуально для всех наших архивов и музеев. Очень интересно было обнаружить в домашнем архиве дневниковые записи бабушки, которая была педагогом. Их я тоже отсканировал. Теперь предстоит всё систематизировать. Времени на это, к сожалению, пока не хватает. К сожалению, и сейчас я тороплюсь: извините, но интервью пора заканчивать, мне очень не хочется опаздывать. Кстати, могу сказать вам, куда я еду.

— Конечно, расскажите.

Д.И.Азаров: Сегодня состоится вечер памяти Эдуарда Кондратова, известного самарского писателя. Я с ним в первый раз встретился примерно в таком возрасте, как ваш самый юный корреспондент из 4 класса Катюша. Было это в городском школьном летнем лагере, где он как писатель проводил встречу, рассказывая о своей книге «По багровой тропе в Эльдорадо». На меня эта встреча произвела неизгладимое впечатление. Я очень рад, что нам удалось в этом году принять решение присвоить ему звание почётного гражданина Самарской области. И еду я на вечер по зову сердца.

— Спасибо за ответы. Приезжайте к нам почаще!

Краеведение в самарских 74-й и 57-й школах стало неотъемлемой частью всей школьной работы. В основе разработанной модели лежат принципы:

- *формирование Гражданина России, воспитание патриотизма и толерантности юных, любви к родному краю, школе, семье;*
- *органическая связь с базисными учебными предметами, с программами углубленных курсов;*
- *единство учебных и внеклассных занятий — «единое поле» базового и дополнительного образования в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов;*
- *применение различных методических приёмов и форм организации учебного воспитательного процесса в зависимости от возраста и уровня подготовки учащихся, целей занятий;*
- *участие в общественно-ориентированных проектах по охране памятников истории и культуры, по охране природы;*
- *связь с родительской общественностью и научными учреждениями.*

Публикацию подготовила Н.И.Крюкова

АННАЕВ ЕГОР

(Продолжение. Начало в № 15,16)

«Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письмена»

Иван Бунин

После пожара работ я не останавливал, слухи были, что Самара утверждена губернским городом, то я смело надеялся, что дом пустой не будет, лишь не опоздать его отделать. Времени на это до 1 января оставалось только шесть с половиной месяцев. Я не дремал, Бог помог мне его отделать и сдать под Губернское правление на выгодных условиях.

Иван Иванович не был в Самаре более трех лет. 21 сентября приехал полюбоваться на свой дом, пробыл пять дней, 26 сентября выехал обратно в Симбирск к своей молодой хозяйке, с которой подолгу не разлучался.

[В] прежние годы он из Петербурга с товаром плыл по Тихвинской системе до Нижнего, теперь другой год товар отправит через судопромышленника Фалева, а сам возвращается через Нижний на почтовых. В тот год в Симбирск он вернулся 20 августа. Мне было очень приятно видеть, что он жил в приятных отношениях с Марией Осиповной, и она всегда была веселая, ко мне относилась очень внимательно, но все-таки она мне не родная сестра, и я еще стоял не на прочной почве, перспективы впереди никакой не видно, а мне уже 24 года.

Имея все это ввиду, я наметил себе сделать попытку попросить Ивана Ивановича передать мне самарскую торговлю. Условия передачи я изложил в письмах от 20 октября и 21 ноября, на что он ответил, что переговорим об этом лично. Да тут с отделкой дома при открытии губернии некогда было, и я отложил этот вопрос до более благоприятного времени.

Наступил торжественный день наименования Самары губернским городом. 1 января 1851 года в 9 часов утра все самарское дворянство и купечество поехало к первому самарскому губернатору Волховскому для обычного поздравления с Новым годом. От него к сенатору Переверзеву, который приехал для открытия губернии. После сего отправились в собор, по окончании богослужения – крестный ход с массой народа отправился в дом И.И. Макке, занимаемый Губернским правлением, где был прочитан губернатором указ об открытии новой Самарской губернии, а Преосвященный Феодотий отслужил молебен с водосвятием и благословил город иконой Митрополита Алексия, причем певчие на хорах пели «Многие лета».

В 3 часа начали съезжаться на обед, данный купечеством на 108 персон, в числе которых я тоже участвовал. В начале обеда сенатор Переверзев сказал приличную сему торжеству речь. В продолжение всего обеда певчие пели на хорах. Перед заздравным тостом Государя губернатор прочитал небольшую речь, за которой последовало единодушное «ура!»

Второй тост был за генерал-губернатора В.А. Перовского. В память сего торжества

Дом Макке

торговый дом Плешанова пожертвовал на погорельцев г. Самары 6000 рублей серебром. Затем присутствующие за столом так же пожелали увековечить этот день добрым делом – сделали подписку на открытие в Самаре Алексеевского детского приюта. Таким образом, в доме Ивана Ивановича Макке, где теперь Реальное училище, совершилось историческое событие, [а] именно торжество открытия Самарской губернии.

Но только отпраздновали этот день, и все успокоились, как вдруг грозило еще большее несчастье этому дому, и чуть опять не сделался он жертвой пламени.

Это было 8 января. В Губернское правление получен был из Петербурга для [Губернского] присутствия портрет Государя Николая Первого. Сторожа, откупоривая ящик этот, зашитый рогожами, положили их под лестницу заднего хода, по неосторожности заронили огонь, сами ушли спать, но один из них со свечой пошел в зал помолиться перед иконой Алексея Митрополита, которой Преосвященный Феодотий благословил Самару. И когда он [сторож] молился, видит, что икона как бы исчезает из глаз его! Тут он обратил внимание на потолок залы, где видит над собой серое облако. Тогда он догадался, что это дым, бросился будить сторожей, дали знать мне.

Я тогда жил в нижнем этаже этого дома. Когда я прибежал, открыл дверь и увидел, [что] вся лестница пылает. [Я] послал верхового за пожарной командой, а сами, что было людей, стали заливать, благодаря Бога, что бочка, полная воды, была на дворе.

И.И. Макке с женой Марией Осиповной, сестрой Марией Ивановной и детьми Маргаритой и Матильдой

Когда пожарные приехали, опасность миновала. Сгорела вся лестница, и в нескольких рамах потрескались стекла, убытку только рублей на сто серебром. За неимением под рукой в то время страхового агента, дом также не был застрахован, но на этот раз спасся только чудом. Не иди сторож молиться к иконе святителя Алексия Митрополита, дом не существовал бы! О событии этом я послал письмо Савиа, он проездом из Оренбурга в Москву был у меня 9 января. Ему показал я обгорелую лестницу, чтобы передал Ивану Ивановичу, как очевидец грозившего несчастья.

Из Симбирска Иван Иванович очень благодарил меня за благополучный исход такой грозы, и выразился в письме: «Но, право, нас Бог любит».

Так в этот 1851 год я был при самарской торговле почти безвыездно с января до июля. Иван Иванович сам не поехал в Петербург, а поручил эту экспедицию сделать мне, для чего я прибыл в Симбирск, чтобы составить реестр нужных товаров и прочих соображений по торговле.

12 июля выехал через Москву в Петербург, куда прибыл 23 июля, и в течение недели покончил все дела по покупке товара, которым нагрузил пять «тихвинок», так называют там дощенники, которые ходят только по Тихвинскому водному сообщению. Дощенники эти вмещают в себя грузу от 800 до 1000 пудов; размер их величины таков, чтобы он мог вмещаться в шлюзы, по которым дощенники должны проходить.

С этой флотилией я вышел 30 июля из Петербурга. В путешествии этом меня интересовало видеть около Ладожского озера канал, устроенный Петром Великим, и устройство шлюзов, по которым проходят тихвинские дощенники. Для памяти изложу, в какие числа мимо каких городов проходила моя флотилия, именно: 3 августа Шлюсенбург (Шлиссельбург?), 5 августа Тихвин, где Иван Иванович Макке лет двадцать путешествовал по этому пути, и в Тихвине всегда служил молебен перед Чудотворной иконой Тихвинской Божьей Матери. 18 августа были мы в Рыбинске, 19 – в Ярославле, 20 – в Костроме, 24 августа благополучно прибыли в Нижний Новгород.

Хотя приятно было видеть пройденный путь, много интересного и в научном отношении полезного, но искусственно соединенные разного наименования речки по мелководью своему делают беспрестанные остановки и заставляют паузиться, отчего 25-дневное плаванье делается утомительным и отчасти скучным, почему я очень обрадовался, когда увидел

Нижний Новгород, где поторопился покончить все дела. Случайно виделся с Левандовским, он был инспектором классической гимназии в Нижнем. 26 августа у них обедал, а 28 августа на почтовых отправился в Симбирск; тогда пассажирских пароходов еще на Волге вовсе не было, а только буксирные. В Симбирск возвратился из Петербурга 30 августа, пробыв три недели. А в Самару приехал 20 сентября.

В отсутствие мое, когда я был около Тихвина, Иван Иванович ездил в Самару с Марией Осиповной показать ей свой дом, которым он гордился, да и было чем! Тогда в Самаре наперечет буквально каменных домов было, не больше десяти. Из них самый большой был тогда Удельная контора (теперь в нем женская гимназия), но он теперь увеличен значительными пристройками, значит, тогда дом Макке казался гигантом во всей Самаре, а жителей не более 15 тыс., так что Самара казалась большим селом. С открытием губернии народонаселение стало прибавляться, и начали изредка появляться легковые извозчики.

Задуманное мной намерение в конце 1850 года, чтобы с 1 января 1851 года самарская торговля была от моего имени, но ответ на это Ивана Ивановича был неопределенный, то в конце октября 1851 года я поехал сам в Симбирск лично просить, то, что я просил в сказанных письмах, тексты коих здесь излагаю.

Копия. Самара, 1850 год 20 октября.

Милый братец Иван Иванович!

С душевным волнением решаюсь придти к Вашему доброму сердцу, выслушать мою просьбу. Говорится пословица: дитя не плачет – мать не разумеет. Вам известно, что всякий человек имеет свои надежды на будущее, свои сладостные мечты на счастливую семейную жизнь. Так и я имею те же побуждения, как и все люди. К несчастью моему, я далеко не имею средств к этим приятным мечтам. Почему желаю сначала подготовить себя к такой степени, я вознамерился просить у Вашей милости, чтобы Вы соблаговолили отдать мне с нового года Вашу самарскую торговлю.

Весь товар и все движимое имущество, какое окажется, я составлю полный реестр с точной аккуратностью с пояснением каждой вещи, что она стоит, а за товар по Вашему назначению и все это на какую сумму окажется, я выдам Вам векселя. Срок платежа – какой Вы назначите, а проценты я обязуюсь платить ежегодно, какие Вы положите, также и сумму, по возможности, буду стараться уплачивать за квартиру тоже, что Вы положите. Старые долги по мере получения буду отсылать Вам.

Так прошу Вас покорнейше уведомить меня о Вашем милостивом соблаговолении или отказе, на что я не смею обижаться. Разумеется, мне желательно иметь оседлость, ибо я теперь имею зрелый возраст, а ничего не знаю о своём будущем положении. С биением сердца буду ждать Вашего решения, от которого будет зависеть моя будущая судьба.

В случае Вашего благоволения, то я также могу быть вашим поверенным, как и теперь, служить Вам по гроб моей жизни как по самарскому дому, так и везде, где окажется нужно. Я с душевным удовольствием буду Вашим слугой.

Е. Аннаев.

Копия второго письма, Самара 1850 года 21 ноября

Милый братец Иван Иванович!

Имея удовольствие получить ответ Ваш на письмо моё от 20 октября, в котором Вы просьбу мою отложили до будущего свидания. Чувствую свою бестактность, что письменно, а не лично осмелился просить Вас. Но признаюсь Вам чистосердечно, что я не имел твёрдости духа объяснить Вам лично моё желание в бытность Вашу в Самаре.

Очень душевно сожалею, и ещё более потому, что теперь отделка дома – нужно поспешить до 1 января, поэтому не имею надежды лично видеться с Вами. А в половине декабря нужно вносить капитал, и в случае благоволения Вашего, то должно мне вносить оный от себя и причислиться в самарское общество, то и должно заблаговременно. Поэтому осмеливаюсь ещё раз утруждать Вас внять моим причинам, побуждающим меня вторично просить Вашего решения на письмо от 20 октября.

Е. Аннаев.

Оба эти письма, как сказано выше, были писаны в прошлом году и результата тогда не достигли. В течение года вопрос этот и не возбуждался, то в конце октября 1851 года из Самары поехал я нарочно для личных переговоров. Прожив неделю, я так стеснялся и не мог собраться духом начать разговор о передаче мне торговли. Наконец, улучил минуту, вырвался какой-то невнятный звук, сердце сжалось, не помня, что я сказал. Но он, как надо полагать, догадался, о чем я хотел с ним говорить. Точных слов его ответа я не уловил, смысл, помнится мне, выходил тот, что ещё успеем, времени впереди много. Может, к моему благополучию, дальнейшему разговору нашему помешал вошедший покупатель.

После прошло несколько дней моего волнения. Всё как - то казалось мне, не уловлю я

удобной минуты. Наконец, 7 ноября в 9 часов вечера, из дому приходит Мирон, и говорит, что Иван Иванович просил меня к себе. Я и радовался и волновался этому приглашению, но с момента начатого и прерванного разговора я не замечал в нём перемены, ибо также ласково и внимательно ко мне относился, чем я и успокаивался. А когда шёл к нему по его приглашению, я был уверен, что он возбудит этот вопрос, и результат его будет не в мою пользу. С таким грустным впечатлением вошёл я в гостиную. Вижу, сидят почётные гости купеческого звания, близкие знакомые Ивана Ивановича и мне, именно: симбирский городской голова Иван Фёдорович Сапожников, бургомистр Андрей Макарович Рожев, по службе в магистрате товарищ Иван Иванович Малякинский, Фомин и Буско.

Поздоровавшись со всеми, я также вступил в общий оживлённый разговор. Смотрю и всё думаю, что это значит? Похоже что-то на званный вечер! К одиннадцати часам, вижу, сервируют ужин на 12 персон, за ужином является шампанское. Смотрю, городской голова И.Ф. Сапожников встаёт с бокалом и обращается ко мне с поздравлением и пожеланиями успеха в принимаемой мною от Ивана Ивановича самарской торговле!

Я внезапно был удивлён и сердечно растроган таким неожиданно-приятным сюрпризом. Подошёл благодарить Ивана Ивановича и поцеловал его руку, и сердечно всех благодарил я за добрые пожелания.

Вот при какой торжественности было начало моей торговой фирмы! Теперь понятно, почему Иван Иванович уклонялся дать прямой ответ! Он любил некоторую торжественность, чтобы невзначай поразить эффектной неожиданностью. Сердечно поблагодарив Ивана Ивановича за его благодеяние ко мне, я выехал 12 ноября в Самару, куда он прислал мне письмо, благословляя меня к новой жизни. Он напутствовал мне держаться истинной правде, не кривить душой, помогать больным, но строго запретил ни за кого не ручаться!

Вот копия с этого драгоценного для меня письма.

Симбирск 1852 года 5 января.

Любезный братец Егор Никитич!

Вот настал и 1852 год, от которого началась передача мной тебе торговли в губернском городе Самаре, в моём собственном доме, и Благословляю тебя в новом переходе в жизни.

Во-первых, не забывай Бога и ближнего своего. Прошу исполнить всё с истинной правдой. Пример первый наблюдать, то есть идти не по просёлочной дороге, а по прямой истинной, ибо наши родители передавали нам, а я по старшинству передаю тебе, как мне передано моим родителем: если есть возможность – помоги бедному, не откажи, укрой нагого и больных навещай. Но строго запрещаю тебе идти в поручительство к кому бы то ни было. Прощай, и не забывай мои наставления и храни оные, может быть придётся передать своим детям. Будь здоров.

Брат твой Иван Макке.

Так, с благословения Божьего и заступающего вместо отца, благодетеля Ивана Ивановича Макке с 1 января 1852 года я сделался самостоятельным хозяином.

Приведя в известность всё имущество и товар его, коего составилось по покупной цене на сумму 12 тысяч рублей серебром, из них он мне пожертвовал за 14-летнюю службу 3 тысячи рублей серебром, а на 9 тысяч я выслал ему срочных векселей, за вексельный долг мой я платил ему 8% годовых.

Первым делом моего хозяйства была забота увеличить оборот капитала. Тем более принял я товару по своей цене на 12 тысяч, то чтоб не сидеть с ним в одном конце города я открыл ещё другой погреб на Алексеевской площади, где в то время был базар, в доме Шибаева. Таким образом, торговля у меня пошла быстрей. Поставив дело на ход, и отправился 19 марта в Симбирск провести там Святую неделю, и к 20 апреля вернулся в Самару.

Заботясь об увеличении торговли в больших размерах, я предположил сначала ближе ознакомиться с практическими сведениями, чтоб знать, где чего выгодней приобретать, изучить пути сообщения, дабы знать, где провоз дешевле. Для этого я наметил сделать путешествие в Крым и Одессу, куда отправился из Самары 4 мая на рыболовной морской косоушке.

11 прибыл я в Дубовку. Здесь между Волгой и Доном была железная дорога. Но так как это конка, как со стороны Волги, так и со стороны Дона вплоть к берегам не подходила более семи вёрст с каждой стороны, то отправители товаров не пользовались этой конкой. Находили выгодней отправлять прямо гужом, чем избавлялись от лишней переволоки и ломки товаров.

Подготовила
Галина Галыгина

Продолжение следует.

Любовь и Верность

В Самаре 8 июля 2011 года открыли памятник православным покровителям семьи, верности и брака Петру и Февронии Муромским на площади Славы и ее посещение станет для самарцев непременным свадебным атрибутом. Автор композиции – скульптор Константин Чернявский. Петр держит в руках обручальное кольцо, а Феврония – голубку. Весь памятник сделан из бронзы.

В честь установки монумента в Самару привезли землю из Гефсиманского сада, воду из Иордана и икону с частицей мощей святых благоверных Петра и Февронии Муромских.

СВЯТЫЕ КНЯЗЬЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ПЕТР И ФЕВРОНЬЯ МУРОМСКИЕ

История жизни муромского князя Петра и его супруги Февроньи довольно долго существовала в устных преданиях Муромской земли. Со временем подлинные события приобрели сказочные черты, слившись в народной памяти с легендами и притчами этого края. В XVI веке эта история была записана, благодаря чему мы сегодня можем восстановить некоторые подробности их жизни.

Князь Петр был вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на Муромский престол в 1203 году после смерти своего старшего брата Павла. За несколько лет до этого Петр заболел проказой. Все его тело покрылось струпьями и язвами. Никто из княжеского окружения не мог излечить его от этой болезни. По приказу князя были разосланы гонцы во все земли, с целью найти врача, который взялся бы вылечить страждущего князя. В одной из деревень Рязанской земли княжеский посланник нашел пчеловода, дочь которого, Февронья, славилась способностью врачевать. Придя в дом к пчеловоду и познакомившись с его дочерью, он был поражен ее благочестием и рассудительностью. Княжеский слуга рассказал Февроньи о цели своего путешествия и просил помощи у мудрой девицы. На это она ответила: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров». Возвратившись к князю, гонец подробно рассказал ему о своей встрече. Князь Петр, который из-за болезни сам ходить уже не мог, повелел везти себя к дочери пчеловода.

Приехав к Февронье, Петр был удивлен, видя благочестие, мудрость и доброту крестьянской девушки. Он полюбил ее и дал обет жениться, если она исцелит его. Февронья вылечила князя и вышла за него замуж, став княгиней. «И прибыли они в вотчину свою, город Муром, — говорит летописец, — и начали жить благочестиво, ни в чем не нарушая заповеди Божьи». Однако бояре и их жены не любили новую княгиню, потому что стала она княгиней не по происхождению своему. Однажды они обратились к Петру с просьбой: «Князь, мы готовы служить тебе верой и правдой, но не хотим, чтобы княгиня Февронья повелевала женами нашими. Возьми себе в жены настоящую княгиню, а эту крестьянку отпусти с миром, наградив богатством». Князь Петр, кротость и незлобие которого особо подчеркивает древний писатель, посоветовал боярам: «Скажите об этом Февронье, послушаем, что она скажет?» Услышав просьбу бояр уйти из города, взяв, что ей будет угодно, княгиня ответила: «Ничего иного не прошу, только супруга моего». Они же сказали: «Если сам захочет, ни слова тебе не скажем». Петр же предпочел власти и богатству добровольное изгнание. Он не пожелал нарушить того обета верности, который дал перед Богом, венчаясь со своей супругой. Муромские бояре обрадовались такому развитию событий. Ведь теперь предстояли выборы нового князя, а каждый из них надеялся, что изберут именно его.

Князь Петр и Февронья отправились из города на ладьях по реке. «Что теперь с нами будет?» — с грустью размышлял Петр, а Февронья, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: «Не скорби, княже, милостивый Бог не оставит нас в беде!» И действительно, через некоторое время их догнали послы из Мурома. Они рассказали им, что бояре, желая властвовать, устроили в городе кровавую распрю. Со слезами умоляли они Петра и Февронью вернуться в свой удел, говоря: «От всех бояр и жителей города пришли мы к тебе с просьбой. Хоть и прогневали мы тебя тем, что не захотели принять супругу твою, но теперь раскаиваемся и просим простить нас. Вернись на свое княжение с супругой твоей, мы же будем верно служить тебе и ей». Петр и Февронья простили бояр и вернулись в свой город.

По возвращении князь Петр правил своей вотчиной справедливо и милостиво. Супруга его была благочестива и целомудренна, заботилась о попавших в беду горожанах и окормляла монастыри. Однажды, княгине надо было переправиться через реку. Лодкой управлял молодой кормчий. Будучи женатым, он воспылал к Февронье блудной страстью. Февронья, заметив это, попросила его: «Зачерпни воды с одной стороны лодки и с другой и попробуй ее». Он повиновался ей. Тогда она спросила его: «Одинакова ли по вкусу вода, или одна слаще другой?» Он ответил: «Одинакова, госпожа». «Так и естество женское одинаково, — сказала ему Февронья, — потому напрасно ты, позабыв про свою жену, о чужой помышляешь». Идеальная жизнь этой семейной пары и мудрое управление заслужили любовь народа. Они явили образец христианского супружества не только в жизни, но и в смерти. Скончались они в один день и час — 25 июня (8 июля) 1228 года, тела их были положены в одном гробе.

В жизнеописании этих святых нет подвигов монашества и мученических страданий за веру Христову. Однако Церковь прославляет их как святых, являющих собой образец христианского супружества, которые пронесли свою любовь через многие испытания. Князь Петр и его супруга Февронья Муромские — ярчайшие личности Древней Руси, своей жизнью отразившие ее духовные ценности и идеалы.

НА ЗЕМЛЕ ПЕТРА И ФЕВРОНЬИ

На самом востоке Владимирской области, на границе с Нижегородской областью, на берегу Оки расположился районный центр Муром. Первое упоминание о Муроме относится к 862 году. Археологические раскопки показывают, что уже в VI-VII веках на месте современного города существовало укрепленное поселение, и что Муром является одним из древнейших русских городов. Название города происходит от населявшего те места финно-угорского племени мурома. В древности Муром пережил множество войн и набегов, бывал неоднократно сожжён, приходил в запустение и вновь возрождался.

Долгое время Муром был крайним восточным форпостом Руси. Он располагался на перепутье торговых путей между Русью и Волжской Булгарией. Киевский князь Владимир завещал Муром своему сыну Глебу. По преданию князь Глеб, получив город Муром в удел, предпринял попытку обратить его население в христианство, но потерпел неудачу и был вынужден спасаться от недовольства в укрепленном дворе. Со временем Муром все более и более приобретает значение как торговый центр. С 1054 года он становится владением черниговских князей, которые превращают его в центр Муромо-Рязанского княжества. Последним муромским князем был Юрий Ярославич, которого в 1355 согнал со своего стола Фёдор Глебович. В 1392 великий князь московский Василий I Дмитриевич присоединил Муромское княжество к Москве.

На высоком берегу Оки стоит древнейший муромский монастырь – Спасо-Преображенский. Это древнейшая в России мужская обитель. Первое письменное упоминание о ней встречается в летописи под 1095/1096 годами, в описании гибели сына Владимира Мономаха, Изяслава, во время княжеской междоусобицы. Долгое время Спасский монастырь, как и все постройки пограничного лесного Мурома, был деревянным. Ему покровительствовали Муромские князья, некоторые были там погребены. В годы татаро-монгольского ига и город, и, по всей вероятности, монастырь были сожжены и разорены. Возрождение обители началось с середины XIV века, при князе Юрии Ярославиче, который в 1351 году заново отстроил ее и подарил для обустройства книги и иконы.

Церковное предание отождествляет Петра и Февронию с муромским князем Давидом Юрьевичем и его супругой. Давид Юрьевич неоднократно упомянут в летописях. Правил князь Давид с 1204 до 1228 года. Характер деятельности Давида Юрьевича не противоречит образу святого князя по житию. Те политические события, что описаны в житии (изгнание князя), характерны для того времени, когда княжил Давид. То, что в летописях осталось имя Давид, а не Петр (светское), объясняется тем, что у русских князей часто было по два христианских имени, а при пострижении в схиму нередко возвращали первое христианское имя.

Во второй половине XV века неизвестным муромским автором на основе двух устно эпических, сказочных мотивов – о герое-змееборце и мудрой деве, широко распространенных в фольклоре многих народов, была создана «Повесть о Петре и Февронии». Повесть была крайне популярной, поэтому сохранилось более полутораста списков.

Екатерина Колмычкова

К 75-летию!

«...Чудо по имени Белла Ахмадулина, птенчик орла!»

Павел Антокольский

Конец 50-х начало 60-х время хрущевской «оттепели». Это была пора упоения свободой, неожиданно наступившей после долгого идеологического заключения. Поэты, писатели, режиссеры получили возможность откровеннее говорить с современниками. Литература воспринималась как общественная трибуна, запечатлевающая национальное самосознание.

В 1958 году в Москве на открытии памятника Владимиру Маяковскому, после завершения официальной церемонии, читали стихи все желающие, в основном молодёжь. Начавшиеся регулярные встречи любителей поэзии у памятника постепенно приобретавшие политическую окраску, были запрещены.

Но традиции устной поэзии не закончились. Её продолжали вечера в Политехническом музее, где выступали молодые поэты: Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Роберт Рождественский, Булат Окуджава...

Поэтические вечера, проходившие по всей стране, становятся яркой страницей в культурной жизни, способствуют новому общению людей, являясь неотъемлемой частью духовного развития, символом нравственного и эстетического выбора. Стихия поэтического слова буквально захлестывала и будоражила общество. Стихами «заболели» даже люди, прежде, литературой не интересовавшиеся. Поэзия становится знаменем эпохи.

Белла Ахмадулина и Павел Антокольский

Изабелла (Белла) Ахатовна Ахмадулина – известный советский и российский поэт, писательница, переводчица, родилась 10 апреля 1937 года в Москве в семье с русскими, татарскими корнями и с материнской стороны – осевших в России итальянцев, среди них революционер Стопани, чьим именем назван переулок в Москве.

Стихи начала писать еще в школьные годы. Первые ее публикации появились в 1955 году в журнале «Октябрь» и в газете «Комсомольская правда». Эти публикации заявили о рождении нового поэта. После окончания школы поступила в Литературный институт им. М. Горького, который окончила в 1960 году с отличной оценкой дипломной работы.

Лирическая поэзия Ахмадулиной, пронизанная любовью, воплотила тончайшие нюансы душевной жизни ее современников. У неё мало публицистических стихов, но такие как «Варфоломеевская ночь», «Сказка о Дожде» проникнуты философской гражданственностью.

В поэзии Ахмадулиной презрение ко всему тому, что есть политика, унижающая и уничтожающая людей. Но в тоже время рука Ахмадулиной подписывала все письма в защиту диссидентов и многих попадавших в беду. Белла ездила в ссылку к Андрею Дмитриевичу Сахарову, найдя возможность пробиться сквозь милицейский кордон.

Михаил Светлов, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко

Проза Бэллы Ахмадулиной сродни ее поэзии. Воспоминания, рассказы, эссе, дневниковые записи, прозаические портреты поэтов, с которыми она была знакома или мечтала бы иметь знакомство, и просто с кем связана невидимыми узами творческого родства. Здесь любимые ею: Пушкин, Лермонтов, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Твардовский, Набоков, к которым она пристрастна, бесконечно расточительна в своем восхищении и преклонении. Показывая личность яркую, сильную, страстную, благоговеет перед ней. Это благоговение звучит и в стихах Ахмадулиной, и в прозаических портретах. Щедрость на любовь – одна из примечательных сторон её творчества.

Великолепны её переводы классических и современных поэтов: с грузинского, армянского, абхазского, кабардино-балкарского, английского, французского, итальянского, польского, чешского, сербско-хорватского языков. Произведения самой Беллы Ахмадулиной переведены на многие языки.

Белла Ахатовна Ахмадулина – лауреат Государственной премии СССР (1989), Президентской премии России (1998), независимой премии «Триумф» (1993), международной поэтической премии «Носсиде» (Италия, 1992), Пушкинской премии (Германия, 1994), международной поэтической премии «Брианца» (Италия, 1998). Награждена орденами Дружбы народов (1984) и «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1997). Б. Ахмадулина является почетным членом Американской академии искусств и литературы.

Я в жизни была на вечерах встречи со многими поэтами, но к Ахмадулиной испытываю особое отношение, своеобразную читательскую сопричастность. Считаю, что я выиграла «счастливый билет», когда на зимних каникулах в 1962 году, будучи в Москве, попала в Политехнический музей на вечер поэзии. В тот вечер читали свои стихи: Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Белла Ахмадулина. Открывался новый мир гражданской и лирической поэзии, не пошлой, как мы зачастую слышим сейчас с экрана телевизора, а нежно-лиричной, тонкой с философским оттенком, заставляющей нас думать и каждый стих соотносить с состоянием своей души, пробуждая общественное сознание.

Прошло полвека, а у меня в памяти: молодая, стройная, красивая, с рыжеватой челочкой на гордо поднятой голове читающая Белла. Нет, не читающая, а как бы поющая протяжно-певучим, высоким голосом свои стихи, завораживая слушателей, влюбляющая нас в магию поэтических звуков. До сих пор не пойму, что больше всего в тот вечер очаровывало нас? То ли её необычный голос, то ли её манера чтения, то ли сами стихи:

«К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи...»

К сожалению, всем нам приходится встречаться с этой «таинственной страстью», но как смогла понять про эту «страсть», тогда, она, девочка в 22 года?

Читая поэзию «шестидесятников», осознаю, что окружающая Бэллу блистательная плеяда поэтов достигла литературного Олимпа. Но она, Белла Ахатовна Ахмадулина поднялась на литературный Эверест, дав и нам возможность соприкасаться с миром этой вершины. Несомненно, при рождении Бог коснулся её своим перстом.

29 ноября 2010 года Бэллы Ахмадулиной не стало. Светлая ей память и бесконечная благодарность!

Галина Маевская

* * *

По улице моей который год
звучат шаги – мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
той темноте за окнами угоден.
Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни пенья,
и лишь, как прежде, девочки Дега
голубенькие оправляют перья.
Ну что ж, ну что ж, да не разбудит страх
вас, беззащитных, среди этой ночи.
К предательству таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши очи.
О одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
как холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям бесполезным.
Так призови меня и награди!
Твой баловень, обласканный тобою,
утешусь, прислонясь к твоей груди,
умоюсь твоей стужей голубою.
Дай стать на цыпочки в твоем лесу,
на том конце замедленного жеста
найти листву, и поднести к лицу,
и ощутить сиротство, как блаженство.
Даруй мне тишь твоих библиотек,
твоих концертов строгие мотивы,
и – мудрая – я позабуду тех,
кто умерли или доселе живы.
И я познаю мудрость и печаль,
свой тайный смысл доверят мне предметы.
Природа, прислонясь к моим плечам,
объявит свои детские секреты.
И вот тогда – из слез, из темноты,
из бедного невежества былого
друзей моих прекрасные черты
появятся и растворятся снова.

* * *

Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современнее и резче.
Вскричать: «Полцарства за коня!» –
какая вспыльчивость и щедрость.
Но снизойдет и на меня
последнего задора тщетность.
Когда-нибудь очнусь во мгле,
навеки проиграв сраженье,
и вот придет на память мне
безумца древнего решенье.
О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
возьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,
любимым мною. Бог с тобой,
о конь мой, конь мой, конь ретивый.
Я безвозмездно повод твой
ослаблю – и табун родимый
нагонишь ты, нагонишь там,
в степи пустой и порыжелой.
А мне наскучил тарарам
этих побед и поражений.

Мне жаль коня! Мне жаль любви!
И на манер средневековый
ложится под ноги мои
лишь след, оставленный подковой.

* * *

Не уделяй мне много времени,
вопросов мне не задавай.
Глазами добрыми и верными
руки моей не задевай.
Не проходи весной по лужицам,
по следу следа моего.
Я знаю – снова не получится
из этой встречи ничего.
Ты думаешь, что я из гордости
хожу, с тобою не дружу?
Я не из гордости – из горести
так прямо голову держу.

* * *

Так щедро август звезды расточал.
Он так бездумно приступал к владенью,
и обращались лица ростовчан
и всех южан – навстречу их паденью.
Я добрую благодарю судьбу.
Так падали мне на плечи созвездья,
как падают в заброшенном саду
сирени неопрятные соцветья.
Подолгу наблюдали мы закат,
соседей наших клавиши сердили,
к старинному роялю музыкант
склонял свои печальные седины.
Мы были звуки музыки одной.
О, можно было инструмент расстроить,
но твоего созвучия со мной
нельзя было нарушить и расторгнуть.
В ту осень так горели маяки,
так недалеко звезды пролегали,
бульварами шагали моряки,
и девушки в косынках пробегали.
Все то же там паденье звезд и зной,
все так же побережье неизменно.
Лишь выпали из музыки одной
две ноты, взятые одновременно.

* * *

Кто знает – вечность или миг
мне предстоит бродить по свету.
За этот миг иль вечность эту
равно благодарю я мир.
Что б ни случилось, не кляну,
а лишь благославляю легкость:
твоей печали мимолетность,
моей кончины тишину.

* * *

Есть в сумерках блаженная свобода
от явных чисел века, года, дня.
Когда? – Неважно. Вот открытость входа
в глубокий парк, в далекий мельк огня.
Ни в сырости, насытившей соцветья,
ни в деревах, исполненных любви,
нет доказательств этого столетья,–
бери себе другое – и живи.
Ошибкой зренья, заблужденьем духа
возвращена в аллеи старины,
бреду по ним. И встречная старуха,
словно признав, глядит со стороны.
Средь бела дня пустынно это место.
Но в сумерках мои глаза вольны
увидеть дом, где счастливо семейство,
где невпопад и пылко влюблены,
где вечно ждут гостей на именины –
шуметь, краснеть и руки целовать,
где и меня к себе рукой манили,
где никогда мне гостем не бывать.
Но коль дано их голосам беспечным
стать тишиною неба и воды, –
чьи пальчики по клавишам лепечут? –
Чьи кружева вступают в круг беды?
Как мне досталась милость их привета,
тот медленный, затеянный людьми,
старинный вальс, старинная примета
чужой печали и чужой любви?
Еще возможно для ума и слуха
вести игру, где действуют река,
пустое поле, дерево, старуха,
деревня в три незрячих огонька.
Души моей невнятная улыбка
блуждает там, в беспамятстве, вдали,
в той родине, чья странная ошибка
даст мне чужбину речи и земли.
Но темнотой испуганный рассудок
трезвеет, рыщет, снова хочет знать
живых вещей отчетливый рисунок,
мой век, мой час, мой стол, мою кровать.
Еще плутая в омуте росистом,
я слышу, как на диком языке
мне шлет свое проклятие транзистор,
зажатый в непреклонном кулаке.

* * *

Прощай! Прощай! Со лба сотру
воспоминанье: нежный, влажный
сад, углубленный в красоту,
словно в занятье службой важной.
Прощай! Все минет: сад и дом,
двух душ таинственные распри,
и медленный любовный вздох
той жимолости у террасы.
Смотрели, как в огонь костра, –
до сна в глазах, до муки дымной,
и созерцание куста
равнялось чтенью книги дивной.
Меж наших двух сердец – туман
клубился! Жимолость и сырость,
и живопись, и сад, и Сван –
к единой муке относились.
То сад, то Сван являлись мне,
цилиндр с подкладкою зеленой
мне виделся, закат в Комбре
и голос бабушки влюбленной.
Прощай! Но сколько книг, дерев
нам вверили свою сохранность,
чтоб нашего прощанья гнев
поверг их в смерть и бездыханность.
Прощай! Мы, стало быть, из них,
кто губит души книг и леса.
Претерпим гибель нас двоих
без жалости и интереса.

* * *

Бьют часы, возвестившие осень:
тяжелее, чем в прошлом году,
ударяется яблоко оземь –
столько раз, сколько яблок в саду.
Этой музыкой, внятной и важной,
кто твердит, что часы не стоят?
Совершает поступок отважный,
но как будто бездействует сад.
Все заметней в природе печальной
выраженье любви и родства,
словно ты – не свидетель случайный,
а виновник ее торжества.

* * *

Я, как Шекспир, доверюсь монологу
в честь раковины, найденной в земле.
Ты послужила морю молодому,
теперь верни его звучанье мне.
Нет, древний череп я не взял бы в руки.
В нем знак печали, вечной и мирской.
А в раковине – воскресают звуки,
умершие средь глубины морской.
Она, как келья, приютила гулы
и шелест флагов, буйный и цветной.
И шепчут ее сомкнутые губы,
и сам Риони говорит со мной.

О раковина, я твой голос вещий
хотел бы в сердце обрести своем,
чтоб соль морей и песни человечьи
собрать под перламутровым крылом –
И сохранить средь прочих шумов – милый
шум детства, различимый в тишине.
Пусть так и будет. И на дне могилы
пусть все звучит и бодрствует во мне.
Пускай твой кубок звуки разливает
и все же ими полнится всегда.
Пусть развлечет меня – как развлекает
усталого погонщика звезда.

* * *

О, мой застенчивый герой,
ты ловко избежал позора.
Как долго я играла роль,
не опираясь на партнера!
К проклятой помощи твоей
я не прибегнула ни разу.
Среди кулис, среди теней
ты спасся, незаметный глазу.
Но в этом сраме и бреду
я шла пред публикой жестокой –
все на беду, все на виду,
все в этой роли одинокой.
О, как ты гоготал, партер!
Ты не прощал мне очевидность
бесстыжую моих потерь,
моей улыбки безобидность.
И жадно шли твои стада
напиться из моей печали.
Одна, одна – среди стыда
стою с упавшими плечами.
Но опрометчивой толпе
герой действительный не виден.
Герой, как боязно тебе!
Не бойся, я тебя не выдам.
Вся наша роль – моя лишь роль.
Я проиграла в ней жестоко.
Вся наша боль – моя лишь боль.
Но сколько боли. Сколько. Сколько.

* * *

Ни слова о любви! Но я о ней ни слова,
не водятся давно в гортани соловьи.
Там пламя посреди пустого небосклона,
но даже в ночь луны ни слова о любви!
Луну над головой держать я притерпелась
для пущего труда, для возбужденья дум.
Но в нынешней луне –
бессмысленная прелесть,
и стелется Арбат пустыней белых дюн.
Лепечет о любви сестра-поэт-певунья –
вполглаза покошусь и усмехнусь вполрта.
Как зримо возведен из толщи полнолунья
чертог для Божества, а дверь не заперта.
Как бедный Гоголь худ там,
во главе бульвара,
и одинок вблизи вселенской полыньи.
Столь длительной луны
над миром не бывало,
сейчас она пройдет. Ни слова о любви!
Так долго я жила, что сердце притупилось
но выжило в бою с невзгодой бытия,
и вновь свежим-свежа в нём чья-то
власть и милость.
Те двое под луной – неужто ты и я?

* * *

Однажды, покачнувшись на краю
всего, что есть, я ощутила в теле
присутствие непоправимой тени,
куда-то прочь теснившей жизнь мою.
Никто не знал, лишь белая тетрадь
заметила, что я задула свечи,
зажженные для сотворенья речи, –
без них я не желала умирать.
Так мучилась! Так близко подошла
к скончанью мук! Не молвила ни слова.
А это просто возраста иного
искала неокрепшая душа.
Я стала жить и долго проживу.
Но с той поры я мукою земною
зову лишь то, что не воспето мною,
всё прочее – блаженством я зову.

* * *

Так и живем — напрасно маясь,
в случайный веруя навет.
Какая маленькая малость
нас может разлучить навек.
Так просто вычислить, прикинуть,
что без тебя мне нет житья.
Мне надо бы к тебе приникнуть.
Иначе поступаю я.
Припав на жесткое сиденье,
сижу в косыночке простой
и направляюсь на съеденье
той темной станции пустой.
Иду вдоль белого кладбища,
оглядываюсь на кресты.
Звучат печально и комично
шаги мои средь темноты.

* * *

О, снизойди ко мне, разбойник,
присвистни в эту тишину.
Я удивленно, как ребенок,
в глаза недобрые взгляну.
Зачем я здесь, зачем ступаю
на темную тропу в лесу?
Вину какую искупаю
и наказание несу?
О, как мне надо возродиться
из этой тьмы и пустоты.
О, как мне надо возвратиться
туда, где ты, туда, где ты.
Так просто станет все и цельно,
когда ты скажешь мне слова
и тяжело и драгоценно
ко мне склонится голова.

* * *

Последний день живу я в странном доме,
чужом, как все дома, где я жила.
Загнав зрачки в укрытие ладони,
прохлада дня сияет, как жара.

В красе земли – беспечность совершенства.
Бела бумага.
Знаю, что должна
блаженствовать я в этот час блаженства.
Но вновь молчит и бедствует душа.

* * *

А напоследок я скажу:
прощай, любить не обязуйся.
С ума схожу. Иль восхожу
к высокой степени безумства.
Как ты любил? – ты пригубил
погибели. Не в этом дело.
Как ты любил? – ты погубил,
но погубил так неумело.
Жестокость промаха... О, нет
тебе прощенья. Живо тело
и бродит, видит белый свет,
но тело мое опустело.
Работу малую висок
еще вершит. Но пали руки,
и стайкою, наискосок,
уходят запахи и звуки.

* * *

Я думала в уютный час дождя:
а вдруг и впрямь, по логике наитья,
заведомо безнравственно дитя,
рожденное вблизи кровопролитья.
В ту ночь, когда святой Варфоломей
на пир созвал всех алчущих, как тонок
был плач того, кто между двух огней
еще не гугенот и не католик.
Еще птенец, едва поющий вздор,
еще в ходьбе не сведущий козленок,
он выжил и присвоил первый вздох,
изъятый из дыхания казненных.
Сколь, нянюшка, ни пестуй, ни корми
дитя твое цветочным млеком меда,
в его опрятной маленькой крови
живет глоток чужого кислорода.
Он лакомка, он хочет пить еще,
не знает организм непросвещенный,
что ненасытно, сладко, горячо
вкушает дух гортани пресеченной.
Повадился дышать! Не виноват
в религиях и гибелях далеких.
И принимает он кровавый чад
за будничную выгоду для легких.
Не знаю я, в тени чьего плеча
он спит в уюте детства и злодейства.
Но и палач, и жертва палача
равно растлят незрячий сон младенца.
Когда глаза откроются – смотреть,
какой судьбою в нем взойдет отрава?
Отрадой – умертвить? Иль умереть?
Или корыстно почернеть от рабства?
Привыкшие к излишеству смертей,
вы, люди добрые, бранитесь и боритесь,
вы так бесстрашно нянчите детей,
что и детей, наверно, не боитесь.
И коль дитя расплачется со сна,
не беспокойтесь – малость виновата:
немного растревожена десна

молочными резцами вурдалака.
А если что-то глянет из ветвей,
морозом жути кожу задевая,–
не бойтесь! Это личики детей,
взлелеянных под сенью злодеянья.
Но, может быть, в беспамятстве, в раю,
тот плач звучит в честь выбора другого,
и хрупкость беззащитную свою
оплакивает маленькое горло
всем ужасом, чрезмерным для строки,
всей музыкой, не объясненной в нотах.
А в общем-то – какие пустяки!
Всего лишь – тридцать тысяч гугенотов.

* * *

Не плачьте обо мне – я проживу
счастливой нищей, доброй каторжанкой,
озябшею на севере южанкой,
чахоточной да злой петербуржанкой
на малярийном юге проживу.
Не плачьте обо мне – я проживу
той хромоножкой, вышедшей на паперть,
тем пьяницей, проникнувшим на скатерть,
и этим, что малюет божью матерь,
убогим богомазом проживу.
Не плачьте обо мне – я проживу
той грамоте наученной девчонкой,
которая в грядущести нечеткой
мои стихи, моей рыжея челкой,
как дура будет знать. Я проживу.
Не плачьте обо мне – я проживу
сестры помилосердней милосердной,
в военной бесшабашности предсмертной,
да под звездой Марининой пресветлой
уж как-нибудь, а все ж я проживу.

ЛОМОНОСОВ
Михаил Васильевич

Михаил (Михайло) Васильевич Ломоносов (8 (19) ноября 1711, деревня Мишанинская, Россия — 4 (15) апреля 1765, Санкт-Петербург, Российская империя). Отец Ломоносова – черносошный крестьянин, имел землю и суда для промысла по Мурманскому берегу; Михаил Васильевич подростком выходил с отцом в море. Грамоте научился рано по грамматике Смотрицкого и арифметике Магницкого. Ломоносов в 1731 ушел с обозом в Москву, где был принят в «Спасские школы». В 1736 в числе 12-ти лучших учеников Славяно-греко-латинской академии он вызван в Петербург для учения при Академии наук, а в сентябре Ломоносов был послан в Германию (Марбург) к Христиану Вольфу, для изучения химии и горных дел, при этом вменялось в обязанность «учиться и естественной истории, физике, геометрии и тригонометрии, механике, гидраулике и гидротехнике». В Марбурге Ломоносов пробыл до 1739. Здесь он получил обширное и основательное образование. В 1738 студент Ломоносов послал в Академию донесение на немецком языке о прослушанных лекциях и приобретенных книгах, рассуждение на латинском языке по физике и стихотворный перевод оды Фенелона. Из Марбурга студенты были отправлены во Фрейберг к «горному советнику» Генкелю. В Германии Ломоносов женился на Елизавете-Христине Цильх.

В 34 года Ломоносов стал одним из первых русских академиков. Круг его интересов и исследований в естествознании охватывал самые различные области фундаментальных и прикладных наук (физика, химия, география, геология, металлургия, астрономия). Он глубоко проник в материалистическую сущность природы, пропагандировал и развивал её основные физические и философские принципы: закон сохранения материи и движения, принципы познаваемости, закономерности законов природы.

Михаил Васильевич Ломоносов первый русский учёный-естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист, химик и физик; первый химик, который дал физической химии определение, весьма близкое к современному, и предначертал обширную программу физико-химических исследований; его молекулярно-кинетическая теория тепла во многом предвосхитила современное представление о строении материи. Заложил многие фундаментальные законы, в числе которых одно из начал термодинамики и основы науки о стекле. Астроном, географ, приборостроитель, металлург, геолог, поэт, утвердил основания современного русского литературного языка, художник, историк, поборник развития отечественного просвещения, науки и экономики. Разработал проект Московского университета, носящего теперь его имя. Открыл наличие атмосферы у планеты Венера. Действительный член Академии наук и художеств (адъюнкт физического класса с 1742, профессор химии с 1745).

Ломоносов в 1743 написал «Краткое руководство к риторике» на русском языке. Основной труд его по риторике – «Риторика» 1748 года, которая стала, по сути, первой в России хрестоматией мировой литературы, включавшей лучшие произведения отечественной словесности. Пособия Ломоносова были первыми общедоступными руководствами по красноречию. Само определение риторики у него: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем приклонять других к своему об оной мнению». В «Риторике» выделены три традиционных раздела: об изобретении, украшении, расположении. В своем труде он выделяет собственно риторику – учение о красноречии вообще; ораторию – наставление к сочинению речей в прозе; поэзию – наставление к сочинению поэтических произведений. Первая попытка Ломоносова создать учебник риторики – событие большого исторического значения.

М.В. Ломоносов неустанно боролся с отсталостью и невежеством, за торжество науки. Он утверждал, что Вселенная бесконечна, что как наша Земля, так и всё существующее в природе не неизменно, а непрерывно меняется и развивается. В конце жизни Ломоносов был избран почетным членом Стокгольмской и Болонской академий наук.

4 апреля 1765 года в пять часов вечера Михаил Васильевич скончался. 8 апреля Ломоносов был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры...

На центральной аллее у главного корпуса Самарского государственного университета 28 октября 2011 года состоялось торжественное открытие памятника Михаилу Ломоносову. Это событие приурочено к 300-летию со дня рождения великого русского ученого. Юбилей Михаила Ломоносова по решению ЮНЕСКО включен в календарь памятных дат и считается праздником мировой культуры. По указу президента России Дмитрия Медведева в честь этого события во всех крупнейших университетах страны установлены памятники основателю российского классического университетского образования. В этот масштабный проект был включен и самарский вуз, по праву считающийся центром науки в нашем регионе. Отныне 28 октября будет отмечаться как День Самарского госуниверситета.

«Не знаю, где еще на Западе найдешь такую длинную и красивую набережную. Может быть, только вокруг Женевского озера». *Василий Аксенов*